

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

**ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИНГВИСТИКА,
ЖУРНАЛИСТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АВГУСТА 2020 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020**

УДК 001.1
ББК 60
Ф51

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ф51

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 88 с.

ISBN 978-5-00159-516-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 15 августа 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-516-8

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ	8
PROSE TALES AND THE INFLUENCE OF FOLK TALES ON THEIR WORK РАДЖАБОВА РАЪНО ЗАРИПОВНА.....	9
ИДИОСТИЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Д. ТРАМПА РЕПКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ.....	12
СПОСОБЫ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Н. Т. БУШЕНЕВА ИВАНОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА.....	25
ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО «ГОРОДСКИЕ СТОЛБЦЫ» ВОРОБЬЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА, СУХОВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА.....	28
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	31
ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ МАГОМЕДОВА САИДА ОМАРОВНА	32
К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ЗАБАВИНА ИРИНА АРКАДЬЕВНА	35
РЕЧЕВЫЕ ТРУДНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО АРТИКЛЯ РОМАНЕНКО ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА.....	39
КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: ЦЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗНОСТЬ, НЕАДДИТИВНОСТЬ СЕРГОДЕЕВ ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ	42
ТЕРМИНЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И КУЗНЕЧНОГО ремесла ЯКУТОВ СЛЕПЦОВА ЕВДОКИЯ ПАВЛОВНА.....	45
СЕМАНТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ =ӘН/=АН/=ЕН/=ЕҢ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ ШИЯНОВА АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА	53
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	57
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ТИПА ГЕРОЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 60-70-Х ГГ. XIX ВЕКА БАБЕНКО ИРИНА АНДРЕЕВНА, АЛЕКСЕНКО АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА, КРАВЧЕНКО ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА.....	58
ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫК В БУДУЩЕМ БАЛАКЛЕЕЦ ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА	62

ЖУРНАЛИСТИКА	66
ТЕЛЕВЕДУЩИЙ ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАНК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ ЗИНОВЬЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ	67
ФОРМАТНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТРЭВЕЛ- ШОУ БАКЛАЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КОРБУТ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА.....	70
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ПРОФИЛЕЙ В «INSTAGRAM» АБЫШЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КОРБУТ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА	73
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА ЗВЕРЕВА СТЕЛЛА БОРИСОВНА	76
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИЙ	79
КОММУНИКАТИВНАЯ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ ТУРЦИИ АБДУГАФУРОВ АБДУЛМАЛИКХУЖА АБДУЛХАМИДХУЖА УГЛИ	80
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	83
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ АБДУГАФУРОВ АБДУЛМАЛИКХУЖА АБДУЛХАМИДХУЖА УГЛИ	84

РЕШЕНИЕ
о проведении
15.08.2020 г.

Международной научно-практической конференции
«ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданиян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 8

PROSE TALES AND THE INFLUENCE OF FOLK TALES ON THEIR WORK

РАДЖАБОВА РАЪНО ЗАРИПОВНАНезависимый исследователь
КУЛ «Бухарский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается стилизация прозаических сказок в узбекской детской литературе и влияния народных сказок на появления их.

Ключевые слова: литература, детская литература, узбекская литература, сказка, стихотворная сказка, литературная сказка, прозаическая сказка, драматическая сказка, стилизация.

ПРОЗАИЧЕСКИЕ СКАЗКИ И ВЛИЯНИЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ИХ ТВОРЧЕСТВО

Rajabova Ra'no Zaripovna

Abstract. The article deals with the stylization of prose fairy tales in Uzbek children's literature and the influence of folk tales on their appearance.

Key words: Literature, uzbek literature, a story, a poetic tale, a literary tale, a prose tale, the dramatic tale pastiche.

Fairy tale is the most ancient, popular, large-scale genre of folk oral art, which is equally interesting for adults and children. They appeared in the very distant past on the basis of the mythological worldview, ancient customs and rituals of our primitive ancestors. In fairy tales, the dreams of the people about everyday life and the most noble human qualities are usually expressed through imaginary and vital fictions.

In Uzbek literature, literary (written) fairy tales are created in three types: poetic, prose and dramatic. Each of these three types of literary tales differs from each other by its distinctive features.

Literary fairy tales created in verse were an important stage in the formation of a new genre - poetry. In them, the reality is expressed in poetic form, in the weight of a finger, has a colorful system of rhyme, rhyme, rhyme, various poetic forms, poetic arts serve to convey the ideological content of the work. In poetic literary tales, reality is reflected through the emotions, the spiritual experiences of the lyrical protagonist or creator.

In prose literary tales, reality is narrated in a narrative way, and is described and portrayed against an epic background within the framework of the creative views. They have endless possibilities to reflect reality, to illuminate the human spiritual world deeply.

Dramatic literary tales are distinguished by their stage design and performance on stage. In it, each image reveals its own character traits through speech and behavior. In fairy-tale dramas, reality is narrated in a dialogic manner and is dramatically reflected based on the behavior of the protagonists.

Prose literary tales begin with a traditional introduction, like folk tales. So often they are close to folk tales. But they differ from folk tales in the following features:

First, according to the name. For example, in the naming of literary tales it is observed that terms and words such as robot, car, tram are used to express the realities of the new era. In particular, Turgunboy Goyipov's tales "Deft Robot", "Man from Mars", "Lost Robot", "Dev and Technology", "Flying Car", Rauf Talib's "Tram and Car" can be cited as examples.

Second, according to the composition of the images. In addition to the traditional mythological characters (giant, fairy, magician) and real-life characters (king, minister, weaver, blacksmith, merchant,

farmer, shepherd) in literary fairy tales, modern: driver, teacher, student, scientist, cook, aunt, characters such as robots are also involved.

Third, literary tales differ in that they focus on a contemporary theme. It shows that the technical miracles created by human intelligence, the desire to conquer the universe, are more interpreted. Examples of such fairy tales are Turgunboy Goyipov's "Man from Mars", "Dilrabakhan's cosmic friend", "The Talking Lamp", Malika Rahmonbekova's "New Island".

Fourth, it is distinguished by its special focus on the discovery of any moral idea. It is noteworthy that most of the literary tales created for children seem to have been created in order to instill in children this or that moral concept. For example, Turgunboy Goyipov's tales such as "Everyone reaps what they sow", "Chalavoy", "Corn grain" can serve as evidence of our opinion in this regard.

Literary tales can be read or told at any time, regardless of their character. It is known that the performance of magic-fantasy fairy tales is based on a certain taboo. But this feature is not unique to fairy tales of a literary nature.

Literary tales are an important tool in polishing folk tales and passing them on to future generations. Some traditional motifs and images are used in their plot. The plot motifs typical of folk tales are found in the plot of literary fairy tales. In this respect, folk tales and literary tales remain similar. Although such tales are similar in content, but they exist as independent literary-oral phenomena, characterized by the participation of the author's emotions, the product of individual creativity.

It is well known that in the beginning of folk tales, a special place is usually given to the description of the epic space. It is often pointed out that the epic space is a vague area. Similarly, in prose literary tales, the region in which the event takes place is not always clearly stated. For example, Rauf Talib's fairy tale "Liar Hakka" begins with "Once upon a time, once upon a time, there lived an Ola Hakka in the forest", and Turgunboy Goyipov's fairy tale "Everybody reaps what he sows". There was a farmer named Khudoiberdi ota in the far corner. " So, the name of the place is kept secret. Sometimes it can be said. For example, T. Gayipov's fairy tale "The Gift of the Peacock", "In ancient times, on the side of Margilan", clearly shows the place of the described event.

The space that came at the beginning of the fairy tale is distinguished by its unique shape and character. "Whether it's there or not, whether it's hungry or full. There is a country called the North. " The description of the epic time in the example is combined with elements such as "once upon a time, once upon a time" that preceded it. This created uncertainty. Such an interpretation of space is not found in other genres, only in fairy tales. The phrase "In the time of times, on the side of Andijan", which is the main part of the beginning, describes the existence of an epic space. In doing so, the epic space came with elements of clarity.

The peculiarity of the epic space is seen in the fact that it carries the name of a geographical place. This kind of epic space depicted in fairy tales does not usually correspond to real places geographically. The use of place names in fairy tales is conditional. The use of the name place does not mean that these tales originated there.

In literary prose tales, one can come across the names of macromacons such as planets, the universe, underground or underwater, as well as micromacons such as castles, deserts, mountains, hills, deserts, and so on. For example, in T. Goyipov's fairy tale "About a flying horse" the names of such fantastic planets as Oveta, New Star are mentioned.

The protagonist's transition from the same space to the second epic space is associated with specific reasons, namely, the goal of finding medicine for the patient or rescuing a girl who has been abducted or left alone, and finally bringing magical objects.

The epic spaces depicted in fairy tales are distinguished by their unnatural appearance and richness of unnatural things. The proximity of epic spaces is characterized by distinctive epic dimensions. For example, fairy-tale-like expressions such as "He walks the road, walks the road, walks the road" express the distance of the epic space, the details of the difficulty of reaching it.

Prose literary tales include place names typical of folk tales such as the Magic Mountain, the Mysterious Cave, the Land of the Blessed, the New World, and the Alien. Each of them is described in its own way. For example, the land of the Blessed is surrounded by flowers, and the sound of music is coming from afar. It is

described as spring, a flower, a land of joy, a place where the happy live.

In prose literary tales, as in traditional folk tales, the timing of events is also vaguely expressed. In it, the concept of time is expressed through epic sentences such as "in ancient times", "once upon a time" [1].

Often in magic-fantasy tales, the units of measurement of epic time associated with the numbers three, four, six, seven, nine, forty are used. The connection of these figures with the fairy-tale content, magic, mythology has been specially studied by the well-known folklorist Mamatkul Juraev [2].

Literary tales also differ from folk tales in terms of language. In them you can often come across words that express the realities of the new era. In particular, Russian-international words are common in them. For example, boots, minister, electric train, power station, tram, car.

The reason why new words have a special place in the language of literary fairy tales is that although they are based on the plot of traditional fairy tales, they have a modern spirit. In literary tales, the term modern events is used in the name of various technical means to reveal the modern spirit.

T. Goyipov's fairy tale "The Peacock's Gift" also resembles a legend in content and form. Because in this tale the origin of the atlas and the labor of jumping weaving is revealed through imaginary fiction. Moreover, its beginnings are not typical of folk tales.

Thus, prose literary tales differ from literary tales created in a poetic and dramatic form, along with other literary genres, by their distinctive features.

References

1. Qodirov K. Interpretation of time and space in Uzbek fairy tales: Philol.Ph.d... autoref. - T., 2004. - 24 p.
2. Jo'raev M. "Magic" numbers in Uzbek folk tales. - T.: Fan, 1991. - 152 p.
3. Jumaboev M. Children's literature and folklore. Textbook. - T.: Publishing House of the Literary Fund of the Writers' Union of Uzbekistan, 2006. - 216 p.
4. Goyibov T. Tales of the time. - T.: Young Guard, 1969. - P.17-18.
5. G'oyipov T. The magician's mistake. Fairy tales. - T.: Uzbekistan, 1992. - 239 p.

УДК 81.111

ИДИОСТИЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Д. ТРАМПА

РЕПКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

д. и. н., проф., профессор

ФБГОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности индивидуально-авторского стиля Д. Трампа. Автор показывает, что в июне 2020 г. президент США использовал набор концептов, которые расположены по интенсивности повторов в убывающей регрессии на тысячу слов: GREAT (великий) – 5,93; PEOPLE (народ) – 5,78; JOB (рабочее место) – 1,35; TOGETHER (вместе) – 0,95; GOD (Бог) – 0,55; EVIL (Зло) – 0,40 в том числе ENEMY (враг) – 0,30. Наблюдалась закономерность, что уровень интенсивности повторов лексической единицы JOB на тысячу слов политического дискурса прямо коррелировал с уровнем кризиса США. Д. Трамп использовал оппозицию Добро – Зло (GOOD – EVIL), в которой Добром был его авторский концепт GREAT. Ближнее, среднее и дальнее поля периферии концепта Зло (EVIL) Д.Трампа состояли из 17 слоев, включавших 232 лексические и фразеологические единицы, 43,96 % которых обозначали его внутривнутриполитических врагов.

Ключевые слова: президент США, политический дискурс, концепт, зло.

D. TRUMP POLITICAL DISCOURSE'S STYLE

Repko Sergey Ivanovich

Abstract: The article discusses D. Trump discourse's individual style. The author shows that in June 2020 the US President used a set of concepts that are arranged by the intensity of repetitions in a decreasing regression per thousand words: GREAT – 5.93; PEOPLE – 5.78; JOB – 1.35; TOGETHER – 0.95; GOD – 0.55; EVIL – 0.40 including ENEMY – 0.30. There was a pattern that the level of repetition intensity of the lexical unit JOB per thousand words of political discourse was directly proportional to the depth of the American crisis. D. Trump used the opposition Good – Evil, in which Good was represented by his individual concept of Great. D. Trump concept of Evil had the periphery with near, middle and far fields, which had 17 layers and 232 lexical, phrase units, 43.96 % of which indicated his domestic political enemies.

Key words: the US President, political discourse, concept, evil.

Объектом исследования статьи является концептосфера Д. Трампа, а предмет исследования – уникальные, узнаваемые концепты публичной риторики президента США. Предмет исследования ограничен основными концептами, ситуационным уровнем анализа и политическим контекстом дискурса. Целью статьи является выявление закономерности между использованием концептов в политическом дискурсе президента и глубины кризиса США. Содержание статьи имеет междисциплинарный характер, находится на стыке лингвистики, политологии и истории.

Категорию «идиостиль» создали и использовали в России, где ее описывают, как предмет стилистики, целью которого является исследование специфики языка текста художественного произведения для выявления авторского «я». Англоязычные лингвисты не применяют термин «идиостиль», ограничиваясь словом style (стиль). Они исследуют лексику автора текста любого жанра методами социолингвистики, а также компьютерными программами, аналогичными программам анализа метаданных, которые определяют частотность использования слов. Лингвисты дополняют своими интерпрета-

циями цифровые параметры, полученные при машинной обработке текста. [1] Российская эксперт лингвистики обобщила серию дефиниций разных авторов, которые полагают, что, с точки зрения когнитивной лингвистики, идиостиль, – это уникальная система узнаваемых языковых средств, отражающих экстралингвистическую, концептуальную картину мира автора текста. [2] Когнитивный подход в исследовании идиостиля состоит в том, что его отличают от стиля (низкого, среднего, высокого и др.) тем, что в тексте рассматривают экстралингвистический, когнитивный аспект, анализируют концепты автора. [3] В статье другой исследовательницы указывалось, что отличительной чертой идиостиля является наличие в нем экстралингвистической части, когда исследование не ограничивается особенностями лексического состава текста, а творческое начало автора выявляют, исследуя использованные лексические средства для определения концептосферы - ментального мира автора текста. Эта исследовательница использовала категорию «метатекст» - основополагающий постулат смысла, который сопрягает последовательность текстов, проясняя смысл каждого последующего текста. [4] В идиостиле Д. Трампа роль «метатекста» исполняет акроним MAGA (Make America Great Again), неполным синонимом которого является лозунг Drain the Swamp (осушить болото).

В 2019 году специалисты университета штата Вермонт опубликовали статью о стиле постов Дональда Трампа периода 2009-2018 годов в социальных сетях, вычислив среднюю длину поста - 17 слов. Методы многоцелевого анализа (MDA) не могли быть применены к короткому тексту этих постов, поскольку они предназначались для подсчета частоты использования лексики текстов величиной 500 - 1000 слов. Авторы обработали корпус текстов постов компьютерной программой, которая разделила риторику в социальных сетях на четыре функциональных стиля: разговорный, рекламный, боевой, нравоучительный (conversational, campaigning, engaged, advisory). Компьютерная программа посчитала частотность повторов лексики в каждом из четырех стилей, содержащем по 21739 постов. [5] Боевой стиль риторики именовали не только словом engaged, но и синонимом combative style, например, описывая речь 19.9.2017 г. Д. Трампа на генеральной ассамблее ООН, когда он угрожал «полностью уничтожить Северную Корею» (totally annihilate North Korea).

Недостатком содержания статьи о постах 2009-2018 гг. в социальных сетях был слабый анализ цифровых данных, который демонстрирует непригодность компьютерных программ для анализа концептов идиостиля политического дискурса, поскольку компьютер не может понять скрытый смысл вторичной номинации и секретные сведения о том, кто является автором поста в социальную сеть. Компьютер не разделил посты Д. Трампа и команды его спичрайтеров, не выявил, что до 2016 года короткие посты Д. Трамп писал сам, а в 2016-2018 гг. длинные посты за него писали спичрайтеры, но в среднем за 2009-2018 гг. получилась средняя длина поста 17 слов из двух предложений. Искусственный интеллект не мог обнаружить работу многих людей, сочинявших посты личного блога президента. Например, среди постов 28.6.2020 года было 8 видеозаписей, 17 фотомонтажей, ретвиты постов якобы «других» авторов. В видеороликах содержалась ссылка на абстрактного автора «Trump War Room» (военный штаб Трампа), в котором по оценке работали до 30 специалистов информационной войны методом черной пропаганды, замаскированной под посты президента Д. Трампа.

Лингвисты не пришли к единому мнению относительно параметров «коротких текстов». Если исследователи Вермонтского университета, называли «коротким» текст поста из 17 слов, то исследователи Мичиганского университета называли «коротким» текст из 3120 знаков и примерно 600 слов из энциклопедии Википедия. [6] Для удобства анализа целесообразно разграничить понятия и назвать пост из 17 слов «минимальным» текстом. Особенностью стиля постов Дональда Трампа является «паремический стиль» минимального текста, состоящего из одного или нескольких предложений с определенной синтаксической структурой. [7] Например, узнаваемым паремическим стилем Д. Трампа были его лозунги типа паремии: «Lock her up», «Make America great again», «Drain the swamp». (Посадите ее в тюрьму. Сделаем Америку опять великой. Осушите болото.) Этот объем когнитивной информации примерно равен одной тридцатой части объема когнитивной информации художественного описания концепта «вместе» (TOGETHER) текста русской народной сказки «Репка» (108 слов).

Особенность публичной риторики Д. Трампа во время президентской гонки 2016 года - рваный стиль речи, обрывочные предложения, повтор фраз, бедный словарный состав назывался в статье, в

которой автор делала вывод, что подобный стиль речи эффективно воздействует на целевую аудиторию потенциальных избирателей. Американцы благосклонно воспринимали «рваный стиль» риторики, отделяя его от ровного стиля хорошо отрепетированной речи, когда кандидат Хиллари Клинтон читала текст спичрайтеров с телепромтера. Люди полагали рваный стиль речи признаком искренности кандидата в президенты, который коряво говорил что-то своими словами, а не читал речь спичрайтеров. [8] Другая американская лингвист, занимавшаяся оформлением текстов публичной риторики Д. Трампа, назвала стиль его риторики «странным» и указала на трудность понимания смысла после внезапных перескоков этого оратора на другой предмет речи, когда он говорил, отрываясь от текста (*speaking off the cuff, going off script*). Она утверждала, что Трамп не пользуется рекомендациями экспертов по ораторскому искусству, а использует личный 50-летний опыт убеждения собеседников, который он выработал на переговорах при заключении торговых сделок. Она написала, что стиль публичной риторики Д. Трампа предназначен только для прослушивания, но не для чтения текста. При фиксации в текстовую форму исчезают экстралингвистические факторы речи – многозначительные паузы, игра голосом, наклон головы, жесты, осанка, взгляд, улыбка оратора, которые добавляют смысл словам. Эта эксперт дала дефиницию, что стиль риторики Трампа – это «стиль мягкой торговой рекламы» (*QVC-style*) по наименованию телеканала QVC, ведущие которого непрерывно рекламируют зрителям товары для их покупки, не выходя из дома. Эта американская лингвист указала, что стиль риторики Д. Трампа о его плане разгромить ИГИЛ был такой же примитивной торговой рекламой, как его реклама «бифштексов Трампа» и водки «Трамп». Эта эксперт назвала другую особенность стиля публичной риторики Дональда Трампа, которая заключается в его быстром переключении с одной мысли на другую, в прерывании логики рассуждения, обрыве нити повествования. Оратор с помощью «недоговоренного стиля речи» (*I'll-let-you-fill-in-the-gaps-style*) дает возможность целевой аудитории самостоятельно додумывать окончание своих предложений. Эта лингвист определила публичную риторику Трампа, как «разговорный, недоговоренный нью-йоркский» стиль речи. [9] Примером использования «недоговоренного стиля» являлись односложные посты OBAMAGATE (14.5.2020), CHINA! (29.5.2020) Д. Трампа в социальной сети Твиттер, которые 81,2 млн. читателей его блога додумывали самостоятельно.

Стиль предвыборной риторики 2016 года был предметом исследования российской лингвистики, которая сделала вывод об обильном использовании Д.Трампом в выступлениях неформальной, разговорной лексики низкого стиля, которая импонировала представителям низших слоев американского общества, воспринимавших Д. Трампа, как «своего парня», не говорившего на «правильном» языке элиты. Эта статья рассматривала примеры стилистических приемов публичной речи, но в ее задачу не входило исследование концептов политического дискурса. [10] В магистерской диссертации рассматривались цитаты трех речей Д.Трампа для демонстрации некоторых черт его социолингвистического портрета, но не ставилась задача определить идиостиль политического дискурса. [11]

Американский социолингвист, в 2016 году исследовавший концепты кандидата в президенты и его когнитивный стиль (*cognitive style*), отнес Дональда Трампа к роду людей *Homo Theatricus*, безостановочно играющих роль, и назвал стиль публичной риторики Д. Трампа «зажигательным» (*inflammatory language*). Этот автор указал главную черту характера Д. Трампа – сильную ненависть к политическим противникам, которая в декабре 2016 г. проявилась в г. Рэйлих (Raleigh, Северная Каролина) при ответе Д.Трампа на вопрос 12-летней девочки, как он защитит ее от страха за будущее Америки: “You know what, darling? You’re not going to be scared anymore. **They**’re going to be scared.” (Знаешь, дорогая, тебе больше не надо ничего бояться. **Они** должны бояться). Американский лингвист указал еще одну главную черту Д.Трампа – его аморальность, проявляемую в использовании сниженной лексики, нарушении нормы политической корректности. Он привел пример наблюдения М. Зигера, в конце 90-х годов писавшего статью о Д. Трампе для журнала Нью-Йоркер. Задав вопрос психологов со скрытым подтекстом, кого он считает для себя идеальным компаньоном, М. Зигер опешил, получив грубый ответ Д.Трампа со сниженной лексикой: «A total piece of ass.» (Полнейший кусок ж###ы.) Эксперт лингвистики сделал адекватный прогноз о грубом стиле будущей риторики Д. Трампа на посту президента. [12] Аналогично грубый стиль со сниженной лексикой имел пост Д. Трампа в Твиттере 28.6.2020 с подписью рядом с его фото в синей рабочей куртке. Образ усталого от работы «синего во-

ротничка» - миллиардера дополняла надпись: «This is working my ass off for the American people ....» (Так я рву ж##у за американский народ....). В этом же грубом стиле был ретвит поста 2.11.2019 в социальной сети: «..ALL of the Democrat corruption in D.C., he's kicking ass for the American people» (...Вся коррупционная ж##а демократов округа Колумбия, по которой он /Трампа/ от имени американского народа бьет ногой). В грубом стиле были другие афоризмы Д.Трампа со сниженной лексикой о женщинах, которые враги президента 2.7.2020 г. поместили в социальную сеть Твиттер: «Young and beautiful piece of ass». «You have to eat them like shit». «Grab them by the p###у». (Молодой и красивый кусок ж##ы. Ты должен съесть их, как г###о. Хватай их за p####.) [13]

Российская исследовательница назвала повторяемые концепты инаугурационных речей американских президентов GOD, GREAT, JOB (в форме LABOUR), PEOPLE, TOGETHER. Она утверждала, что все американские президенты использовали популизм и повторяли в речах концепт PEOPLE. Эта исследовательница назвала основной задачей политической риторики президентов манипуляцию сознанием целевой аудитории, а частными задачами – объединение людей (повтор концепта TOGETHER), восхваление и целеполагание. Она полагала, что использование концепта JOB (работа) в публичной риторике показывает заботу президента о благосостоянии американского народа. [14] Этот постулат неверен, поскольку в либеральной экономике президент не может создать рабочие места за исключением косвенного способа – начать войну, чтобы наращиванием военных расходов увеличить занятость в военно-промышленном комплексе. В речи президентов слово job (рабочее место) является средством вторичной номинации, которым заменяют неполиткорректное слово unemployment (безработица). Интенсивность повторов слова job прямо пропорциональна глубине кризиса в Америке.

Российская эксперт лингвистики утверждает, что в политическом дискурсе субъект информации использует концепты для создания оппозиции, которая проявляется в семиотическом и жанровом пространстве, задает ролевую структуру и функциональные характеристики концепта. [15, с. 8-11] Эта закономерность относится и к дискурсу Дональда Трампа, в котором противопоставляются два концепта GOOD (добро) и EVIL (зло), часть периферийных полей которых занимают republicans и democrats (dems) соответственно, когда Д. Трамп описывал процесс «draining the swamp» (осушение болота 20.6.2020). Оппозиция Добра и Зла была видна в метонимии the greatest forces for Good the world have ever known (обозначение вооруженных сил США 5.11.2017) и Evil (все враги Америки). Эту оппозицию демонстрировала фраза 21.5.2017 речи в Эр-Риаде: «This is a battle between Good and Evil» (Это – битва Добра со Злом), в которой под Добром подразумевались США и Саудовская Аравия, а коллективным Злом выступал Иран и боевые подразделения в Йемене, Ливане, Сирии, воевавшие против оплаченных американскими спецслужбами наемников.

Приведем цифровые параметры идиостиля Дональда Трампа. В период 30.5-20.6.2020 г. интенсивность повторов им концептов на тысячу слов была следующей: GREAT (великий) – 5,93; PEOPLE (народ) – 5,78; JOB (рабочие места) – 1,35; TOGETHER (вместе) – 0,95; GOD (Бог) - 0,55; EVIL (Зло) – 0,40 в том числе ENEMY (враг) – 0,30. (см. табл. 1)

Для понимания цифровых параметров, которые показывают уникальные черты идиостиля, сравним риторику Д.Трампа и двух глав исполнительной власти Британии. У британского премьера Б.Джонсона интенсивность повтора концептов на тысячу слов была следующей: PEOPLE – 3,89; GREAT – 1,28; TOGETHER – 0,71; JOB – 0,56. В идиостиле Бориса Джонсона имелся концепт CHANGE (перемены) – 1,22 на тысячу слов, который Дональд Трамп не использовал, поскольку это слово было дискредитировано предыдущим президентом Б.Обамой, не сделавшим никаких перемен в Америке. Слово CHANGE появилось только 29.5.2020 г. в посте личного блога президента Д.Трампа в Твиттере в подписи к видеоряду непрерывного 30-секундного рекламного ролика: «Changing Washington. ... Donald Trump gets it done». (Изменяя Вашингтон... Дональд Трамп делает это.) В отличие от американского президента британский премьер Б.Джонсон в публичной риторике не использовал концепты GOD (Бог) и EVIL (Зло). (см. табл. 2)

В политическом дискурсе премьер-министра Маргарет Тэтчер интенсивность повторов концептов на тысячу слов была следующей: PEOPLE – 3,34; GREAT – 1,87; TOGETHER – 0,19; JOB – 1,37, CHANGE – 0,49; EVIL – 1,11 (см. табл. 3)

Таблица 1

Повторы концептов в речах Д. Трампа [16]

	30.5.2020	13.6.2020	20.6.2020	ИТОГО
Слов	3403	2898	12772	19877
GREAT	24	19	75	118
PEOPLE	7	3	103	113
JOB(s)	4		23	27
TOGETHER	4 x	4 x	11 y	19
GOD	3	5	3	11
EVIL	-	8		8 Z
CHANGE				0

X - в т.ч. в форме unity, united – 2; Y - в т.ч. в форме united -3. Z – в т.ч. enemy - 6

Таблица 2

Концепты риторики Б.Джонсона (18.9.2016-10.5.2020) [17]

	8.9.2016	14.2.2018	23.7.2019	24.9.2019	1.10.2010	12.12.2019	2.2.2020	23.4.2020	23.4.2020	23.3.2020	10.5.2020	ИТОГО
Слов	5252	4845	913	2108	918	956	571	1095	1095	895	1967	19520
GREAT	5	4	8	2	2	1	2					25
PEOPLE	14	25	5	1	2	10	4	5	5	10	6	76
TOGETHER	1	2	3 x	2	1		1	2	2	1	1	14
JOB	5	1					2	2	2	1		11
CHANGE	17	1				4	2					24
GOD												0
EVIL xx												0

X - в т.ч. в форме unite – 2. XX – в т.ч. enemy

Таблица 3

Концепты риторики М.Тэтчер (19.1.1976-7.6.1993) [18]

	19.1.1976	20.9.1980	11.10.1980	12.10.1984	16.4.1986	27.9.1988	77.6.1993	30.10.1990	22.11.1990	6.8.1992	ИТОГО
Слов	3125	3533	4132	5113	2783	2437	3559	1327	3551	906	30466
GREAT	4	9	9	11	3	8	8	2	3		57
PEOPLE	9	6	25	18	14	4	4	3	18	1	102
TOGETHER		4	1				1				6
JOB		2	5	28			1		4		42
CHANGE			2	6		5	2				15
GOD											
EVIL	18x	1z	1 y	2					2	1yy	25
THREAT	4		3		2						9

X – 17 Russia, 1 expansionist power. Y – foe. YY – alien. Z – Genghis Khan. ZZ - enemy

М.Тэтчер в апогее кризиса, когда шел седьмой месяц всеобщей забастовки шахтеров (6.3.1984-3.3.1985), в речи 12.10.1984 г. повторила слово JOB с интенсивностью 5,14 на тысячу слов, что в 3,99 раза превосходило ее среднюю интенсивность повторов этого слова – 1,37. Слово JOB было эвфемизмом, которым премьер Британии заменяла табуированное слово UNEMPLOYEMENT (безработица). Рост интенсивности повторов слова JOB был прямо пропорционален увеличению масштабов социально-экономического кризиса Британии. Эта закономерность наблюдалась и в дискурсе Д. Трампа в период апогея экономического кризиса, когда из-за карантина по случаю пандемии коронавируса в июле 2020 года 40 млн. американцев остались без работы. В одном посте Д. Трампа 2.7.2020 года, содержащем 13 слов, лексическая единица JOBS повторялась 5 раз. Третье она встречалась в подписи к плакату: «JOBS, JOBS, JOBS! #MAGA». (Рабочие места, рабочие места, рабочие места! Сделаем Америку опять великой.) Кроме того, дважды лексическая единица JOBS была в надписи на плакате: «June jobs report. 4.8 million jobs added to the US economy»! (Сообщение о рабочих местах в июне. 4,8 млн. рабочих мест создали дополнительно в американской экономике!) Надпись была сделана на фото рукоплещущего Д. Трампа. Интенсивность повторов слова JOBS в этом посте составляла 384,61 на тысячу слов, поскольку масштаб кризиса США на порядок превосходила обстановку 12.10.1984 года в Британии. Средняя интенсивность повтора концепта JOB (рабочее место) у Трампа и Тэтчер была одинакова - 1,35 и 1,37, а у Б.Джонсона – 0,56. Однако в его личном блоге 8.7.2020 года в период кризиса наблюдалась вспышка интенсивности повторов – 19,48 (3 повтора на 154 слова 57-секундного видеоролика речи в парламенте), когда он сказал: «He is consistent only in his opportunism. Whereas we get on with our agenda. Build. Build. Build. For jobs. Jobs. Jobs». (Он последователен только в своем оппортунизме. А мы тем временем займемся нашей повесткой дня: Строить. Строить. Строить. Для рабочих мест, рабочих мест, рабочих мест. 8.7.2020)

Идиостиль Дональда Трампа отличался от идиостиля Маргарет Тэтчер и Бориса Джонсона по четырем основным параметрам. Во-первых, Д. Трамп повторял в речах концепт GOD (Бог), но британские премьеры в политическом дискурсе не использовали этот концепт, поскольку уровень интеллекта их спичрайтеров значительно превосходил соответствующий показатель американцев. Во-вторых, Д. Трамп повторял концепт TOGETHER (вместе) в 5 раз интенсивнее Маргарет Тэтчер (0,95 и 0,19 соответственно на тысячу слов). Его призывы к единству были вынужденными из-за раскола американского общества. В-третьих, уникальной чертой идиостиля Д.Трампа было присутствие в его концептуальной картине мира авторского концепта GREAT, высокая интенсивность повтора им слова great, которая в 3,17 раза превосходила соответствующий параметр М. Тэтчер. У Дональда Трампа слово great (великий) являлось полным синонимом слова good (хороший), которое он в риторике почти не использовал. В речи 20.6.2020 г. перед сторонниками в г. Тулса (Оклахома) явно видна оппозиция GREAT – BAD (хороший – плохой). В этой оппозиции Д. Трамп делил людей на «хороших людей» (great people, wonderful people,) и «плохих людей» (bad people), и в речи 5 раз повторил фразеологическую единицу bad people (плохие люди), под которыми он подразумевал всех «отрицательных персонажей» (bad characters). Это - мятежники, радикальные левые, радикальные люди (radical people), погромщики, поджигатели, агитаторы, плохие работники, воры. Например, он сказал: «And VA Accountability, we've got a lot of bad people in the VA. People that didn't love our vets, people that were sadistic, people that stole -- a lot of bad people». (В статистическом отделе управления по работе с ветеранами у нас было много плохих людей. Это - люди, которые не любили наших ветеранов, люди, которые были садистами, люди, которые воровали, - много плохих людей). Оппозицией «плохим людям» в речи 20.6.2020 г. были «хорошие люди», которых Д. Трамп назвал словом GREAT, имевшим значение «хороший». Например, это были «хорошие люди из управления по иммиграционному контролю» (great people from ICE). Значение «хороший» в слове GREAT явно проявилось и в пассаже речи, когда Д. Трамп описывал предложение начальника военной академии Вест-Поинт, чтобы они вместе сошли с трибуны. Президент рассказывал: «He said, sir, we can now leave the stage. I say, great, General. Let's go». (Он сказал: «Сэр, теперь мы можем покинуть трибуну». Я говорю: «Хорошо, генерал. Пойдем».) В концептуальной картине мира Д. Трампа слово GREAT являлось его индивидуальным авторским концептом, ядром которого было слово good (хороший), а периферийное поле занимали слова «великий», «отличный», «заме-

чательный», «прекрасный», «исключительный», «положительный». Президент в речи перед сторонниками в г. Тулса назвал «хорошим» (GREAT): возрождение Америки, американское государство, сенаторов, членов верховного суда, конгрессменов, политиков, генералов, первую леди Меланию Трамп, руководителей республиканской партии, американских финансистов, президента корпорации Боинг, президента Бразилии, фермеров, людей старшего возраста, работников нефтяной промышленности, нефтедобычу США, штат Оклахома, штат Арканзас, приезд в штат Огайо, демонстрацию в г. Хьюстон, работу (great job), иммунную систему детей, историческое наследие, США, сбор сторонников президента в г. Тулса для прослушивания его речи, положительный ответ на приглашение генерала сойти с трибуны, речь перед выпускниками Вест-Поинта, специалистов по английской литературе, состояние американской экономики в 2021 году при условии его переизбрания президентом, решение мэра г. Миннеаполиса ввести в город национальную гвардию, самолет президента США, экраны для просмотра телепередач в салоне самолета президента США, авиастроительную корпорацию Боинг, деятельность президента корпорации Боинг, мемориальный комплекс Джефферсона в Вашингтоне, флаг США, управление иммиграционного контроля, внедренных в мафию MC-13 агентов спецслужб, его жесткую политику в отношении нелегальной иммиграции, забытых политиками мужчин и женщин США (the forgotten men and women), решения верховного суда, экономику США, розничную торговлю во второй неделе июня. Этот пример показывает, что авторский концепт GREAT, ядром которого было слово good (хороший), являлся уникальной чертой идиостиля выступления Дональда Трампа.

Узнаваемой чертой идиостиля Д.Трампа также было наличие в его риторике концепта Зло (EVIL), интенсивность повторов которого примерно в три раза уступала соответствующему показателю риторики «железной леди» Маргарет Тэтчер, если принять ее показатель равным единице, (см. табл. 4)

Таблица 4

Интенсивность повторов на тысячу слов [16, 17, 18]

	М. Тэтчер	Б. Джонсон	Д. Трамп	М. Тэтчер	Б. Джонсон	Д. Трамп
Слово	30466	19520	19877			
GOD	0	0	0,55	0	0	11
EVIL	1,11	0	0,40	1	0	0,36
GREAT	1,87	1,28	5,93	1	0,68	3,17
PEOPLE	3,34	3,89	5,78	1	1,16	1,73
TOGETHER	0,19	0,71	0,95	1	3,73	5
JOB(s)	1,37	0,56	1,35	1	0,40	0,98
CHANGE	0,49	1,22	0	1	2,48	0

М.Тэтчер показывала целевой аудитории только один жупел внешнего врага – Россию. Однако американский президент показывал не одного, а одновременно много врагов Америки, составлявших периферийное поле его концепта Зло (EVIL), ядром которого была лексическая единица "враг" (enemy). Представитель глобальной элиты - миллиардер Дональд Трамп в самопрезентации назвал себя в Твиттере фразеологической единицей «одиноким воин» (THE LONE WARRIOR 30.6.2020) и в видеоролике изобразил себя воином, который борется с могущественным Злом, названным им фразеологической единицей «глобальная структура власти» (global power structure; 1.7.2020).

В период января 2017 – июня 2020 года полевая структура концепта Зло (EVIL) Дональда Трампа имела 3 периферийных поля, состоявших из 17 слоев, в которых были представлены 232 лексические и фразеологические единицы (в т.ч. 53 слова и 179 фраз), обозначавших внешних и внутренних врагов – составных элементов концепта Зла. Поле ближней периферии состояло из 108 лексических и фразеологических единиц (46,55 %), средняя периферия – 22 (9,48 %), дальняя периферия – 102 лексиче-

ских и фразеологических единицы (43,96 %). Количество обозначений внутренних врагов Д.Трампа лишь немного уступало числу слов, обозначающих зарубежные страны, которых элита США полагала врагами (46,55 %). Это соотношение делало уникальным концепт Зло Дональда Трампа, поскольку до него главы исполнительной власти США в публичной риторике не называли такого огромное число врагов внутри Соединенных Штатов.

В поле ближней периферии концепта Зло находились 8 слоев врагов, в том числе главный враг Россия, а также враги: Иран, КНДР, Сирия, Куба и Венесуэла, враги в Афганистане и Пакистане, главный соперник Китай, которые были представлены 38 лексическими и 71 фразеологической единицами, среди которых 48 (44,95 %) обозначали Иран. Ближнюю часть средней периферии концепта Зло представлял реальный внешний враг США – формирования боевиков на Ближнем Востоке, обозначаемые 6 лексическими и 9 фразеологическими единицами. Дальнюю часть среднего поля периферии концепта Зло представляли внешние враги - наркоторговцы, мафия и потенциальные незаконные иммигранты, обозначенные 7 фразеологическими единицами. Поле дальней периферии концепта Зло состояло из 7 слоев, расположенных в убывающей регрессии по степени их враждебности: 1) незаконные иммигранты (illegal aliens) 2) Болото (Swamp) – богачи-демократы, 3) Лживые СМИ (fake news); 4) наркоторговцы, мафия; 5) радикальные левые; 6) «плохие люди» (bad people - бандиты, погромщики, грабители, поджигатели, пропагандисты). 7) элита глобальной власти (global power elite, 1.7.2020). В дальнем поле периферии концепта Зло (EVIL) категории врагов внутри Америки были представлены 9 лексическими и 93 фразеологическими единицами, из которых 30 (32,2%) обозначали средства массовой информации.

Среди внешних врагов Д.Трамп представлял Россию следующей лексикой: evil (зло 21.8.2017); evil, the wicked few, the forces of destruction (зло, немногие нечестивые, силы разрушения 19.9.2017); expansionist foreign power, extortion, intimidation (иностранная экспансионистская держава, вымогательство, запугивание 25.9.2018); evil, enemy (зло, враг 13.6.2020); the large statue of Vladimir Lenin (огромная статуя Владимира Ленина 2.7.2020)

Враг - Иран был представлен Дональдом Трампом следующими лексическими и фразеологическими единицами: aggressive push to destabilize and dominate the region, global terror network, ballistic missiles, with a range of 1,250 miles (агрессивные действия по дестабилизации и доминированию в регионе, глобальная террористическая сеть, баллистические ракеты с дальностью действия 2000 км; 21.3.2016); reckless regime, oppressive regime, a corrupt dictatorship, an economically depleted rogue state, violence, bloodshed, chaos, the pursuit of death of destruction (безрассудный режим, деспотический режим, коррумпированная диктатура, экономически истощенное ублюдочное государство, насилие, кровопролитие, хаос, деятельность с целью убийства и разрушения 19.9.2017); the threat, dictatorship, the world's leading state sponsor of terror, state sponsor of terror, a regime of great terror, a murderous regime, Iranian regime, a regime that chants "Death to America", Iran's leaders, nuclear threat, nuclear blackmail, nuclear bomb, nuclear-capable missiles, ballistic missile program, sinister activities, destabilizing activities, cheating, terrorist proxies, militias, nuclear ambitions, bloody ambitions, nuclear aspirations (угроза, диктатура, ведущее в мире государство - спонсор терроризма, государство-спонсор террора, режим большого террора, убийственный режим, иранский режим; режим, который скандирует "Смерть Америке"; иранские лидеры, ядерная угроза, ядерный шантаж, ядерная бомба, ракеты с ядерной боеголовкой, программа создания баллистических ракет, зловещая деятельность, дестабилизирующая деятельность, мошенничество, террористические наемники, формирования боевиков, ядерные амбиции, кровавые амбиции, ядерные устремления 8.5.2018); the corrupt dictatorship, bloody agenda (коррумпированная диктатура, кровавая повестка дня 25.9.2018); #1 terrorist in the world (террорист № 1 в мире 29.10.2019); hostilities, aggression, attacks on U.S. personnel, the violent assault on the U.S. embassy in Baghdad, violence, unrest, hatred, war, ruthless terrorist, the world's top terrorist, the head of the Quds Force, leading sponsor of terrorism, a terror spree, terrorist armies, terrorist strikes, bloody civil wars, destructive and destabilizing behavior (враждебные действия, агрессия, нападения на американских солдат, жестокое нападение на американское посольство в Багдаде, насилие, беспорядки, ненависть, война, безжалостный террорист, главный террорист в мире, командующий корпусом стражей Исламской революции, ведущий

спонсор терроризма, террористический разгул, террористические армии, террористические удары, кровавые гражданские войны, разрушительное и дестабилизирующее поведение 8.1.2020)

Враждебная КНДР была представлена Д.Трампом следующими лексическими и фразеологическими единицами: *this band of criminals, Rocket Man, the Kim regime, hostile behavior* (эта банда преступников, человек-ракета, режим Кима, враждебное поведение 19.9.2017); *North Korea, hell, prison state, fascism and oppression, regime, gulags* (Северная Корея, тюремное государство, фашизм и угнетение, режим, концлагеря 8.11.2017).

Врага - Сирию Дональд Трамп именовал следующей лексикой: *the criminal regime of Bashar al-Assad* (преступный режим Башара Асада 19.9.2017); *Assad regime, brutal regime*, (режим Асада, жестокий режим 25.9.2018), *tyrants* (тираны 13.6.2020).

Врага - Венесуэлу Дональд Трамп именовал следующей лексикой: *communism, socialism, the socialist dictatorship of Nicolas Maduro, corrupt regime, authoritarian rule, anguish, devastation, failure, discredited ideology, cruel system, brutal regime* (коммунизм, социализм, социалистическая диктатура Николаса Мадуро, коррумпированный режим, авторитарное правление, тоска, разруха, провал, дискредитированная идеология, жестокая система, жестокий режим 19.9.2017); *repressive regime, socialist Maduro regime, expansion, incursion, oppression, misery, Maduro's inner circle, the oil-rich nation* (репрессивный режим, социалистический режим Мадуро, экспансия, вторжение, угнетение, нищета, ближайшее окружение Мадуро, богатая нефтью страна 25.9.2018)

Врагов в Афганистане Д.Трамп обозначал следующей лексикой: *enemies, terrorist enemies, Taliban, global threat, threat, security threats, evil ideology, big and intricate problems, terrorists, foreign terrorist organizations; killers, agents of chaos, violence, and terror; thugs, criminals predators, and losers; criminal networks, ISIS, al Qaeda*, (враги, террористические враги, Талибан, глобальная угроза, угроза безопасности, идеология Зла, большие и сложные проблемы, террористы, иностранные террористические организации; убийцы; агенты хаоса, насилия и террора; головорезы, преступники-хищники и неудачники; преступные сети, ИГИЛ, Аль-Каида 21.8.2017), *evil* (зло 19.9.2017).

Д.Трамп обозначал врагов в Пакистане следующими лексическими единицами: *enemies, criminals and terrorists, terrorism and extremism*. (враги, преступники и террористы, терроризм и экстремизм 21.8.2017).

Главного экономического соперника Америки - Китай Дональд Трамп представлял следующими лексическими единицами: *market distortions* (манипулирование валютным курсом 25.9.2018); *China* (Китай /источник бед США от коронавируса/ 16.5.2020), *some wacko in China, this dope* (какой-то чокнутый китаец, этот придурок /представитель МИДа КНР/ 19.5.2020); *a very bad "gift" from China, China's propaganda, Chinese virus* (плохой подарок из Китая, китайская пропаганда, китайский вирус 29.5.2020), *communism* (коммунизм 13.6.2020), *invisible enemy* (невидимый враг 20.6.2020).

Террористические формирования Ближнего Востока в публичной риторике Дональда Трампа обозначались лексическими единицами: *the loser terrorists*, (террористы – неудачники 19.9.2017); *Taliban, al Qaeda, Hezbollah, Hamas* (Талибан, Аль-Кайда, Хизбалла, Хамас 8.5.2018); *bloodthirsty killers, radical Islamic terrorists* (кроважадные убийцы, радикальные исламские террористы 25.9.2018); *ISIS, territorial caliphate, the savage leader of ISIS, monster, ISIS fighters* (ИГИЛ, территориальный халифат, дикий лидер ИГИЛ, монстр, боевики ИГИЛ 8.1.2020); *terrorists and sadistic monsters; savage ISIS caliphate, barbaric leader* (террористы и садистские монстры, зловещие нацисты и имперские фашисты, дикий халифат ИСИС, варварский вождь 13.6.2020).

Дональд Трамп представлял следующей лексикой врагов из Центральной и Латинской Америки: *illegal immigration, criminal networks, ruthless gangs, criminal gangs* (нелегальная иммиграция, преступные сети, жестокие банды, преступные банды 25.9.2018); *illegal aliens, MS-13, human trafficking evil forms* (незаконные иммигранты, мафиозный синдикат МС-13, отвратительные формы контрабанды иностранных проституток 1.11.2019); *vicious drug cartels* (злобные наркокартели 5.11.2019); *massive illegal emigration* (массовая незаконная иммиграция 1.7.2020).

Политические противники среди элиты США в концепте Зло Дональда Трампа были представлены двумя неравноценными полями периферии – врагами глобального уровня (финансовая мафия – 4

фразеологические единицы) и богачами-демократами, которых президент называл обобщенным понятием SWAMP (болото – 79 лексических и фразеологических единиц). Д. Трамп именовал глобальную финансовую мафию фразеологическими единицами: a handful of global interest, international banks, global financial powers, global power structure (кучка представителей глобальных интересов, международные банки, глобальная финансовая власть, глобальная структура власти 1.7.2020). Врагов-демократов в американской элите Дональд Трамп называл следующими лексическими и фразеологическими единицами: special interests, donors on our politics (специальные интересы, финансовые доноры нашей политики 22.10.2016); swamp, crooked Hillary (болото, хитрейшая Хиллари 1.7.2020), third rate politician corrupt Adam Schiff, the wrongest person on earth; the man who opposed the raid against Osama Bin Laden (третье-разрядный политикан, продажный Адам Шифф; самый неправильный человек на свете /Джозеф Байден/; человек, который выступал против удара по Усаме бен Ладену 31.10.2019); Shifty Adam Schiff, the biggest leaker in D.C., corrupt politician (хитрый Адам Шифф, крупнейший стукач округа Колумбия, коррумпированный политикан 29.10.2019); those clowns (эти клоуны 16.10.2019), pundit fools (мудрые дураки 25.10.2019); human scum (человеческая мразь 23.10.2019); wusses, wimps and weasels (слабаки, ничтожества и мелкие животные - о демократах в конгрессе 3.11.2019); a very sick person (тяжело больная /Нэнси Пелоси/ 17.10.2019); Nervous Nancy Pelosi (нервная Нэнси Пелоси 29.10.2019); Crooked daddy (хитрый папаша 8.10.2019), Sleepy Joe Biden (сонный Джо Биден 9.10 и 25.10.2019); Shifty Adam Schiff, the biggest leaker in D.C., and a corrupt politician; proven liar, leaker & freak; corrupt Adam (хитрый Адам Шифф, первейший стукач округа Колумбия, продажный политикан 28.10.2019; проверенный лжец, стукач и урод; продажный Адам 3.11.2019); corrupt politician Schiff (продажный политикан Шифф 4.11.2019); a poor man`s Harry Houdini, a cheap illusionist performing amateurish parlor tricks of deception (бедняга Гарри Гудини, дешевый иллюзионист, исполняющий дилетантские салонные трюки обмана 30.10.2019), a very dishonest sleazebag (очень непорядочный мерзавец 19.10.2019); #KangarooCourt (кенгуриный суд - о расследовании в конгрессе, 31.10.2019); Fake Hearing (trial) in the House, a Pelosi, Schiff, Scam against the Republican Party and me; the Fake Whistleblowers attorney, the Impeachment Hoax (фальшивые слушания (суд) в палате представителей. Афера Пелоси и Шиффа против республиканской партии и меня, фальшивый адвокат осведомителей, мистификация импичмента 6.11.2019); a phony scam by the Do Nothing Dems (фальшивое жульничество бездельников-демокрашек 6.11.2019); ....ALL of the Democrat corruption in D.C., he`s kicking ass for the American people (коррупционная ж###а демократов округа Колумбия, по которой он /Трампа/ от имени американского народа бьет ногой; 2.11.2019); Do Nothing Democrats, Democrats, Dems, sleepy Joe, (болото, бездельники демократы, демокрашки, сонный Джо), Liberal Governors and Mayors (либеральные губернаторы и мэры 1.6.2020), corrupt Joe Biden (продажный Джо Байден 27.6.2020), sleepy Joe Biden (сонный Джо Байден), Corrupt Joe Biden, Nancy Pelosi, and Schumer (коррумпированные Джо Байден, Нэнси Пелоси и Шумер 27.6.2020); the most corrupt in history Obama/Biden Administration (самое коррумпированное в истории правительство Обамы-Байдена 30.6.2020); Deep State, Brennan and Co; the Establishment, the political establishment, corrupt establishment pockets of large corporations, political special interest, the Clintons, criminals, corrupt machine, (американские спецслужбы, /бывший директор ЦРУ/ Бреннан и компания, истэблишмент, политический истэблишмент, коррупционный истэблишмент, карманы гигантских корпораций; политические структуры, действующие в собственных интересах; преступная чета Клинтонов, машина коррупции; 1.7.2020). В видеоролике поста личного блога президента де-факто ставился знак равенства между понятием «демократ» и понятием massive illegal emigration (массовая нелегальная иммиграция 1.7.2020)

Д.Трамп обозначил концепт Зло на нижних этажах социальной иерархии США фразеологическими единицами: more than two million criminal illegal immigrants (22.10.2016); domestic terrorists, enemies of the United States, bad guys, Radical Left Anarchists (1.6.2020 местные террористы, враги США, плохие парни, радикальные левые анархисты); bad people, bad characters, Boston Tea Party, left-wing mob, the looters, the anarchists, the agitators, the left, the radical left, radical left democrats, left-wing radicals, hombre, a very tough hombre, stone-cold crazy people, the left-wing anarchists, leftist radicals, left-wing mob, protesters, their new oppressive regime, radical maniacs, these mobsters, the rioters (мужик, очень крутой мужик, совершенно чокнутые люди, левацкие анархисты, левые радикалы, толпа леваков, про-

тестующие, их новый режим угнетения, радикальные маньяки, эти бандиты, погромщики 20.6.2020); the bad ones, Organized Groups, the bad side (плохиши, организованные группы, сторона плохих людей 30.5.2020); white supremest groups, ANTIFA Organization, Terrorist Organization. (группы белых расистов, организация Антифа, террористическая организация 1.6.2020).

Д. Трамп применял следующие лексические и фразеологические единицы для обозначения враждебных ему СМИ: enemy of the American people (враг американского народа 5.2.2017), The LameStream Media, which is The Enemy of the People (хромые СМИ – враги народа 6.11.2019), the Corrupt Media (продажные СМИ 29.10.2019), the Fake News & Phony Witch Hunt, The Fake Washington Post (26.10.2016 лживые СМИ и лживая охота на ведьм, лживая Вашингтон Пост); thoroughly disgusting Washington Post (совершенно отвратительная Вашингтон Пост; 30.10.2019), a garbage newspaper (мусорная газета - о газете Вашингтон Пост 6.11.2019); the degenerate Washington Post, a Fake Washington Post con job (6.11.2019 дегенеративная Вашингтон Пост; фальшивая афера Вашингтон пост); the bull-shit from blue checkmark Twitter (коровий навоз замечаний гомосексуального Твиттера 2.11.2019), the Fake News Media (лживые СМИ 3.11.2019): three lowlife reporters, ... another Fake News story, without any sources pure fiction (три подлых репортера, ... еще одна фальшивая новость, без каких-либо источников - чистая фантастика); Low Ratings Psycho Joe Scarborough (психопат с низким рейтингом Джо Скарборо 19.5.2020); Fake Lamestream News (лживые хромые новости 26.5.2020); Lamestream Media (хромоногие СМИ 1.6.2020); fake news, fake news CNN, radical fake news, sick fake news people, these fakers, the most dishonest human beings, most dishonest people anywhere on Earth, bad people. (фальшивые новости, фальшиво новостная Си-Эн-Эн, радикально фальшивые новости, больные люди СМИ, эти лжецы, самые бессовестные человеческие существа, самые бессовестные люди на Земле, плохие люди 20.6.2020); Fake News Media (лживые СМИ 26.6.2020), Enemy of the People, sick losers (враги народа, больные неудачники 30.5.2020); FAKE POLLS (фальшивые социологические опросы 27.6.2020); a made up Fake News Media Hoax, the corporate media, (специально подтасованная мистификация лживых СМИ, корпоративные СМИ 1.7.2020).

Дональд Трамп использовал концепт Зло в форме фразеологической единицы **evil force** (силы Зла), когда 13.6.2020 г. он в речи на выпуске офицеров Вест-Поинта заявил: «No **evil force** on Earth can match the noble power and righteous glory of the American warrior». (Никакая **сила Зла** на земле не может сравниться с благородной силой и праведной славой американского воина.) Продолжая, он сказал молодым лейтенантам - выпускникам Вест-Поинта следующее: «You will go forth from this place adored by your countrymen, dreaded by your **enemies**, and respected by all throughout the world... We are restoring the fundamental principles that the job of the American soldier is not to rebuild foreign nations, but defend -- and defend strongly --our nation from foreign **enemies**.... But let our **enemies** be on notice: If our people are threatened, we will never, ever hesitate to act». (Вы покинете это место, где вас обожают соотечественники, боятся ваши **враги** и уважают во всем мире.... Мы восстанавливаем фундаментальные принципы, согласно которым задача американского солдата состоит не в том, чтобы переделывать иностранные государства, а в том, чтобы защищать - и защищать решительно - нашу страну от иностранных **врагов**.... Но пусть наши **враги** будут начеку. Если нашему народу будет угрожать опасность, мы никогда, никогда не будем колебаться.) Вслед за этой сентенцией Трамп описал создание нового рода войск - космического командования США, закупку новейших вооружений на сумму 2 трлн. долларов, в числе которых были гиперзвуковые ракеты с дальностью 1600 км и скоростью в 17 раз выше скорости обычных американских ракет. Эти слова о космическом командовании, о массированных закупках вооружений на 2 трлн. долларов, о гиперзвуковых ракетах показывали, что Дональд Трамп называл главного врага - Россию средствами вторичной номинации - «силы Зла», «враг», который должен быть начеку.

В риторике Дональда Трампа его концепт Зло проявлялся опосредовано в форме оскорбительных кличек и сниженной лексики, когда он поносил своих политических врагов – правительство демократов, составлявшее часть периферийного поля его концепта Зла. Политику правительства Б.Обамы периода 2008-2016 гг. Трамп именовал метонимией all this insanity perpetrated by Democrats (все реализованные демократами сумасшествия; 26.6.2020). Созданную президентом Бараком Обамой систему

медицинского страхования он именовал JOKE (посмешище) «...Obamacare is a joke!» (Обамакэйр – это посмешище! 28.6.2020).

Таким образом, на основании приведенных фактов можно сделать вывод, что идиостиль политического дискурса Д.Трампа описывается категориями: «грубый», «низкий», «зажигательный», «военный», «рекламный», «нравоучительный», «обрывистый», «разговорный», «недоговоренный нью-йоркский». Стиль политического дискурса президента США не соответствовал нормам стиля классического ораторского искусства. В идиостиле Д.Трамп использовал прием оппозиции GOOD – EVIL и концепты GREAT, PEOPLE, JOB, TOGETHER. Узнаваемыми, уникальными чертами идиостиля Дональда Трампа являлись: 1) использование сниженной лексики, 2) рваный и недоговоренный стиль публичной риторики, 3) использование авторского концепта GREAT – синонима слова good (хороший), 4) огромные масштабы периферийного поля концепта Зло (EVIL), 43,96% лексики которого занимали обозначения внутривнутриполитических врагов президента; 5) интенсивность повтора концепта JOB(s) на тысячу слов, которая была прямо пропорциональна уровню кризиса США.

Список литературы

1. Niederhoffer K.G., Pennebaker J.W. Linguistic Style Matching in Social Interaction. December 1, 2002 URL <https://doi.org/10.1177/026192702237953> (дата доступа: 21.5.2020)
2. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго»// Вестник Мининского университета.- 2013- № 3 // URL <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago> (дата доступа: 15.4.2020)
3. Илова Е.В. Специфика идиостиля как составляющая анализа концепта// Тамбов: Грамота. - 2007.- № 3 (3). - Ч. I. - С. 96-97.// URL www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/38.html (дата доступа: 28.5.2020)
4. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях.// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015 <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ponimaniya-fenomena-idiostilya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah/viewer> (дата доступа: 20.5.2020)
5. Clarke I., Grieve J. Stylistic variation on the Donald Trump Twitter account: A linguistic analysis of tweets posted between 2009 and 2018/ September 25, 2019. URL <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222062> (дата доступа: 29.5.2020)
6. Jian Tang, Yue Wang, Kai Zheng , Qiaozhu Mei End-to-end Learning for Short Text Expansion. 2017 URL <https://arxiv.org/pdf/1709.00389.pdf> (дата доступа 11.3.2020)
7. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции).// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2013//URL <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-pareмии-lingvisticheskii-aspekt-definitsii> (дата доступа: 22.4.2020)
8. Liberatore S. Is Donald Trump's 'broken speech' the key to his success?// The Daily Mail – 2016, 16 March. URL <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3495577/Is-Donald-Trump-s-broken-speech.....-trustworthy.html> (дата доступа: 29.5.2020)
9. Golshan T. Donald Trump's strange speaking style, as explained by linguists. URL <https://www.vox.com/2016/8/18/12423688/donald-trump-speech-style-explained-by-linguists> (дата доступа: 30.5.2020)
10. Корецкая О.В. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа // Преподаватель XX1 век, 2017// URL <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-politicheskoy-ritoriki-donalda-trampa/viewer> (дата доступа: 29.5.2020)
11. Кунгурова А.В. Социолингвистический портрет Дональда Трампа на примере президентской кампании. – Екатеринбург, 2020 URL https://yandex.ru/tutor/search/docs/..._a.v.kungurova_2020.pdf&sign=0c651766198ef6c130d1bf9c33607b03&ext=Trump%20stylistics%20article (дата доступа: 29.6.2020)

12. McAdams D.P. The Mind of Donald Trump. URL <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/06/the-mind-of-donald-trump/480771/> (дата доступа: 30.6.2020)
13. URL <https://twitter.com/sandibaise1/status/1278790845425221634>; <https://twitter.com/SteveWithrowPBA/status/1278712779877134336/photo/1> (дата доступа: 2.7.2020)
14. Дьяченко А.С. Репрезентация концептов инаугурационных речей американских президентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2786–2790. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53560.htm>. (дата доступа: 15.5.2020)
15. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция "народ - власть" в политическом дискурсе: автореферат дисс. ... канд. фил. н. – М., 2006 – 24 с. URL <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnaya-oppozitsiya-narod-vlast-v-politicheskom-diskurse> (дата доступа: 14.5.2020)
16. URL <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-nasa-spacex-launch-kennedy-space-center-may-30-2020> ; <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-commencement-address-west-point-usa-june-13-2020>; <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-kag-rally-tulsa-oklahoma-june-20-2020> (дата доступа: 25.6.2020)
17. URL <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2019/oct/02/boris-johnsons-speech-to-the-tory-party-conference-annotated>; <https://www.express.co.uk/news/politics/1236432/Boris-Johnson-Brexit-Day-speech-in-full>; <https://www.conservativehome.com/parliament/2016/05/boris-johnsons-speech-on-the-eu-referendum-full-text.html>; ; <https://www.theguardian.com/world/2020/may/10/boris-johnson-details-first-careful-steps-to-ease-covid-19-lockdown>; <https://www.aljazeera.com/news/2019/12/transcript-boris-johnson-election-victory-speech-full-191213082621940.html>; <http://www.ukpol.co.uk/boris-johnson-2018-speech-on-brexit/> ; <https://www.americanrhetoric.com/speeches/borisjohnsoncoronaviruslockdownbritain.htm>; <https://spectator.us/boris-johnson-victory-speech/>; <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49102495>; <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/04/27/boris-johnsons-coronavirus-speech-full/>; <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-speech-transcript-brexit-chickens-and-ai-september-24-2019> (дата доступа: 25.6.2020)
18. URL <https://www.margareththatcher.org/document/105763>; <https://www.margareththatcher.org/document/108299>; <https://www.margareththatcher.org/document/108314>; <https://www.margareththatcher.org/document/104431>; <https://www.margareththatcher.org/document/106363>; <https://www.margareththatcher.org/document/102939>; <https://www.margareththatcher.org/document/107332>; <https://www.margareththatcher.org/document/108256>; <https://www.margareththatcher.org/document/107346>; <https://www.margareththatcher.org/document/108234> (дата доступа: 21.6.2020)

© С.И. Ренко, 2020

УДК 811

СПОСОБЫ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Н. Т. БУШЕНЕВА

ИВАНОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

*Научный руководитель: Воробьева Татьяна Алексеевна**к.ф.н., доцент**ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»*

Аннотация: Статья посвящена анализу окказионализмов в стихотворениях Н. Т. Бушенева. Дается определение окказионального слова и называются его основные признаки, выделяются узуальные, окказиональные и смешанные способы образования индивидуально-авторских слов. Предметом рассмотрения стали неuzuальные способы образования окказионализмов в поэтических текстах Н.Т. Бушенева. В статье выявляются индивидуальные особенности словообразования окказионализмов и приводятся примеры комбинации различных способов.

Ключевые слова: поэтический текст, окказионализм, неuzuальные способы словообразования, междусловное наложение, контаминация, тмезис, субституция, графиксация.

WAYS OCCASIONAL WORD FORMATION IN THE POEMS OF N. BUSHENEVA

Ivanova Valeria Dmitrievna*Scientific adviser: Vorobyova Tatyana Alekseevna*

Abstract: the Article is devoted to the analysis of occasionalisms in the poems of N. So Busheneva. The definition of an occasional word is given and its main features are named, and the author identifies usual, occasional, and mixed ways of forming individual author's words. The subject of the study was non-formal ways of forming occasionalisms in the poetic texts of N. T. Bushenev. The article reveals the individual features of word formation of occasionalisms and provides examples of a combination of different methods.

Key words: poetic text, occasionalism, non-formal ways of word formation, inter-word overlap, contamination, tmesis, substitution, graphization.

Окказиональные слова и способы их образования вызывают устойчивый интерес у лингвистов. Важный вклад в изучение индивидуально-авторских выражений внесли Г. Пауль, Н. И. Фельдман, Н. А. Янко-Триницкая, Е. А. Земская, Э. Ю. Ханпира, Н. А. Николина, И. С. Улуханов, Е. А. Земская, О. Г. Ревзина, Н. Г. Бабенко, В. П. Изотов и многие другие исследователи.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных окказионализмам, нет общепринятой дефиниции окказионализма, не до конца определено соотношение окказиональных и потенциальных слов, не сформированы критерии отбора слов для неографических словарей, вопросы образования и функционирования авторских слов в поэтическом тексте недостаточно изучены.

А. Г. Лыков в работе «Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово» дает следующее определение окказионализма – это «речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами невоспроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности» [3, с. 36]. Исследователь выделяет признаки, по которым окказиональное слово отличается от узуального: принадлежность к речи, творимость, ненормативность, функциональная одноразовость [3, с. 41], номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность окказионализма конкретному автору.

Окказионализмы создаются авторами индивидуально, часто носят эмоционально-экспрессивный характер; сохраняют новизну, независимо от времени своего создания; образуются по нормам и вне норм русского словообразования.

В отличие от неологизмов, окказионализмы не входят в систему языка, свободно образуются в речи всякий раз, когда в них возникает необходимость. Основные причины создания: необходимость точно и кратко выразить мысль, потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки.

Цель данной работы - исследование неузуальных способов образования окказионализмов в поэтических текстах Н. Т. Бушенева.

Николай Тимофеевич Бушенев – поэт, ученый-филолог, кандидат филологических наук. Автор поэтических сборников «Полчаса на нежность» (Череповец, 1996), «Созвучия по случаю» (Вологда, 1999), «Время выбора?» (Вологда, 1999), «Свет одиночества» (Череповец, 2000), «Сентябрызги» (Череповец, 2006), «Panta rei» (Череповец, 2006), «Доброе лишь помнится» (Вологда, 2006), серии «Вкус позднего мёда» (Череповец, 2016).

В своих стихах Н.Т. Бушенев использует много окказиональных слов, обладающих особой смысловой нагрузкой, позволяющих выразить индивидуально-авторское видение мира.

Словообразовательный анализ окказионализмов показал, что поэт использует различные узуальные и окказиональные приемы образования индивидуально-авторских выражений.

Из узуальных способов наиболее часто используются морфологические, такие как префиксальный (прокарабкаться, расперекликались, вытерзай), суффиксальный (золотизна, фламингово, дзинька, балабольчик), нулевая суффиксация (отзвень, охмур, зачерп, недоед, оборзь) и сочетание аффиксальных способов (солнечнится, остудный). Операциональные способы представлены различными видами сложений и сращений (звездоосыпь, свежесказочна, жарптицелов, бездна-высь, голым-голо).

К собственно окказиональным способам относится междусловное наложение (сентябрызги, сентябронза, каскадергаться), контаминация (снегосей, сверказм, будень, шепчушь), тмезис (самонелюбие), субституция (блудократия), графикация (Ев-Гениевней, КНИГини), дефисное сращение (твой-мои, бум-гам).

Способом субституции (трансрадикации) по аналогии со словами «утопизм», «капитализм», «консерватизм» образован окказионализм «грабитализм» в стихотворении от «Утопизма к грабитализму» [2].

Индивидуально-авторские слова «мужевщина, женовщина, свекровьщина, бабушковщина» в стихотворении Н.Т. Бушенева «Кстати, о внуковщине» [2] образованы способом субституции по аналогии со словом «дедовщина».

Окказионализм «сырроват» в палиндроме «Товар сырроват?» образован способом тмезис с помощью вставки согласного «р» [2].

Способом контаминации образовано индивидуально-авторское слово «будень», мотивированное словосочетанием «будний день», в стихотворении «Художнику и скульптору А. М. Шебунину»: «Шебунин – / праздник, даже в будень!» [1, с. 211].

Н. Т. Бушенев часто образует слова сочетанием нескольких окказиональных способов. Например, в стихотворении «Околоблогер» современное слово «блогер» подвергается различным модификациям, в которых приобретает новое значение. Окказионализм «БаБЛОГЕР» образован с помощью междусловного наложения двух слов «бабло» и «блогер» и графикации. «ЗЛОгер» образован с помощью контаминации двух слов «зло» и «блогер» и графикации. По аналогии образованы окказионализ-

мы «БЛАГер», «ПЛОХер», «ГРОБер», «ОБОЛГер», «КЛОПер», «БЛЮГЕР» с графическим выделением той значимой части, которая придает ему новое значение: «БаБЛОГЕР / Бла-бла-БЛО-ГЕР / ЗЛОгер / БЛАГер» [2].

Сочетание субституции и графикации используется в стихотворении Н. Бушенева «Тот еще проповедник!». Например, в словах «ПРАХоведник», «БРАКоведник», «ВРАКоведник», «ТРУПоведник», которые образованы по аналогии со словом «проповедник»: «ХРАПоведник / БРАГоведник / ДРАКоведник / МРАКоведник / ТРОПоведник / ТРАПоведник / ТРАМПоведник / ТРЕПоведник / ТРУППоведник / ГРАБоведник / ГРОБоведник / ГРУБоведник» [2].

Такой же прием наблюдается в стихотворении «Околопандемийное», где опорное слово «пандемия» модифицируется в различные индивидуально-авторские выражения, приобретая новый смысл: «ИСПАН-демия / БАНДемя / БАНКдемия / БАНДЕРмия / ДЕРБАНдемия / ЩЕЛБАНдемия / ПОГРЕБАНдемия» [2].

В стихотворении «Грани демократии» поэт играет со словом «демократия», используя субституцию и графикацию: «ДРЕМократия - а может быть всё же дремлет на своём боевом посту? / ЛьДемократия - душу леденит, как айсберг в океане. / ТРЫНДемократия - триндит чересчур. / ДЫМократия - да, пожалуй, она дымовая завеса. / ДЖЕМократия - сладкая и густая, хоть на хлеб намазывай. / ДЕМОНкратия - что-то многовато в ней от падшего ангела» [2].

Прием словообразовательной игры использован автором в стихотворении «Околоверлибр» (способ – тмезис), где в слово «верлибр» добавляются новые части (буквы, буквенные сочетания, морфемы), благодаря чему появляются новые смыслы: «СВЕРЛИБР», «СВЕРКЛИБР», «ФЕЙЕРВЕРКЛИБР», «СКВЕРНЛИБР», «СВАРЛИБР», «ВЕРЛИБЕРАЛ», «ВЕРЛИБЕВРАЛИЗМ» и др.

Сочетание тмезиса и графикации наблюдается в образовании индивидуально-авторских слов «переПЕТРью» и «недоПЕТРью» в стихотворении «По Москве ль вы...»: Повитринно /или по поветрию / к переПЕТРью /или к недоПЕТРию?» [2].

Смешанные способы представлены взаимодействием узуальных и окказиональных способов, например, междусловное наложение во взаимодействии с суффиксацией и графикацией (ГНИЕНИ-ально).

В стихотворении «Репертуар моноспектаклей» для образования окказионализмов используется сложение с соединительной гласной и графикация: «ОМОНОспектакль / ШМОНОспектакль / СОЛОМОНОспектакль / ЛИМОНОспектакль / ФИРМОНОспектакль / ШИРМОНОспектакль / АДАМОНОспектакль» [2].

Одной из особенностей словообразования окказионализмов в творчестве поэта является «чересступенчатое образование», когда слово создается от отсутствующего в языке слова (разгусарившийся, взветренный), и словообразовательная цепочка подразумевает промежуточные звенья в виде потенциальных слов.

Итак, поэт активно использует способы окказионального образования (междусловное наложение, контаминацию, тмезис, субституцию, графикацию) и их комбинации. Окказионализмы Николая Бушенева семантически нагружены; поэт прибегает к словотворчеству для образования ярких художественных образов, создания комического эффекта, выражения своего индивидуального видения мира. Авторские слова помогают выразить ироническую оценку (тутоземцы, блудократия, вельможье), создать рифму и привлечь внимание читателя своей нетривиальностью.

Список литературы

1. Бушенев, Н. Т. Вкус позднего мёда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры / Н. Т. Бушенев. – Череповец, 2016.
2. Бушенев, Н. Т. Стихотворения // Стихи.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/2014/08/30/514> (06.07.2020)
3. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово / А. Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976.

© В.Д. Иванова, 2020

УДК 801.7

ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Н.А. ЗАБОЛОЦКОГО «ГОРОДСКИЕ СТОЛБЦЫ»

ВОРОБЬЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА,

к.ф.н., доцент

СУХОВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация: В статье называются критерии выделения ключевых слов в поэтическом тексте, исследуется их роль в лексико-семантической организации цикла Н.А. Заболоцкого «Городские столбцы». На основании количественного, дистрибутивного и парадигматического анализа выделяются ключевые слова цикла, устанавливается их взаимодействие, иерархия, функции.

Ключевые слова: поэтический цикл, ключевое слово, семантический центр, ассоциативно-семантическое поле, циклообразующая функция.

FUNCTIONS OF KEYWORDS IN N. A. ZABOLOTSKY'S POETIC CYCLE "CITY COLUMNS"

Vorobyova Tatyana Alekseevna,
Sukhova Tatyana Olegovna

Abstract: The article describes the criteria for selecting keywords in a poetic text, and examines their role in the lexical and semantic organization of N. A. Zabolotsky's cycle "City columns". On the basis of quantitative, distributive and paradigmatic analysis, the key words of the cycle are identified, their interaction, hierarchy, and functions are established.

Key words: poetic cycle, keyword, semantic center, associative-semantic field, cycle-forming function.

Цикл Н.А. Заболоцкого «Городские столбцы» продолжает привлекать внимание ученых (А.Г. Герасимова, С.В. Кекова, И.Е. Лоцилов, И.Б. Роднянская, А.Ю. Дунаева и др.) С.В. Кекова обращается к расшифровке христианских кодов [1], И.Е. Лоцилов исследует связь цикла с оккультизмом [2], К.Ф. Пчелинцева отмечает «детскость» взгляда, свойственного циклу [3], А.Г. Машевский связывает стремление взглянуть на мир «голыми», детскими глазами с идеями дадаизма [4].

Несмотря на разность интерпретаций, большинство исследователей творчества Н. Заболоцкого отмечают значимость идеологем «карнавальность», «безумие», «хаос», «смерть», «младенческий взгляд», «вода», «ночь» в цикле «Столбцы» («Городские столбцы»).

Цель данной работы – выделить слова, имеющие статус ключевых в цикле Н.А. Заболоцкого «Городские столбцы», и установить их взаимодействие, иерархию, функции.

Для решения поставленной задачи формируется список повторяющихся лексем и их производных. К частотной лексике мы отнесли знаменательные слова, встречающиеся в текстах цикла более пяти раз: «ночь», «глаза», «трубы», «медь», «белый», «рука», «нога», «бутылка», «лошадь», «небо», «вой», «тоска», «каменный», «качались», «хохот», «сон», «коробка», «стена», «дверь», «стол», «тарелка», «живот», «день», «дым», «наука», «крылатый», «воздух», «вода». Эти лексемы входят в различ-

ные лексико-семантические поля (ЛСП «яства», ЛСП «запахи», ЛСП «звуки», ЛСП «вода», ЛСП «стекло», ЛСП «смерть», ЛСП «природный мир» и др.), в свою очередь, лексико-семантические поля включаются в ассоциативно-семантические объединения (АСП «карнавальность», АСП «христианство», АСП «металл», АСП «части тела», АСП «рыцарство», АСП «городское пространство» и др.).

Также выделяются лексемы, повторяющиеся лишь в нескольких стихотворениях цикла («сирена», «цветы», «младенец», «девочка», «душа», «девка», «пот», «толпа», «по кругу» и т.д.).

Все эти слова выполняют циклообразующую функцию, устанавливают между стихотворениями прочную связь, создают целостность и единство цикла. Важнейшими «скрепами» цикла являются слова «ночь», «глаза», «белый», «медь», «трубы», «руки», «вода».

Некоторые частотные лексемы обладают признаками, учитываемыми при выделении ключевых слов (высокая степень повторения, подключение к картине мира поэта и к концептуальным мотивам и образам национальной и мировой лирики, способность создавать смысловую многоплановость текста [5, с. 128].

Например, слово «медь». Докажем его принадлежность к ключевым лексемам цикла. Слово «медь» и его производные относятся к частотным лексемам: «Над ним два медные копыя/ Упрямый шар верёвкой вяжут» («Футбол»); «Он [покойник] в медных очках» («Офорт»); «И в медной монеты трубке огонёк дымился. / Бой кончился. Мужик не шевелился» («Игра в снежки»); «Шапки полны, как тиары, / Блестящей медью» («На рынке»); «Медным лесом впереди/ Гудит фокстрот на пьедестале» («Фокстрот»); «Коня запутав медью блях» («Обводный канал») [6]. Кроме того, название одного из стихотворений цикла связано с семантикой меди («Офорт» - это гравюра на меди или цинке).

«Медь» является центром ассоциаций. Анализ парадигматических и синтагматических связей лексических элементов позволил выделить базовую ассоциацию: медь – один из символов смерти; медный, кровавый, красный – цвета смерти. (Сравним: Медная трубка у героя стихотворения «Игра в снежки» является символом смерти).

Лексема «медь» связана с центральными категориями цикла – с категорией смерти, с текстовой категорией пространства; включается в разные ассоциативно-семантические поля цикла (АСП «металл», АСП «христианство»); прилагательное «медный» входит в лексико-семантическую группу цветообозначений цикла.

Количественный, парадигматический и синтагматический анализ доказывает принадлежность слов «белый», «ночь», «лошадь» и др. к ключевым словам цикла.

Однако критерий частотности не всегда является определяющим в поэтическом тексте: не все частотные слова являются ключевыми и, напротив, редкое слово может выполнять функцию ключевого.

К ключевым словам в поэтическом тексте относится прежде всего семантически нагруженная лексика, которая выражает ключевые смыслы, отражает значимый фрагмент поэтической картины мира.

Ключевые слова являются своеобразными центрами, фокусирующими словесные ассоциации. Поэтому при изучении ключевых слов в поэтическом идиолекте необходимо от данных лингвостатистики переходить к «контекстно-семантическому описанию конструктивных и ассоциативных связей этих слов» внутри лексико-семантических и ассоциативно-семантических полей, оформляющих сквозной мотив [5, с. 131].

Например, слово «город» является ключевым словом цикла, хотя не относится к частотным (номинации *городская коробка*, «*Городские столбцы*» единичны). Данная лексема является доминантой обширного ассоциативно-семантического поля, составляющими которого являются словообразовательный, гипонимический и партитивный ряды, тематические и ассоциативные группы [7].

Урбанистическая тема заявлена в названии цикла и многих стихотворений цикла, атрибуты городского пространства встречаются на протяжении всего цикла (Невский проспект, Малая Невка, Обводный канал, Ситный рынок, Кунсткамера, Сфинксы, Елагин, выгребные ямы, столичный шум, белые ночи).

Лексема «город» связана с ключевыми словами цикла «ночь» (ночная жизнь города, бары, пивные), «бред», с категориями безумия и смерти (гибнущий город), включается в разные контексты (об-

щесловарный, условно-словарный, контекст литературного направления, эпохи; данного автора, цикла стихотворений, отдельного стихотворения) [8].

К нечастотным ключевым словам цикла относятся также лексемы «карнавальность», «христианство», «бред».

Анализ сочетаемости ключевых слов, традиционных и уникальных оппозиций, в которые они вступают (например, город – небо); коннотаций подтверждает, что опорные слова располагаются «в зоне устойчивых мотивов и сквозных образов» [5], входят в максимальное число функционально-смысловых и тематических групп слов, являются сематическими центрами цикла и центрами ассоциаций, создают семантическую сетку цикла.

Например, мотив смерти в цикле Заболоцкого схематически может быть представлен цепочкой ключевых слов, рождающих определенные текстовые ассоциации: вода – медь – город – горло – сон. Семантическая категория пространства реализуется с помощью ключевых слов небо – окна – квадрат – коробка – стена – дверь – тоска – каменные – трубы – шум, вой.

Ключевые слова занимают доминирующее положение в структуре цикла, находятся в иерархических отношениях друг с другом и с «неключевыми» элементами лексической системы. Так, «карнавальность» является доминантой самого многочисленного АСП цикла, образующего пограничные зоны с АСП «городское пространство» и «христианство, христианские мотивы». Кроме того, АСП «карнавальность» и АСП «христианство» вступают в отношения антинимии.

Лексемы «шум, вой» объединяют АСП «карнавальность» с АСП «христианство». Лексема «трубы» связывает АСП «городское пространство» и АСП «христианство» и т.д.

Взаимодействие лексем в цикле Н.А. Заболоцкого уникально, анализ сочетаемости позволяет приблизиться к пониманию авторского мировосприятия.

Таким образом, ключевые слова в лирическом цикле Н.А. Заболоцкого выполняют циклообразующую и конструктивно-смысловую функции. Они характеризуют тематику цикла, являются семантическими центрами, доминантами обширных ассоциативно-семантических полей. Критерий частотности является важным, но не определяющим для отнесения слова к ключевому в поэтическом тексте.

Список литературы

1. Кекова С.В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н.А. Заболоцкого и А. Тарковского: автореф. дис. д-ра филол. наук // С.В. Кекова. – Саратов, 2009.
2. Лоцилов И. Феномен Н. Заболоцкого. – Helsinki, 1997.
3. Пчелинцева К.Ф. Об одном стихотворении Н. Заболоцкого // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 111-113.
4. Машевский А.Г. О дадаизме «Столбцов» Заболоцкого // Николай Заболоцкий и его литературное окружение: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.А. Заболоцкого. – СПб: Наука, 2003. – С.133-142.
5. Петрова З.А. Ключевые слова в поэтическом идиолекте // Словоупотребление и стиль писателя. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 127-141.
6. Заболоцкий Н.А. Собрание сочинений: В 3-х т. – М., 1983. Т.1.
7. Воробьева Т.А. Текстовая категория пространства в «Городских столбцах» Н. Заболоцкого // «Память как механизм культуры в русском литературном процессе (памяти Р.М. Лазарчук). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (12-14 марта 2014г.) – Череповец, 2014. – С.41-49.
8. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах/ Е.Г. Эткинд. Фонд содействия развитию современной литературы «Люди и книги». – Санкт-Петербург: ГРИФ, 2019. – 416 с.

© Т.А. Воробьева, Т.О. Сухова, 2020.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 80

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

МАГОМЕДОВА САИДА ОМАРОВНА

к.ф.н., доцент

Факультет иностранных языков
Дагестанский Государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается категория семантики – темпоральность, находящая выражение на грамматическом и лексическом уровнях в языке. Исследователи английского языка по-разному определяют и описывают темпоральный план в предложении. Одним из способов выражения темпоральности на лексическом уровне являются глаголы, которые можно разбить на три группы. В исследуемом романе встречается ограниченное количество глаголов с темпоральной семантикой, что свидетельствует о более распространённом употреблении грамматической категории времени для выражения временного значения.

Ключевые слова: темпоральность, лексико-грамматический, семантика, уровень языка, категория.

TEMPORAL VERBS IN FICTION

Magomedova Saida Omarovna

Abstract: The article is devoted to the consideration of temporality, the category of semantics, which can be expressed on the grammatical and lexical levels of the language. The English language researchers define and describe the temporal background of the sentence differently. One of the ways to express temporality on the lexical level is verbs, which can be divided into three groups. The novel under consideration contains a limited number of verbs with temporal semantics, that proves the supposition that grammatical category of tense is more widely used to express time.

Key words: temporality, lexico-grammatical, semantics, level of the language, category.

В семантической структуре любого языка временная характеристика является универсальной. Время в языке может выражаться лексическими, грамматическими и другими средствами. Данные средства языка объединяются в «функционально-семантическую категорию темпоральности» или «поле времени». Темпоральностью называется функционально-семантическая категория, опирающаяся на различные средства языкового выражения времени [5, с. 34].

Как известно, в каждом языке на разных его уровнях (лексики, морфологии и синтаксиса) имеется своя особая система признаков, которая связана с процессом взаимодействия индивида и его ориентации в пространстве и времени. В ходе изучения разными лингвистами способов и средств выражения времени были внедрены в анализ временных характеристик такие термины, как *темпоральное пространство*, *темпоральная лексика*, *функционально-семантическое поле темпоральности* и др.

А.В. Бондарко приводит следующее определение темпоральности: «Темпоральность – это категория семантики, выражающая отражение и восприятие в сознании индивида какой-либо временной ситуации по отношению к определенной (временной) точке отсчёта». В то же время, указанный автор пишет, что темпоральность – это функционально-семантическая область, в которую входят как грамматические (морфология и синтаксис), так и лексические и лексико-грамматические и другие средства языка, участвующие в ее номинировании [2, с. 5].

Такое разнообразие функций и свойств данной категории, в свою очередь, приводит к проблеме характеристики конкретных терминов, выражающих темпоральность в предложении.

В последнее время вопросы взаимодействия темпоральных сфер в предложении зачастую играют роль главного субъекта в особых, узкоспециальных исследованиях, хотя сами лингвисты, исследующие данный вопрос, применяют самые разные термины для описания того или иного темпорального плана и по-разному определяют его.

Исследователи английского языка (М.Я. Блох, Л.Л. Иофик, И.П. Верховская, Ж.М. Лагоденко, И.Г. Кошечкина, И.А. Хайкина, Е.А. Корнеева, Я.И. Ахапкина), чаще всего применяют термин «временная сфера», «темпоральный план», «временная плоскость» (*temporal plane*). Так, например, М.Я. Блох утверждает, что, говоря о способах выражения времени глаголом, следует проводить четкую грань между собственно понятием «время», лексическим его выражением в тексте и грамматическим временем [1, с. 113].

Л.Л. Иофик, в свою очередь, различает пять видов-временных форм в английском языке (*настоящее, прошедшее и будущее неопределённое, настоящее и прошедшее перфектное*) и подчеркивает, что каждая из этих временных форм обладает указанием на определенный этап выражения действия во времени, который не совпадает с другими временными планами, а также, что все временные планы расщепляются на три временные плоскости: *настоящее, прошедшее и будущее*» [4, с. 69].

И.П. Верховская также исследует данный вопрос о темпоральности английских глаголов и полагает, что следует различать одноплановый и разноплановый уровни действия, в зависимости от того, в каком временном срезе протекает действие. «При не соотношении временных срезов в главном и придаточном предложениях можно утверждать, что они – разноплановые» [3, с. 20]. И.П. Верховская, таким образом, различает в английском предложении всего три временных сферы действия – сферу настоящего времени, прошедшего и будущего.

В целом, языковеды изучают временные срезы в частях сложного предложения с разных фокусов: так, Л.Л. Иофик считает, что «временной срез» – это временный показатель, обусловленный видо-временной формой. Отсюда следует, что в английском языке может быть образовано столько временных срезов, сколько видовременных форм в нем функционирует, тогда как все временные планы, как известно, являются компонентами одной из трёх временных сфер – настоящего, прошедшего или будущего времени. В лексическом значении каждого глагола отношение к времени следует рассматривать как отражение приближенности или отдаленности говорящего к тому, что описывается во времени.

В английском языке мы отметили три группы глаголов с временным значением:

1. Глаголы с семантикой указания на **предшествование** (в словаре они часто указываются в сочетании с конкретизаторами *beforehand* «заранее», *in advance* «заранее», «вперед»), например: *preconceive* – представлять себе заранее, *presuppose* – предполагать, *foreknow* – знать наперед, *forecast* – предвидеть, предсказывать, *foresee* – предвидеть, *antedate* – предвосхищать, *anticipate* – предвкушать, предвидеть. Например:

...he had ceased to accept the fetish that birth and station presuppose any innate superiority; brought up as the heir to a comfortable fortune and expected to marry in his own sphere... (6, p. 121) – ... он перестал хвататься за веру в то, что рождение и статус **предопределяют** врожденное превосходство; был взращен как наследник хорошего состояния и от него ожидали, что он женится на равной себе партии....

2. Глаголы с семантикой **одновременности протекания действия** (в сочетании с маркером *at the same time* «одновременно»): *coincide* – совпадать, *coexist* – сосуществовать, *occur* – случаться. Например,

And it was a part of the penalty that he had become measurably soured by what had occurred. (6, p. 300) – Это было частью наказания – то, что он был так сильно поглощен тем, что **произошло**.

3. Глаголы со значением **«последствие действия или следование»** (часто в сочетании с маркерами типа *afterwards* – «в последствии», *after, later* – «позже»): *postpone* – откладывать, *ensue* – получаться в результате, происходить, *survive* – продолжать существовать, *delay* – откладывать, *follow* – следовать. Например:

All else must be postponed until they could meet again. (6, p. 90) – Все прочее нужно было **отложить** до тех пор, пока они не встретятся;

It was not wise to delay either this latter excellent solution of his material problems, and after thinking it over long and seriously he finally concluded that he would not. (6, p. 306) – Но также глупо было бы **отложить** такое превосходное разрешение его проблем, и после долгого и тщательного раздумья он решил, что не будет от этого отказываться;

В целом, в английском языке количество глаголов, семантика которых указывает на время, не много, и это является результатом того, что указание на время почти всегда передается при помощи временных глагольных форм.

В романе Т. Драйзера «Дженни Герхардт» выявлено лишь 5 глаголов со значением передачи относительного времени: *presuppose* «предполагать», *follow* «следовать», *delay* «переносить, откладывать», *postpone* «откладывать», *occur* «иметь место, происходить», что подтверждает предположение о том, что для реализации временных значений первостепенную роль играет грамматическая категория времени, а затем можно говорить о выражении времени на лексическом уровне.

Список литературы

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М. – 2000. – 160 с.
2. Бондарко А.В. Предисловие. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – СПб. – 1987. – 348 с.
3. Верховская И.П. Видовременные формы в английском сложноподчиненном предложении. – М. – 1980.
4. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л. – 1968. – 214 с.
5. Мухарлямова Л.Р. Функционально-семантическая категория темпоральности в разноструктурных языках (на материале паремий русского, татарского и английского языков). – 2009. С. 34-37.
6. Dreiser T. Jennie Gerhardt. – M. Progress publishers. – 2018. – 484 с.

УДК 81-112.2

К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ

ЗАБАВИНА ИРИНА АРКАДЬЕВНАКандидат филол. наук, доцент, старший преподаватель
НИТУ МИСиС

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению некоторых закономерностей архаизации лексики французского языка. Рассматриваются вопросы определения понятия «устаревшее слово», соотношение понятий «архаизм» и «историзм». Предложена классификация архаических вариантов.

Чтобы не нарушать созвучие терминологического ряда нами предложен термин «ветулизм» для обозначения понятия «устаревшее слово».

Ключевые слова: ветулизм, историзм, архаизм, тождество слова, варианты слов.

ON THE QUESTION OF ARCHAIZATION OF VOCABULARY

Zabavina Irina Arkadievna

Abstract. This article is devoted to the study of some regularities of archaization of words in the French language. The article deals with the definition of the concept of "obsolete word" as well as with the relationship between the concepts of "archaism" and "historicism". A classification of archaic variants is proposed here. In order not to break the harmony of the terminological series, the author proposes the term "vetulism" to denote the concept of "obsolete word".

Key words: vitulism, historicism, anachronism, identity of the word, the word choices.

В лингвистической литературе нет единого понимания «архаизм» и единого соотношения понятий «устаревшее слово», «архаизм», «историзм».

Традиционно архаизмы и историзмы включаются в разряд устаревших слов. Под устаревшими словами понимают, как правило, такие слова, которые постепенно выходят из повседневного употребления и становятся частью пассивного словаря, забываются, и, наконец, совершенно исчезают из языка. В этом вопросе все лингвисты едины.

Определение термина «архаизм».

О.С. Ахманова отмечает: «Архаизмы вышли из живого повседневного употребления, но не выпали совсем из языка а, напротив, сохраняются в нем, продолжают в нем существовать как разновидность возвышенной лексики» [1, с. 174]. Автор противопоставляет архаизмы «старым словам».

Другая группа исследователей включает в понятие архаизм 1) стареющие слова, постепенно выходящие из употребления; 2) устаревшие слова, окончательно вышедшие из языка, но остающиеся понятными для современных его носителей и 3) собственно архаизмы – слова окончательно вышедшие из употребления и непонятные для его носителей [2].

Нам кажется целесообразным подразделять устаревшие слова по степени их «старости». Слова, окончательно выпавшие из языка нами названы лексическими утратами, а слова устаревшие, но не совсем забытые, продолжающиеся регистрироваться в современных словарях мы называем архаизмами.

Термин «историзм» не вызывает у большинства исследователей разногласий. Историзмы «обозначают реалии, исчезнувшие к настоящему времени или ставшие неактуальными в современной жизни» [3, с.158]. Интересным дополнением к существующей трактовке данного вопроса является точка зрения Б. Ю. Нормана, который отмечает, что распределение устаревшей лексики по двум названным категориям не безупречно с точки зрения лингвистической теории. Автор вводит понятие «нотилизм»

для обозначения слова, уходящего из лексикона по причине утраты носителем языка соответствующего понятия, при том что сама реалия (референт, денотат) как элемент объективной действительности сохраняется. [4, с. 21–38].

Соотношения понятий «устаревшее слово» «архаизм» «историзм»

Существует несколько точек зрения по этому вопросу:

– Архаизмы и историзмы выделяются в разряде устаревших слов как две самостоятельные группы слов [5].

– Историзмы входят в категорию архаизма как особая лексико-семантическая группа на основании «общности стилистической функции, сферы и частотности употребления» [6, с. 12].

– Историзмы исключаются из разряда устаревших слов [7].

Мы считаем обоснованной точку зрения Г.С. Колесник [8], согласно которой историзмы не имеют статуса устаревших слов. Необходимо признать принципиальное различие между процессами архаизации и историзации. Если проблема архаизма это проблема отношений между означающим и означаемым внутри лингвистического знака, то проблема историзма – между знаком, как двусторонней единицей и референтом/денотатом. Историзмы и архаизмы объединяет хронологический маркер, указывающий на ретроспективность. Как обозначения референтов относительно постоянной ценности архаизмы противопоставляются историзмам, актуальность прямо зависит от изменений, происходящих в обществе.

Чтобы не нарушать созвучия в терминологическом ряду «архаизм», «историзм» для наименования «устаревшее слово» нами предложен термин «ветулизм» от латинского «vetulus, a, um» [9].

В основу общеизвестной классификации архаизмов Н.М. Шанского положена теория оппозиции. В зависимости от того, является ли устаревшим все слово как определенный звуковой комплекс, имеющий определенное значение, или устаревшим оказывается его значение архаизмы подразделяются на лексические (перст, рыбарь) и семантические (истукан, негодяй). В свою очередь лексические архаизмы подразделяются на несколько разновидностей:

- собственно лексические – слова, которые вытеснены в пассивный словарный запас словами с другой непроизводной основой (перс – палец, лоно – грудь);

- лексико-словообразовательные – слова, которым в качестве языковой оболочки выражаемых ими понятий соответствуют слова однокорневого характера (рыбарь – рыбак, пастырь – пастух);

- лексико-фонетические - слова, которые в настоящее время в качестве звуковой оболочки соответствующих понятий заменены словами того же корня, но несколько иного звукового облика (вокзал – вокзал, стора – штора, вран – ворон [10].

Надо отметить, что существует некоторая несогласованность лингвистов в вопросе разграничения слов архаизмов и архаических вариантов. Так, Ф.П. Филин такие вокабулы как ночь – ночь, золото – злато, ворон – вран относит к фонетическим вариантам [11, с. 315].

Проблема тождества слова остается недостаточно разработана, не

выработаны единые критерии для выделения вариантов слов. Всеми признается, что вариант слова это разновидность, видоизменение формы языковой единицы. Но лингвисты комментируют эту разновидность по-разному. Н.М. Шанский принимает за варианты слова образования, имеющие тождественный морфемный состав, различия между которыми являются настолько незначительными, что не нарушают единства лексической единицы в целом [12, с. 27].

В основном говорят о фонетическом варьировании слова. Но всегда ли частичное различие в звуковой оболочке слов при полном совпадении смысла свидетельствует о различных вариантах лексической единицы. И если допустить определенную модификацию звукового комплекса, то где тот предел варьирования, за которым нужно говорить о разных лексических единицах?

Вопрос о тождестве слова встает не только при звуковом варьировании, но и при различиях в словообразовательной структуре. Являются ли вариантами одного слова образования, различающиеся лишь аффиксальной частью? Вопрос этот значительно сложнее, чем вопрос о фонетических вариантах слова, так как, если отдельные звуки не имеют свойственного каждому из них смысла, то словообразовательные морфемы являются значимыми единицами.

Проблема разграничения вариантов и однокоренных синонимов впервые была поставлена в трудах В.В. Виноградова и А.И. Смирницкого [13]. Опираясь на их теоретические положения О.С.Ахмановой была предпринята попытка систематизации и описания вариантов слова. Основным критерием вариантности однокорневых вариантов с разными аффиксальными морфемами предлагается тождество их смысловых структур. Все однокоренные образования с тождественным значением остаются за пределами синонимии, а синонимами признаются слова, семантические связи которых основаны на близости значений [14]. Другие исследователи считают, что однокоренные дериваты тождественные или близкие по значению, с разными словообразовательными аффиксами являются самостоятельными лексическими единицами, так как варьирование слова происходит только в силу изменений в фонетической структуре языка в целом. Отмечается, что однокоренные слова существенно отличаются от вариантов тем, что они представляют собой разные слова одного корня, оформленные различными аффиксами, имеющими не грамматическую а словообразовательную функцию. Совпадение в значении не является в данном случае решающим моментом [15].

Признавая, что аффиксальные однокоренные образования и фонетические варианты представляют собой разные явления мы считали возможным при исследовании процессов устаревания лексики отнести их к единой группе, в силу особенностей функционирования в современном языке. Анализ языкового материала показал, что варианты слова (в том числе однокоренные аффиксальные) какое-то время сосуществуют как равноправные формы, затем либо семантически дифференцируются, либо вступают в конкуренцию с вытеснением из употребления одного из них. Таким образом, в качестве доминантного идентификатора при определении вариантов слова нами рассматриваются эквивалентность значения (включая прагматику). Кроме этого вокабулы должны совпадать по валентности (семантической, лексической, морфосинтаксической) и иметь общую корневую морфему или (в композициях) часть слова.

Мы считаем, что основываясь на теории бинарной оппозиции правомерно классифицировать лишь варианты архаизмы, т.е. те лексические единицы, выпадение которых в большей степени обусловлено сужением диапазона вариантности. Предлагаемая нами классификация архаизмов выглядит следующим образом:

- лексические: *emblem* (похищать)
- семантические: *pie-grièche* в значении «сварливая женщина».
- варианты: *taudion*, уступившее форме *taudis* (конура)

Основным практическим результатом нашего исследования является корпус устаревших слов из 10604 лексических единиц, выделенных путем сплошной выборки из толковых словарей *Petit Larousse illustré* 1929 и 1991 гг. изданий. Полученные данные проверялись по *Petit Larousse illustré* 2019 г. изд. Из общего числа корпуса ветулизмов по параметру «наличие современного варианта» нами выделено 950 лекс. ед. [16].

Сопоставление параллелей, показывающего на каком уровне происходит варьирование ведущее к архаизации, позволило выделить следующие типы:

- *орфографические*: *copeck/kopeck*, *tost/toast*
- *фонематические*: *batonnade/bastonnade*, *roure/rouvre*, *presle/prèle*
- *морфонологические*: *maugré/malgré*
- *словообразовательные*: *aspergement/aspersion*, *épluchement/épluchage*,
- *морфологические*: *harmonier/harmoniser*, *factorage/factage*
- *грамматические*: *percé/percée*, *langoustier/langustière*

(в приведенных примерах левый противочлен архаичен)

По материалам нашего исследования ветулизмы представляют собой достаточно разнообразную совокупность лексических единиц. Они включают в полном своем объеме архаизмы – устаревшие вокабулы, наименования понятий и реалий, существующих в современной действительности, часть историзмов – обозначения неактуальных реалий прошлого – и ряд терминов.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз – 1957 – 295 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – 2-е изд. – М.: Высшая школа – 1977. – 332 с.
3. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М.: Высшая школа – 1977. – 335 с.
4. Норман Б.Ю. Уходящее слово: историзм, архаизм, нотиолизм? // Коммуникативные исследования. – 2016. № 4 (10). С. 21–38.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка : Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., – 1972. – 328 с.
6. Жордания С.Д. Проблема архаизмов в связи с переводом средневекового эпоса: автореф. дис. ... канд. филол.наук. – М., – 1970. – 24 с.
7. Ахманова О.С. Указ.соч.
8. Колесник Г.С. Историзмы в составе лексики современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол.наук. – Калинин, – 1979. – 24 с.
9. Забавина И.А. Процессы архаизации в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол.наук. – М., – 1995. – 16 с.
10. Шанский Н.М. Указ.соч.
11. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания – М., – 1982. – 336 с.
12. Шанский Н.М. Указ.соч.
13. Виноградов В.В. О формах слова «Изв. АН СССР ОЛЯ» – 1944 –Т.3 вып.1. С. 31- 44. Смирницкий А.И. К вопросу о слове «Труды ин-та языкознания АН СССР», – 1954 т. IV. С.3-49
14. Ахманова О.С. Указ.соч.
15. Филин Ф.П. Указ.соч. Рогожникова Р.П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия – М.: Наука – 1967. С.151-163.
16. Забавина И.А. Указ.соч.

УДК 811.11-112

РЕЧЕВЫЕ ТРУДНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО АРТИКЛЯ

РОМАНЕНКО ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА

канд. филол. наук, доцент

Оренбургский филиал Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики,
Россия, г. Оренбург

Аннотация: В данной статье предпринята попытка выявить основные речевые проблемные вопросы по использованию и применению немецкого артикля в речевых ситуациях русскоговорящих учащихся, теоретически объяснить основные положения, связанные с употреблением артикля и практически апробировать их на примерах немецкого художественного произведения Э.М. Ремарка «Три товарища». В работе представлены концепции категории определенности/неопределенности, рассмотрены основные функции немецкого артикля, практически доказаны флективные (изменяемые) и соотносительные формы артикля, выявлены семантические и синтаксические связи артикля с именем существительным.

Ключевые слова: немецкий артикль, категория определенности/неопределенности, определенный артикль, неопределенный артикль, нулевой артикль, грамматическое значение артикля, лексическое значение артикля, корневая морфема, флексия.

SPEECH DIFFICULTIES IN USING OF A GERMAN ARTICLE

Romanenko Olesya Viktorovna

Abstract: This article attempts to identify the main problematic speech issues in the using and application of the German article in speech situations of Russian-speaking students, to explain theoretically the main provisions related to the using of the article and to test them practically on the examples of the German literary work "Three comrades" by E. M. Remarque. The paper presents the concept of the category of certainty/uncertainty, considers the main functions of the German article, demonstrates the inflectional (changeable) and correlative forms of the article practically, reveals the semantic and syntactic connections of the article with the noun.

Key words: the German article, the category of certainty / uncertainty, the definite article, the indefinite article, the zero article, grammatical meaning of the article, lexical meaning of the article, root morpheme, inflection.

Немецкий артикль - это языковой феномен, употребляющийся перед наиболее часто используемой частью речи, имени существительного, и указывающий на род, число и падеж его, с одной стороны, и один из самых нелюбимых грамматических тем учащихся в сфере изучения немецкого языка, с другой стороны. С точки зрения учащихся языковые трудности, возникающие с изучением и с использованием немецкого артикля кажутся понятными, поскольку в одних языках этого феномена нет вообще (русский язык), или наблюдаются один или два артикля (английский язык).

Основные трудности, связанные с немецким артиклем, возникают в концепции категории определенности/неопределенности, в трехчленном представлении категории определенности/неопределенности в единственном числе, повлекшим за собой появление категории нулевого артикля. Существуют также некие недопонимания со стороны учащихся по поводу функции немецкого артикля, а именно выражает ли он некую грамматическую категорию или же определяет только лекси-

ческое значение имени существительного.

В данной статье предпринята попытка устранить языковые трудности учащихся в применении и использовании немецкого артикля перед именем существительного в речи.

Теоретически изучая немецкий артикль в различного рода источниках, сталкиваешься с такими речевыми терминами как флективные формы (изменяемые) и соотносительные формы артикля, грамматические значения и лексические значения артикля, определенность и неопределенность артикля. Попробуем разобраться в каждом из этих терминов.

Флективные (изменяемые) формы артикля это все грамматические изменения, происходящие с артиклем в речи, т.е. изменения грамматической категории рода, числа и падежа имени существительного. Соотносительные формы артикля выражаются при помощи корневой морфемы артикля, обозначающей значение определенности и неопределенности, что свидетельствует о принадлежности артикля к лексической категории языка.

Перед тем как определить значение определенности и неопределенности имени существительного и какой артикль употребить перед ним (определенный, неопределенный или нулевой артикль), следует помнить о том, что само существительное может быть использовано в различных понятиях:

- 1) одного конкретного, единственно возможного объекта в данной конкретной ситуации;
- 2) класса, к которому принадлежит называемый объект;
- 3) всех представителей класса одновременно;
- 4) всех представителей какого-то определенного подкласса.

И исходя из вышеназванных понятий, которые может обозначать имя существительное, учёные отмечают индивидуализирующую и генерализирующую функции артикля. Данная интерпретация лексической сущности немецкого артикля представлена в концепции категории соотносительности/несоотносительности, предложенной Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой [1, с.219].

Под первой функцией, согласно данной концепции, существительное понимается как отдельный или частный предмет или явление, выступающим конкретным, единичным представителем всего рода предметов, тем самым подтверждая его определенность. Определенному артиклю (der, die, das, die (Pl.)) соответствует значение указательного местоимения «этот», «тот» и он указывает на то, что речь идёт об одном единственно-возможном объекте в конкретной речевой ситуации. Например, Ich schrieb mir **die Nummer** draußen gleich auf (E.M.Remarque, Drei Kamerade).

Генерализирующая функция охватывает все обобщенные предметы или явления, принадлежащие к некоторому классу, исключая тем самым наличие определенности. Неопределенный артикль (ein, eine, ein) соответствует значению неопределенного местоимения «некий», «какой-то» и указывает на то, что предмет, лицо или явление, обозначаемое существительным, представляет собой один из многих. Например, Ich hielt **eine** braune, viereckige Flasche hoch. (E.M.Remarque, Drei Kameraden). Er war **ein** schwerer, großer Mann mit dicken Augenbrauen über **einem** roten Gesicht (E.M.Remarque, Drei Kameraden).

Нулевой артикль соотносит имя существительное с понятием в наиболее общем виде, вне классификации и индивидуализации, выражая абстрактное значение. Например, Aber eine Wohnung kostete **Geld**. (E.M.Remarque, Drei Kameraden). .....und der Mann hatte ständig **Angst** (E.M.Remarque, Drei Kameraden).

Переходя к вопросу о грамматической или лексической функции артикля, выполняющего им в предложении, следует вспомнить основные признаки грамматической категории речи. Исходя из них можно сделать выводы, что немецкий артикль (определенный, неопределенный или нулевой)

- 1) всегда употребляется перед именем существительным, что свидетельствует о наличии соотносительных форм;
- 2) соотносительные формы артикля входят в грамматическую характеристику имен существительных, благодаря их изменению в предложении по числам и падежам;
- 3) выбор артикля зависит от понятия обозначаемого предмета на уровне определенного рода соотносительности (соотносительность с конкретным предметом, с понятием и т.д.).

Грамматическое значение немецкого артикля поддерживают такие исследователи как П. Кристо-

ферсен [2], Д. Хокинс [3], О.И. Москальская [4].

Вопреки данным фактам, подтверждающим немецкий артикль грамматическим явлением, существует другое мнение, другой круг учёных, рассматривающих данный феномен чисто лексической категорией. Многие зарубежные лингвисты: Дж. Керм, Г. Хельбиг, Й. Буша и др. считают немецкий артикль местоименным словом, которое как и все слова имеет лексическое значение и выступает в качестве определенных частей речи (существительного, прилагательного и наречия) [5, с.24].

О местоименном лексическом характере артикля свидетельствует также корневая морфема артикля, выражающая суть значения определенности/неопределенности. Если бы оно выразалось исключительно флексией, то речь бы шла о грамматическом явлении артикля. Ещё один аргумент в пользу трактовки артикля как самостоятельного слова является наличие нулевого артикля.

Таким образом, немецкий артикль трактуется самостоятельным компонентом словосочетания, самостоятельным словом или местоименным словом.

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что немецкий артикль имеет тесную семантическую и синтаксическую связь с существительным и отличается от большинства служебных слов (предлогов и союзов) высокой степенью грамматизации (определенностью/неопределенностью, родом, числом, падежом).

Таким образом, из выше сказанного можно сделать выводы о том, что немецкий артикль — речевой феномен, используемый перед именем существительным и выполняющий как лексические (значение выражается по корневой морфеме) так и грамматические функции (по форме артикля можно определить род, число и падеж имени существительного. Например, *Ich schrieb mir **die** Nummer draußen gleich auf* (E.M.Remarque, *Drei Kamerade*), флексия артикля **-ie** указывает на женский род, единственное число и винительный падеж существительного, что доказывает принадлежность артикля к грамматической категории; а корневая морфема **d** сообщает о том, что существительное соотносится с конкретным объектом в данной речевой ситуации. В другом контексте *Er war ein schwerer, großer Mann mit dicken Augenbrauen über einem roten Gesicht* (E.M.Remarque, *Drei Kameraden*) флексия нулевого окончания указывает на мужской род, единственное число, именительный падеж существительного, в то время как корневая морфема **ein** подразумевает принадлежность субъекта к одному из единичных представителей класса.

Благодаря лексико-грамматическому значению артикля, его формоизменению и синтаксической функции немецкие артикли можно относить к разряду прилагательных. Подтверждением этого является тот факт, что когда немецкие существительные употребляются без артикля, то прилагательные, стоящие перед ними, изменяются также как и артикли, т.е. принимают во всех падежах единственного и множественного числа окончания определенного артикля (кроме родительного падежа единственного числа), например: *heiliges Donnerwetter!*, *merkwürdiges Gefühl*, *großartiges Mädchen*, *mit borstigen Fühlern*.

Список литературы

1. Строева Т. В. Грамматическая категория соотнесенности имени существительного в немецком языке / Т. В. Строева, Л. Р. Зиндер // Ученые записки ЛГУ. Серия «Филологические науки». – 1961. – Вып. 60. – С. 218–232.
2. Christophersen P. The Articles / P. Christophersen. – Copenhagen; L.: Humphey, 1939. – 206 p.
3. Hawkins J. Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction / J. Hawkins. – L.: Humanities press, 1978. – 316 p.
4. Москальская О. И. Артикль в немецком языке / О. И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 4, вып. 3. – С. 23–37.
5. Мартынова Ю.Н. Проблемы выражаемой немецким артиклем грамматической категории / Ю.Н. Мартынова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых учёных. - 2011. - №9. - С. 22-25.

УДК 81.37, 81.42

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: ЦЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗНОСТЬ, НЕАДДИТИВНОСТЬ

СЕРГОДЕЕВ ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧкандидат филологических наук, доцент кафедры
философии и лингвистики
ФГАОУ ВО СФТИ НИЯУ «МИФИ»

Аннотация: в статье рассматриваются категориальные признаки цельности, связности, неаддитивности поэтического текста. Выявляются особенности синонимизации ключевых слов как концептуального единства текстов поэтических. Рассматривается контекстная ретроспекция как элемент связности стихотворных текстов. Исследуется открытая текстовая концовка как пример неаддитивности. Практический материал — произведения У. Вордсворта, У. К. Уильямса, У. Уитмана.

Ключевые слова: категориальность, цельность, связность, неаддитивность, поэтический текст, англоязычная поэзия.

CATEGORIAL FEATURES OF POETIC TEXT: INTEGRITY, COHERENCE, NON-ADDITIVITY

Sergodeev Ilya Vitalyevich

Abstract: the articles goes about categorial features of integrity, coherence, non-additivity of a poetic text. Peculiarities of keywords' synonymisation as conceptual unity of poetic texts are viewed. Contextual retrospection as an element of coherence of poetic texts in described. The open ending of poetic texts as an example of non-additivity is studied. Practical material includes works by W. Wordsworth, W. Williams W. Whitman.

Key words: categorial, integrity, coherence, non-additivity, poetic text, English-language poetry.

В данной статье обсуждается часть типологии текстовых признаков, разработанная учеными Уральской семантической школы под руководством профессора Л. Г. Бабенко [1]. Текстовые признаки делятся на категориальные и дифференциальные. Категориальные признаки для всех текстов одинаковы — к ним относят цельность, связность и неаддитивность (завершенность). В зависимости от типа текстотворчества выделяется различная языковая, прагматическая и культурологическая природа текста, от которой зависят его дифференциальные признаки.

Итак, важнейшими категориальными признаками выступают цельность, связность и завершенность. Цельность (целостность) обусловлена концептуальностью текстового смысла, который формируется в сознании читателя, а также сюжетом, фабулой, композицией, то есть формальными текстовыми структурами.

I wander'd lonely as a *cloud*
That floats on high o'er *vales and hills*,
When all at once I saw a *crowd*,
A host of golden *daffodils*,
Beside the *lake*, beneath *the trees*

Fluttering and dancing in *the breeze* [5].

Среди долин, холмов зеленых
Блуждал я облаком седым,
Вдруг очутился перед рощей,
Среди нарциссов золотых.
Они над озером склонено,
Внимали ветру упоенно [2].

Отрывок (первая строфа) стихотворения У. Вордсворта “The Daffodils” (Нарциссы) являет собой тематическое, концептуальное и модальное единство, выраженное в регулярной повторяемости ключевых слов и их синонимизации. К ключевым словам данного ПТ можно отнести существительные *cloud* (облако), *vales* (долины), *hills* (холмы), *crowd* (роща), *daffodils* (нарциссы), *lake* (озеро), *trees* (деревья), *breeze* (ветерок), каждое из которых является репрезентантом пейзажной лирики. Тематическая близость указанных существительных реализуется на основании импликации, основанной на ситуативных связях — наличие одних ситуативно изображаемых предметов предполагает наличие других связанных с ними предметов: *crowd – trees – daffodils, lake – breeze – cloud – hills – vales*.

Под связностью текста понимается развернутость, последовательность, а также отношения сочетаемости культурологических, графических, звуковых, грамматических, языковых, композиционных и пр. единиц.

I have eaten
the plums
that were in
the icebox

and *which*
you were probably
saving
for breakfast

Forgive me
they were delicious
so sweet
and so cold [4].

Я съел
сливы
которые были в
холодильнике

и которые
ты должно быть
оставила
на завтрак

Прости меня
он были очень вкусные
сладкие
и холодные [Перевод — наш].

В стихотворении У. К. Уильямса “This is just to say” (Просто сказать это) находим пример связно-

сти ПТ, представленной через контекстную ретроспекцию, которую можно выразить в предложении *the plums which you were saving / they were delicious* (сливы, которые ты оставила / они были очень вкусные). Указательное местоимение *which* во второй строфе и местоимение *they* отсылают читателя к существительному *plums* из первой строфы.

Завершенность (неаддитивность) — финальность компонентов плана содержания и выражения текста. Признак неаддитивности можно проиллюстрировать стихотворением с открытой концовкой (риторическим вопросом), по В. А. Лукину, — художественным текстом с открытой структурой [Лукин, 1999]. Рассмотрим фрагмент из ПТ У. Уитмана “Miracles” (Чудеса):

<...> To me the sea is a continual miracle,
The fishes that swim — the rocks — the motion of the
Waves — the ships with men in them,
What stranger miracles are there? [3].

<...> Для меня море — продолжающееся чудо,
Плавающая рыба — скалы — движение
Волн, в которых видно овец и людей.
Какие есть более великие чудеса? [Перевод — наш].

Открытая концовка представленного поэтического фрагмента обостряет переживания, ассоциации, усиливает морские образы *sea (море) – miracle (чудо), waves (волны) – ships (овцы)* поэта до предела. Автор заканчивает стихотворение риторическим вопросом как обращением к вечности, как бы говоря, что море — это высшее чудо, которое он способен воспринять. С другой стороны, каждый читатель волен ответить на этот вопрос по-своему, субъективно интерпретируя образ *чуда* в своем сознании.

К прочим категориальным признакам относятся следующие: диалогичность по М. М. Бахтину, напряженность по Л. Г. Бабенко (коннотативность, фабульность, композиционность), стилистичность (соответствие вербального выражения текста денотативному пространству мира, адекватность функции и содержания).

Список литературы

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник, практикум. – 3-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
2. Полянски Э. William Wordsworth. Daffodils [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2016/06/02/579> (08.08.2020).
3. Whitman, W. Miracles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yourdaily poem.com/listpoem.jsp?poem_id=2259 (08.08.2020).
4. Williams C. W. This Is Just To Say [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poets.org/poetsorg/poem/just-say?mbd=1> (08.08.2020).
5. Wordsworth W. I Wandered Lonely as a Cloud [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45521/i-wandered-lonely-as-a-cloud> (08.08.2020).

УДК 682 (= 512. 157)

ТЕРМИНЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И КУЗНЕЧНОГО РЕМЕСЛА ЯКУТОВ

СЛЕПЦОВА ЕВДОКИЯ ПАВЛОВНА

Магистрант
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Научный руководитель: Алексеев Иван Егорович

*д.ф.н., профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет имени М.К. Аммосова»*

Аннотация: В статье изложен краткий обзор изучения терминов металлургической культуры народа саха. Результаты изучения показывают, что на территории Якутии сохранились не только тюркские термины, но и слова-термины, заимствованные из монгольского и русского языков. На протяжении многих веков в кузнечных терминах произошли фонетические изменения в соответствии с законом произношения звуков якутского языка. Об этом свидетельствуют речевой обиход и термины, употребляемые кузнецами и плавильщиками.

Ключевые слова: черная металлургия, олонхо, кузнечные термины, архаизм, тюркский язык.

TERMS OF METALLURGICAL PRODUCTION AND BLACKSMITHING OF YAKUTS

Sleptsova Evdokia Pavlovna

Scientific adviser: Alekseyev Ivan Yegorovich

Abstract: the article provides a brief overview of the study of terms of metallurgical culture of the Sakha people. The results of the study show that not only Turkic terms have been preserved in Yakutia, but also words-terms borrowed from the Mongolian and Russian languages. Over the course of many centuries, there have been phonetic changes in blacksmith terms in accordance with the law of pronunciation of sounds of the Yakut language. This is evidenced by speech usage and terms used by blacksmiths and smelters.

Key words: ferrous metallurgy, Olonkho, forging terms, archaism, Turkic language.

1. Из истории металлургического производства Якутии

На формирование железной культуры якутов мощное влияние оказали металлургические центры Саяно-Алтайского нагорья и Забайкальского бассейна. В IV-X вв. н.э. там расцвела «курумчинская культура» и принадлежала курыканам. Курыканскую культуру исследовал академик А.П. Окладников. Он писал: «Страна курыканов вовсе не была захолустьем своего времени: культурный пульс ее бился в унисон с культурной жизнью других ее тюркских соседей» [23, с. 4]. Древние предки якутов по приезду на территории Якутии в I тысячелетии н. э. не останавливались на этапе бронзового века. Об этом Окладников писал: «Следующим их шагом был переход к железу. Культура раннего железа в Якутии

имеет достаточно глубокий возраст. Она возникла, вероятно, вскоре же после первого появления местных железных изделий на Верхней Лене, около начала нашей эры, и по крайней мере на тысячу лет раньше, чем полагали прежде» [16, с. 198].

Первые письменные источники о кустарных способах добычи железной руды и обработка ими железа описаны в архивных материалах XVII в. Русские первопроходцы Н. Добрянский и М. Васильев, 1630 г. посланные царем на исследование бассейна реки Лена, встретили якутов, одетых в «железные куйяки». В 1673 г. в архивных документах фигурируют якутские «наковальня», «кузнешная железная», «молот с наковальнею», «кузнешная снасть». В 1646 г. якутский воевода Василий Пушкин в своем донесении в Москву подробно описывает умение якутов выплавлять железо из руды: «У иноземцев якутов их якуцкое дело железо есть самое доброе, а плавят они то железо из камня не по многу, не на большое дело, на свои якуцкие, вместо сабель делают пальмы и ножи» [24, с. 7].

Одним из первых напоминаний о металлургии якутов можно назвать отметку В.Н. Татищева, известного деятеля-сибироведа времен Петра 1, который писал: «Якуты, почитай все кузнецы. Каждый в своей юрте имеет горн и наковальню. Когда ему что надобно сделать, то поехав на нартах, привезет руды железной, который там везде много...» [3, с. 173].

Сведения о развитии кузнечного дела в Якутии мы находим и в ясачных грамотах. Советский этнограф С.А. Токарев в работе «Общественный строй якутов XVII-XVIII вв.» приводит примеры из челобитной 1661-1685-1686-1671 гг.: «Баега кузнец Туматов», «Ники Огонеров кузнец», «Ездил к кузнецу Мечию ковать конь» [22, с. 89]. Качество железа у якутов было высоким, что видно с донесения царю воеводы Василия Пушкина: «...якуцкое... железо есть самое доброе...». [4, с. 108].

Железоделательное ремесло якутов запечатлены также в топонимике местностей: Тимир Баппыт, Батыйалаах, Тимир Унаарбыт, Болгуолаах...

Таким образом, если даже якуты не коренные жители нынешней Якутии, то первые племена якутов, освоившие эти территории хорошо владели мастерством металлургии и кузнечным делом. По приезду искали и находили на берегах рек руду и возобновили производство железа.

Значительные сведения о металлургическом производстве якутов содержится в работах участников Второй Камчатской экспедиции. В. Беринг писал: «... якутское железо против самого лучшего Сибирского железа будет», что «якутский народ делает для себя из того железные котлы, обивает сундуки и на всякие нужды употребляет» [23, с. 8].

Названия многих изделий кузнечного ремесла якутов приведены в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского. Слова, относящиеся к выплавке *унаарыы* 'выплавка', *кыстык* 'наковальня', *кытабас* 'клещи', *ытарча* 'тиски', *күөбүл* 'скобель' и др. являются исконными якутскими названиями. Они составляют терминологию якутской металлургии и кузнечного ремесла и дают языковое подтверждение древности ремесленных занятий. Об этом и утверждал тюрколог Н.К. Антонов в статье «О якутских металлургических терминах» [4, с. 109].

Металлургические термины якутов были исследованы А.П. Окладниковым в монографии «История Якутской АССР», И.В. Константиновым в «Материальной культуре якутов XVIII в.», Н.К. Антоновым в работе «Кузнецы и их ремесло в олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», в статье «О якутских металлургических терминах».

Термин *тимири унаарыы* 'металлургия' впервые ввел в научный оборот А.П. Окладников. Он писал «Металлургическое дело у древних якутов стояло, следовательно, несравненно выше, чем у людей раннего железного века Якутии и даже у позднейших северных племен с их бродячими кузнецами». По Ф.Г. Сафронову в XIX в. повсеместно местные «металлурги» (народные умельцы) делали целый набор якутской кузницы и производственно-хозяйственной деятельности [23, с. 68].

Более подробно остановился Н.К. Антонов в вышеназванной статье «О якутских металлургических терминах». Он рассматривал происхождение металлургических терминов, в частности их тюркские корни и ввел слова в число архаизмов. К.Д. Уткин в монографии «Черная металлургия якутов второй половины IX – начала XX вв.» впервые исследовал историю металлургии якутов. В главе «Профессиональная лексика якутской металлургии» отмечал, что «она не отличается особым богатством и имеют свою родословную как и само ремесло. За длительную историю своего

развития мало что в них изменилось и все были в активном употреблении вплоть до начала XX века» [23, с. 74].

Таким образом, якуты еще до прихода русских повсеместно занимались железоплавильным производством. Об этом зафиксировано в архивных документах.

2. Термины металлургического производства в якутском эпосе – олонхо

Якутское металлургическое и кузнечное дело воспеваются во всех эпических произведениях якутов. Об этом утверждает Н.К. Антонов в статье «Кузнецы и их ремесло в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Он писал: «В названном олонхо металл занимает такое же большое и важное место, как и боевой конь. Богатыри вооружены мечами, копьями, пальмами, саблями, ножами, рогатинами, острогами, стрелами, палицами, ядрами на цепях; одеты в трех-, шести- или девятислойные кольчуги, доспехи из железа, меди или серебра, в железные шапки и торбаса. Одетые в металл богатыри принимают и «металлические» имена: Тимир Дьигистэй, Алтан Садаба Мобой и т.д. Дома богатырей выстроены из железа или серебра, украшены позолотой: «Тридцатистенный дом из цельного серебра, Сверкая кровлею золотой». Мастерами всех этих разнообразных металлических изделий являются кузнецы, медники, серебряных дел мастера. И не случайно, а закономерно, что в якутском героическом эпосе – олонхо кузнец изображается как один из основных героев сказания. Многие бытовые изделия сделаны из металлов: багры, кандалы, топоры и т.д. Известно, что якутские кузнецы имели большой авторитет среди народа, чем даже могущественные шаманы» [3, с. 172].

Тому подобные яркие примеры развития металлургии находим в других олонхо: В.М. Новикова - Күннүк Уурастыырап «Тойон Дьаҕарыма» (1959), Н.П. Бурнашева «Кыыс Дэбэлийэ» (1993).

Художественно-выразительные средства (эпитет, сравнение, метафора), имеющие отношения к металлургии в олонхо много количество: *дуй солотуу* 'позолота', *хара көмүс* 'черное золото', *тимир түһэгэй ньылбэгэр* 'на железных коленях', *алтан сэргэ анньыллыбыт* 'медный коновязь установлен', *салан кии баллардаан онорбут* 'неумелый человек грубо сделал', *сэттэ болгуо чээрэтинэн, абыс болгуо атамаанынан, тобус болгуо томороонунан уһааттаран онотторбут* 'семью малыми крицами, восемью великолепными крицами, девятью плотными крицами выплавленный', *көмүс ууһа көрбүт, алтан ууһа аалбыт* 'серебряных дел мастер увидел, медных дел кузнец выпилил', *үс хос үрүн көмүс куйабын анньынан, сэттэ уон бууттаах тимир килиэ этэрбэһин кэтэн* 'трехслойного серебряного щита держа, семидесятипудовую железную торбаса надевая', *уон тарбаһын быһыһынан уу хорьолдьун буолан* 'словно водянистое олово, которое просачивается между десятью пальцами', *сэттэ хос чугуун ампаарга* 'в семьюслойном чугунном амбаре', *һаалбаан туһахта* 'жестяной диск' и др. [1, с. 96-258; 12, с. 10-130]. Изобилие металлических изделий и почетное положение образов кузнецов в якутском героическом эпосе олонхо отражают реальную картину жизни предков эпохи раннего железа.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что якутская металлургия имеет глубоко древние традиции.

3. Лексикографический анализ якутских и монгольских металлургических терминов

В быту якутов железо занимает значительное место. Подтверждением тому служит наличие в 86 музеях Республики Саха (Якутия) множества изделий из железа, сделанных якутскими кузнецами. К примеру, в одном только Музее хомуса из экспонируемых варганов со всего мира в количестве 1692 экземпляра 610 (36,05 %) изготовлен якутскими мастерами, что говорит о высоком развитии культуры металлургии у якутов.

Статья Н.К. Антонова «О якутских металлургических терминах» была напечатана в журнале «Полярная звезда» за №6 (ноябрь-декабрь). Эту работу мы рассматриваем как редкую с точки зрения изучения терминологии металлургии якутов. Автор заявляет, что якутская металлургия имеет глубокие древние традиции и указывает на определенный уровень его развития еще в древности: «...наводит на мысль, что в древности у якутов имело довольно развитое металлургическое производство» [4, с. 108.].

До позднего времени в Якутии обиходные вещи из железа изготавливались кузнецами. Н.К. Антонов отмечает, что большинство металлургических терминов якутов имеет тюркское происхождение: «Об этом говорит и якутская терминология по данной отрасли: названия металлов, инструментов по металлу, металлических изделий, процессов производства и т.п., являющиеся, в основном, исконными и архаическими. Большинство из них близко древнетюркским терминам» [4, с. 109]. Автор классифицирует термины на несколько групп и указывает их тюркское и монгольское происхождение:

1. Названия металлов: *алтан* – ‘медь’ (тюрк. *алтын*, *алтун*, монг. *алтан* – золото). Здесь он считает, что значение якутского *алтан* является исконным и архаичным, поскольку в других тюрко-монгольских языках *алтун*, по-видимому, свое значение сместило с «меди» на «золото». В связи с вытеснением медных денег золотыми в эпоху интенсивного развития денежного обращения. *Дьэс* ‘красная медь’ (тюрк. *йез*, *жез*, монг. *зэс*, *зэд*); *хорьолдьун* ‘олово’ (тюрк., *бурьбушун*, *хара хурьбаш*, монг. *хорьолдьин* – свинец, олово). *Чан* ‘бронза’ (тюрк.-монг. *чанг*, *танг* – колокол, музыкальные тарелки). По-видимому, исконное древнее название бронзы в тюрко-монгольских языках давно утрачено в связи с вытеснением ее железом. Якутское *чан* ‘бронза’ является, по всему, как и *алтан* ‘медь’, архаизмом, сохранившимся в далекой сибирской глуши. Это связано, вероятно, и с тем, что в Якутии бронзовые изделия производились до сравнительно позднего времени. Археологи находят много прекрасных бронзовых изделий, лучших даже, чем в других областях Сибири. Находят они и мастерские литейщиков бронзы. *Тимир* ‘железо’ (тюрк. *тимир*, монг. *тумэр*); *болгуо* ‘глыба’, ‘железа’ (тюрк. *балха*, *балба*-молот) и т.д.

2. Термины, связанные с получением и обработкой металла: *кыһа* ‘горн’ (тюрк. *кыза*, монг. *хяс*, *хяһа*), *чох* ‘красный уголь’ (тюрк. *чок*, монг. *цог*), *күөрт* ‘кузнечный мех’ (тюрк. *көрүг*, монг. *хөөрөг*), *сорьо* ‘сопло меха’ (тюрк. *сорьа*, *шорьа*, монг. *цорго*-труба) и т.д. Также монгольским заимствованием является *чуолбан* ‘инструмент с дырами различной величины для получения шляпки гвоздя’ (монг. *цоолго* – дыра, отверстие).

3. Названия металлических изделий:

А) оружия: *болот* ‘меч’ (тюрк., монг. болот).

Б) доспехи: *куйах* ‘броня, латы’ (тюрк. монг. *куйах*), *дуулаба* ‘шлем’ (тюрк. монг. *дуулаба*, *давулба*), *халха* ‘щит’ (тюрк., монг. халха – щит).

В) предметы быта: *күрдьэх* ‘лопата’ (тюрк. *күрек*, монг. *хүрз*). Также монгольскими являются: *сүгэ* ‘топор’ (тюрк. *сүхэ*), *хатат* ‘огниво’ (монг. *хэтэ*) заимствованы позже [4, с. 109].

Н.К. Антонов утверждает, что якуты, прибыв на свою современную территорию столетия назад, не имели связи с другими тюркскими народами. А так как термины имеют тюркское происхождение, то это служит доказательством того, что возникновение якутских металлургических терминов и самой якутской металлургии относится к древнейшим временам. Монгольские заимствования немногочисленны и проникли в якутскую лексику в эпоху железа [3, с. 174].

4. Лексика якутских плавильщиков и кузнецов

Одним из фундаментальных трудов по якутской металлургии является монография К.Д. Уткина «Черная металлургия якутов второй половины XIX – начала XX вв.», изданная в 1992 г. Автор исследует историю развития якутской металлургии с древних времен до наших дней.

В главе «Профессиональная лексика якутской металлургии» исследователь рассматривает вопрос происхождения терминов металлургии и кузнечного дела недостаточно изученным. И отмечает, что: «На сегодняшний день вне поля зрения остается выявление генезиса металлургической терминологии». Ученый, во-первых, отмечает, что перед исследователями стоит задача изучения распространения металлургических терминов по улусам, также не только изучение семантики, но и их возрождение. Во-вторых, что термины, указываемые в научной литературе, не совпадают с лексикой самих кузнецов. Ученый указывает на перспективы создания словаря металлургических терминов: «... в будущем возникает необходимость разработки как общих принципов составления, так и самого

словаря якутской ремесленной терминологии, не только железоделательное производство, но и гончарное, деревообрабатывающее, кожевенное и другие виды кустарного промысла» [23, с. 69].

К.Д. Уткин указывает на ограниченное количество якутских металлургических терминов. Однако, мы по одной только технологии выплавки стали, технологии изготовления, деталей хомуса отметили немалое количество терминов. Их 196 единиц. Этот список далеко не полный и представляет собой только начало. В этой связи мы согласны с мнением профессора Н.К. Антонова о том, что вследствие употребления терминов ограниченным количеством лиц, то есть только теми, кто непосредственно занимается кузнечным делом и металлургией, термины не утратили своего древнего значения.

С 2016 года нами начался сбор полевых материалов по металлопроизводству, технологии изготовления хомуса и терминов деталей хомуса. Были организованы этнографические экспедиции на Республиканский конкурс по кричному делу (Намский улус, июнь, 2019), Республиканское мероприятие по выплавке стали (Намский улус, сентябрь, 2019), выплавка булатной стали на территории частной усадьбы Н.И. Потапова (Якутск, сентябрь, 2019), выплавка кричной железы в г. Вилюйске (октябрь, 2019).

В Союзе кузнецов Якутии состоят 95 членов в возрасте от 18 до 75 лет. Из них 38 мастеров (40%) сегодня занимаются изготовлением хомуса. Мы исследовали как 20 кузнецов (52,63%), занимающихся изготовлением хомуса на сегодняшний день, называют детали хомуса. Например, *хомус сынааба* 'стержень варгана', *тиэрбэньэ* 'кольцо', *тыла* 'язычок', *хохуората* 'загнутая часть язычка', *чыычааба* 'кончик язычка'. Как видно из примеров, кузнецы независимо от возраста употребляют один и тот же термин без изменения с древнего варианта. Из этого можно сделать вывод, что термины сохраняют на сегодняшний день свое тюркское происхождение.

Но стоит отметить, что сегодня наблюдается смешение терминов в кузнечном деле. Например: *хомус төгүрүк сынаабын* 'ободок' называют по-разному: *хомус сынааба* 'ободок', *тиэрбэньэ* 'кольцо', *төгүрүгэ* 'круг', *күөлэ* 'круглое как озеро', *уопсай араамата* 'общая рама', *куорпуна* 'корпус'; *уьаты сынааба* 'продольный стержень' - *тиэрбэньэ* 'кольцо', *уопсай араамата* 'общая рама', *быньыта* 'форма', *үөнэ сынааба* 'верхняя стержень', *аллараа сынааба* 'нижняя стержень'; *сынаах истас издэстэрэ* 'внутренние и наружные деки стержней' – *тас-ис сынааба* 'внутренние и наружные деки'; *тыл сунньэ* 'основа язычка' - *тыла* 'язычок'; *тыл хохуората* 'загнутая часть язычка' – *хохуората* 'загнутая часть', *птичка* 'чыычааба'; *тыл чыычааба* 'кончик язычка' – *хохуората* 'загнутая часть', *ыйаанына* 'труз'. Такие просторечивые варианты терминов могут быть применены, во-первых, от незнания терминов конкретной части предмета; во-вторых, использование наставниками неправильных терминов; в-третьих, использование терминов неопытными мастерами.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что термины деталей хомуса в научной литературе отмечены по-разному. Например, в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского находим: «Хамыс (ср. тюрк. комыс - варган) = хомус кобыз, якутский музыкальный инструмент, состоящий из железной рамки с пружиной посредине». А исследователь И.Е. Алексеев в статье «Школа игры на якутском хомусе» (материалы Всесоюзной конференции «Варган (хомус) и его музыка», 1988) пишет: «...Традиционный классический хомус состоит из подковообразного ободка в виде лиры с суживающимися двумя щечками. Загнутая на конце на прямой угол часть вибрирующей пластинки называется хохуора «птичка», на кончике которой имеется эминньэх «круглое ушко» [6, с. 30]. Ю.И. Шейкин в книге «Музыкальная культура народов Северной Азии» отметил, что «... хомус - дуговой металлический варган с большой круглой петелькой...» [25, с. 91].

Учениками И.Е. Алексеева Р.Р. Жирковой, С.С. Шишигиным изданы методические пособия по игре на хомусе. В книге «Хомус тардытын үөрэбэ» Р.Р. Жиркова пишет: «хомус төгүрүк сынааба, хомус уьаты сынааба, хомус тыла, хомус эминньэбэ (чыычааба)» [9, с. 10]. С.С. Шишигин в книге «Хомуска тарда үөрэнин»: «хомус тиэрбэньэ, хомус сынааба, сынаах тас издэньэ, сынаах ис издэньэ, хомус тыла, хомус хохуората, хомус тылын чыычааба» [26, с. 27].

Эти примеры показывают, что как в кузнечном обиходе, так и в научной литературе происходит различение терминов.

Отчего это происходит? Можно объяснить следующим образом: в целом, металлургические термины сохраняют постоянство, но различие терминов зависит от отсутствия словаря, где можно было канонизировать термины металлопроизводства, кузнечного дела и деталей хомуса.

Чтобы устранить проблему различения терминов, президент Музея хомуса И.Е. Алексеев предлагает употреблять только укоренившиеся термины. При этом указывает брать на употребление слова (узусы), используемые корифеями технологии изготовления хомуса в 60-80 гг. прошлого века, таких как Константинова Спиридона Константиновича – Кылыады Испиэн (1848-1943 гг.) (Вилуйский улус), Матвеева Дия Матвеевича (1888-1968 гг.) (Таттинский улус), Егорова Гавриила Васильевича (Мегино-Кангаласский улус), Захарова Гавриила Сергеевича (1892-1982 гг.) (Сунтарский улус), Таркаева Саввы Николаевича (1900-1971 гг.) (Верхневилуйский улус), Гоголева Семена Иннокентьевича (1913-1989 гг.) (Мегино-Кангаласский улус).

Например, такие термины как хомус *төгүрүк сынгааба* 'кольцо', *уһаты сынгааба* 'стержень', *сынгаах ис-тас издэстэрэ* 'внутренние и наружные деки', *тыл сунньэ* 'язычок', *тыл хоуората* 'загнутая часть язычка', *тыл чыычааба* 'кончик язычка'. Эти слова употребляются столетиями, сохраняя свое первоначальное значение, потому могут служить терминами. В будущем они могут занять свое достойное место в лексике мастеров хомуса.

5. Классификация терминов

Мы предприняли попытку сравнения якутских слов-терминов с древнетюркским и современным тюркским языком, монгольским, древнеуйгурским, бурятским, иранским, персидским и другими языками. В этом нам оказал помощь магистрант отделения «История Древнего Ирана» Иранского университета г. Тегеран Исламской Республики Иран Семенов Николай Андреевич. Приведем несколько примеров:

Алтан в древнетюркском, чагатайском, уйгурском, монгольском языках дан в значении *tun* 'золото' [18, с. 18].

Дъэс в вышеназванном словаре дан в значении: киргизском 'джез', тюркском 'jäs', монгольском 'джес,' бурятском *зес* 'красная медь', древнетюркском *jez* желтая медь, древнеуйгурском *jiz*, кумыкском *jez*, карачаевском, татарском *žes*, ойротском, телеутском *jäs*, казахском *žäz*, шорском *čäs*, саха *žäs* 'красная медь' [19, с. 199]. В «Этимологическом словаре монгольских языков» Санжеева Г.Д., Орловской М.Н., Шeverниной З.В. отмечено, что слово *jes*: халха-монгольском *зэс*, калмыкском *зес*, бурятском *зэд* медь «заимствовано из тюркских языков» [20, с. 70].

Чанг в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского имеет следующее толкование: [ср. тюрк. *чаң* колокол, звук колокола, монг. *чаң*] 'сплав красной меди и олова, бронза' [13, с. 3570]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» находим, что *čang* заимствовано из персидского [18, с. 99].

Чох в «Этимологическом словаре тюркских языков» имеет значение: в древнеуйгурском *čou* 'блеск', ойротском *čok* 'жара', чагатайском *čou* 'раскаленный уголь', шорском *šou* 'жара' [18, с. 113]. В «Этимологическом словаре монгольского языка» указано: *čou*: халха-монгольском *цог*, калмыкском *цуг*, бурятском *сог* 'горящий уголь'; 'огонек'; (перен.) 'величие', 'великолепие', 'блеск', эвенкийском *чог*, киргизском *чок* 'горящие угли'; в древнетюркском *čou* 'пламя, жар'; 'блеск, сияние' [18, с. 148].

Нами рассмотрено 16 слов. Из них 15 слов происходят от тюркского, халха-монгольского, уйгурского, бурятского, киргизского, персидского и др. языков. Слова якутских кузнецов без изменения, как узус, употребляются до сих пор. Только слово *хоуора*, *хоуола*, *кокуора* - 'кочера, крюк' перешло с русского языка, что находим в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского [13, с. 3540].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующее заключение:

1. Металлургические термины сохраняют на сегодняшний день свое тюркское происхождение и употребляются в неизменном виде.

2. В дальнейшем перед нами стоит задача введения в научный оборот и включения в речевой обиход металлургических терминов, в том числе и термины, употребляемые при технологии изготовления хомуса, имеющие древнее происхождение.

3. В связи с этим необходимо исследовать и упорядочить термины, а также контролировать их употребление. Только в этом случае можно определить правильный путь развития современной культуры металлургии якутов.

Список литературы

1. Алексеев Н.А., Алексеев Э.Е. и др. Кыыс Дэбэлийэ. Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.
2. Алексеев И.Е. О терминах якутской музыкальной культуры // Якутский язык: лексика, семантика. Сборник научных трудов. – Якутск, 1987. – 128 с.
3. Антонов Н.К. Кузнецы и их ремесло в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». – Сб.: Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. с. 172-174.
4. Антонов Н. О якутских металлургических терминах. «Полярная звезда» №6 от ноября-декабря, 1977. с 108-109.
5. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. Диалектологический словарь якутского языка. – Москва : «Наука», 1976.
6. Варган (хомус) и его музыка. – Якутск, Кооператив "Полиграфист", 1988. - 138 с.
7. Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов (история и современность) – Якутск, 1999. – 164 с.
8. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев и др. – Л.: «Наука», 1969. – 677 с.
9. Жиркова Р.Р. Хомус тардытытын үөрэбэ. Дьокуускай, Издательство ЯГУ. 2005. – 42 с.
10. Ковалевский О., Монгольско-русско-французский словарь. Т.2/О. Ковалевский. – Казань: Типография Казанского Императорского университета, 1846. – 771 с.
11. Кручкин Ю., Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь / Ю. Кручкин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 443 с.
12. Күннүк Уурастыырап. Тойон Дьабырама. Саха сиринээби кинигэ издательствота. – Якутск. 1959. – 330 с.
13. Пекарский Э.А. Словарь якутского языка. Том 1-3, 1959-/П. I-III/.
14. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, Часть I. А-Дь. 2003.
15. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Сахаполиграфиздат. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.
16. Окладников А.П. История Якутской АССР. Т 1. Издательство Академии наук СССР. – Москва - Ленинград, 1955. – 428 с.
17. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха. (На материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. Филиал, 2004. – 196 с.
18. Räsänen M., Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen, - Helsinki, 1969, – 533 s.
19. Саввинов М.И. Кузнец и кузнечество в культуре якутов и тюркских народов Саяно-Алтая. 2007, - 112 с.
20. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В., Этимологический словарь монгольских языков. Т.2. G–P. – М.: ИВ РАН, 2016. – 232 с.
21. Слепцов П.А., Семенова Е.В., Оконешников Е.И. и др. Большой толковый словарь якутского языка (Буквы Нь-П). Т 7. – Новосибирск, 2010. – 528 с.
22. Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв., Якутское государственное издание, – Якутск, 1945 г. – 412 с.

23. Уткин К.Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX-XX вв. – Якутск: Кн. Изд-во, 1991. – 88 с.
24. Уткин К.Д. Мастера хомуса – носители металлургической культуры якутов. – Ситим, 1994. – 20 с.
25. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. – Якутск : РДНТ, 1996. – 123 с.
26. Шишигин С.С. Хомус тарда үөрэнинг. Дьокуускай: РИО медиа-холдинга, 2015. – 56 с.

УДК 811.511:143

СЕМАНТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ШИЯНОВА АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА

Кандидат филологических наук
Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа
«Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

Аннотация. В статье рассматривается семантика суффикса =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ, с помощью которого образуются имена прилагательные хантыйского языка. Исследование проводится на материале западных диалектов хантыйского языка – казымском (каз.), шурышкарском (шур.) и приуральском (приур.). Выявить наиболее полный состав прилагательных, образованных при помощи суффикса =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ и определим лексико-семантические группы, формирующиеся при помощи данного словообразовательного суффикса.

Ключевые слова: хантыйский язык, имя прилагательное, словообразование, лексика, семантика, суффикс.

SEMANTICS AND OPERATION OF ADJECTIVE NAMES WITH SUFFIX =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ IN KHANTY

Shiyanova Anastasia A.

Abstract. The article discusses the semantics of the suffix =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ, with the help of which the names of adjectives of the Khanty language are formed. The study is carried out on the material of the western dialects of the Khanty language – Kazym, Shuryshkar and Ural. Identify the most complete composition of adjectives formed using the suffix =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ and define lexico-semantic groups formed using this word-forming suffix.

Key words: Khanty language, adjective name, word formation, vocabulary, semantics, suffix.

Одним из значимых частей слова, играющих ключевую роль в образовании имен прилагательных хантыйского языка, являются суффиксы, которые способствуют образованию новых слов.

Исследованию имен прилагательных на материале финно-угорских языков посвящены работы: О. А. Шитц [1]; Д. А. Ефремов [2]; Д. В. Цыганкин [3]; Т. П. Арискина [4] и др. На материале хантыйского языка краткое описание имен прилагательных дается лишь в грамматических описаниях: П. К. Животиков [5, с. 61–62]; Н. И. Терешкин, [6, с. 327]; В. Штейниц, [7]; И. А. Николаева, [8, с. 58–60]; А. Д. Каксин, [9, с. 59–60]; В. Н. Соловар, Г. Л. Нахрачева, А. А. Шиянова, [10, с. 94–99] и др. О выделении имени прилагательного как самостоятельной части речи в хантыйском языке подробно писала Н. Б. Кошкарева, [11, с. 10].

В данной статье мы рассматриваем семантику и функционирование прилагательных, образованных с помощью суффикса: =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ. Определим лексико-семантические группы, формирующиеся при помощи данного словообразовательного суффикса.

Суффикс =əŋ/=aŋ/=eŋ/=eŋ обозначает признак, названной основы. Словообразовательный суф-

фикс =эң/=аң/=эң/=ең присоединяется к именам существительным и к глаголам, эти слова включает в свой состав следующие лексико-семантические группы:

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, обозначающие погодные признаки: температура – каз., шур. *рўв=эң*, приур. *ров=эң* ‘жаркий, знойный, теплый’; шур., приур. *най=эң* ‘солнечный, огненный, божественный’; каз. *хәтл=эң* ‘солнечный’, приур. *тўтәң ищки* ‘сильный, обжигающий; осадки – каз., шур., приур. *лөһщ=эң* ‘снежный’; *йэртәң* ‘дождливый’; каз., шур., приур. *йерт=эң/йэрт=эң* ‘дождливый’; каз. *вушл=эң* ‘слякотно, сыро, сырой, липкий’; ветер – каз., шур., приур. *вот=эң* ‘ветренный’; общие погодные признаки – каз., *шив=эң*, шур. *шув=эң*, приур. *сыв=эң* ‘туманный’; каз., шур., приур. *пәлң=эң* ‘пасмурный, облачный’; приур. *халтат=эң* ‘с заберегами’; каз., шур., приур. *тылщ=эң* ‘с месяцем’;

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, характеризующие растения: каз. *ләпс=эң*, шур. приур. *ләпс=эң* ‘хвойный’; каз. *ләр=эң*, шур. приур. *ләр=аң* ‘с корнями’; каз., шур., приур. *лынт=эң* ‘лиственный, цветной, цветастый’.

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, характеризующие местность, пространство: каз. *вөнт=эң*, шур. *унт=эң* ‘лесной’; каз., шур., приур. *йўх=эң* ‘с деревьями’; каз., шур., приур. *наңк=эң* ‘с лиственными, имеющий лиственные’; каз., шур. *хәш=эң* приур. *хәс=эң* ‘тальниковый’; каз. *йохам=эң* ‘имеющий боры’; *йиңк=эң* ‘с водой, водянистый’; каз. *ув=эң*, шур., приур. *ов=эң* ‘с быстрым течением’; каз. *хумп=эң*, шур., приур. *хомп=эң* ‘с волнами’; каз. *рәп=эң* ‘горный’, шур. приур. *рәп=эң* ‘с горкой’; каз. *хумс=эң* ‘с кочками (болотными)’; приур. *щуңкал=эң* ‘с кочками’; приур. *щўңк=эң* ‘имеющий торосы’; каз., шур. *шип=эң*, приур. *сын=эң* ‘с пригорком, с холмом, имеющий холм’; каз. *мис=эң* ‘кочковатый, бугристый’; каз. шур. *йәкр=эң* ‘болотистый’; каз. *лант=эң*, шур., приур. *һотай=эң* ‘ягельный’; каз. *мөрх=эң*, шур. приур. *мурх=эң* ‘моршковое’; каз. *пөм=эң*, приур. *пом=эң* ‘с травой’; каз. *ванш=аң*, шур. *ванш=эң*, приур. *ванс=эң* ‘покрытый молодой травой’; каз. *вушләх=эң*, шур. приур. *вошләх=эң* ‘вязкий, глинистый’; каз. *кәв=эң*, шур., приур. *көв=эң* ‘каменистый’ и др.;

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, с семантикой времени: каз. шур. приур. *йис=эң* ‘вечный, долговечный, долгий’; каз. *нөпт=эң*, шур. *нопт=эң*, приур. *нупт=эң* ‘вековой, многолетний, долго живущий’; каз. *мурт=эң* ‘редкий, единичный, определенный’, шур. приур. *морт=эң* ‘редкий, происходящий, повторяющийся с большими промежутками’; каз. *йўвол=эң* ‘задний, последний’;

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, характеризующие вкусовые характеристики: каз., шур., приур. *кўтр=эң* ‘острый, жгучий, горький’; каз. *һонм=эң* ‘вкусный’; каз. *вушрәм=эң* ‘горький’, шур. *вошрәм=эң* ‘прогорклый’; каз. *әпл=эң*, шур. приур. *әпл=эң* ‘вкусный’; приур. *әпл=эң* ‘с резким неприятным запахом’; каз. *пәлс=эң* ‘жирный’; каз. *әлс=эң-пәлс=эң* ‘с жиром-салом’; каз., шур., приур. *саккар=эң* ‘сладкий’;

-прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, характеризующие звук: каз. шур. приур. *сый=эң* ‘звучный, громкий, звонкий, резкий (о голосе)’; каз., шур., *кўмр=эң* ‘глухой’; в шур., приур. в значении ‘грохочущий, громкий’; каз. *кўмр=эң-ворс=эң* ‘глухой’; в приур. *ворс=эң* ‘громкий’; каз. *савл=эң-кўкр=эң* ‘со звоном-глухим звуком’; приур. *савл=эң* ‘звонкий’; приур. *ләс=эң* ‘звук цоканья’; приур. *кәкр=эң* ‘звук шкрябав’; каз. *муль=аң* ‘трескучий, с треском’; приур. *хәрк=эң* ‘звук хруста’; шур., приур. *щәл=эң* ‘визгливый, пронзительный, звонкий’; каз. *щәл=эң*, шур., приур. *щәл=эң* ‘визгливый, пронзительный, звонкий’; каз., шур. *сол=эң*, приур. *сол=эң* ‘шумный’;

-прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, называющие эмоции: каз. шур. приур. *амт=эң* ‘радостный’; каз. *ләк=эң*, шур., приур. *ләк=эң* ‘злой, сердитый’; каз. *пәп=эң* ‘милый’; каз., шур., приур. *холләп=эң* ‘заплаканный’; каз., шур., приур. *щўһ=эң* ‘удачливый, счастливый’; каз. *хөрм=эң* ‘капризный’; каз. *шөк=эң*, шур. *шук=эң*, приур. *сук=эң* ‘горестный, печальный, мучительный’; каз., шур., приур. *пәлтәп=эң* ‘боязливый, пугливый’; каз., шур. *пакнәпс=аң* ‘пугливый’;

- прилагательные с суффиксом =эң/=аң/=эң/=ең, характеризующие параметры: каз., шур., приур. *вўт=эң*, шур. *ўт=эң* ‘широкий, пухлый’; каз. *луватт=аң*, *луватт=эң* ‘большого размера, величины’;

каз. *лып=εн* 'внутренний'; каз., шур. *каш=эң*, приур. *кас=эң* 'каждый, всякий любой'; каз., шур. *пўш=эң*, приур. *пўс=эң* 'двойной, имеющий полоски'; каз. *сот=эң* 'сотенный';

- прилагательные с суффиксом *=эң/=аң/=эң/=ең*, обозначающие обладание предметами быта: каз. *ухшам=эң*, шур. *охшам=эң*, приур. *охсам=эң* 'с платком'; каз. *йєрнас=эң*, шур., приур. *йєрнас=эң* 'с платком'; каз. *кўвщ=эң* 'имеющий малицу', шур., приур. *кўвщ=эң* 'имеющий гусь'; каз., шур. приур. *сəх=эң* 'имеющий шубу, в шубе'; каз. *сух=эң*, шур., приур. *сох=эң* 'с кожей, шкурой, с бельем'; каз. *кəшас=эң*, приур. *кəсас=эң* 'имеющий чехол'; каз. шур. приур. *њолз=эң* 'со стрелой'; каз., *йөхлз=эң*, шур., приур. *йухлз=эң* 'с луком'; каз. *пушкан=эң-сотп=эң* 'с ружьем-ножнами'; приур. *поскан=эң-сотп=эң* *ики* 'с ружьем, с ножнами мужчина'; каз. шур. приур. *сотп=эң* 'с ножнами'; каз. шур., приур. *лайм=эң* 'с топором'; каз. шур. *лайм=эң-кэш=аң* также *лайм=аң-кэш=εн*, приур. *лайм=эң-кес=эң* 'с топором-ножом' и др.;

- прилагательные с суффиксом *=эң/=аң/=эң/=ең*, выражающие семантику наличия рыбы или животного: каз. *вой=аң*, шур., приур. *вой=эң* 'имеющий животных'; каз., шур., приур. *йэв=эң* 'имеющий окуней'; каз., шур., приур. *лов=эң* 'имеющий коня, конный, имеющий лошадь'; каз. *њухс=эң* 'соболиный, с соболями'; каз. *перщ=эң*, шур., приур. *пурщ=эң* 'имеющий свинью'; каз. *пушх=эң*, шур. *пошх=эң*, приур. *посх=эң* 'с потомством, имеющий потомство'; каз. *пеш=εн*, шур. *пеш=эң* 'с олененком', в приур. *сьйув=эң* 'с олененком'; каз., шур., приур. *оңт=эң* 'рогатый'; каз. *оңт=эң-тўр=эң* 'рогатый-голосистый (букв.: с рогами-горлом)'; каз. шур. *пирм=эң* 'с оводами'; каз. *ош=эң* 'имеющий овец'.

Имена прилагательные, характеризующие внешность человека, черты характера человека, описаны нами ранее [12, с. 213-233].

Таким образом, мы рассмотрели семантику и функционирование имен прилагательных хантыйского языка на материале западных диалектов, которые образованы с суффиксом *=эң/=аң/=εн/=ең*. Определили лексико-семантические группы, формирующиеся при помощи данного словообразовательного суффикса. В основном имена прилагательные с данным суффиксом образуются от существительных, но есть ряд прилагательных, образованных от глаголов, например, с семантикой звука.

Имена прилагательные с суффиксом *=эң/=аң/=εн/=ең* образуют лексико-семантические группы, обозначающих: погодные явления, признаки, характеризующие растения, местность, пространство лесной зоны, водной, возвышенности, равнин, открытого пространства, зона жизни человека, время, вкусовые характеристики, звуковые, эмоции, параметры, обозначают обладание предметами быта, животными, выражают характер человека, положение в обществе социальный статус, свойство предмета.

Список литературы

1. Шитц О. А. «Прилагательные» в уральских языках (на материале финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских языков) // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 9 (60). С. 67–70.
2. Ефремов Д. А. Имя прилагательное в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 124 с.
3. Цыганкин Д. В. Словообразовательный потенциал прафинно-угорского суффикса -η в мордовских, хантыйском и мансийском языках // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 83–89.
4. Арискина Т. П. Суффиксальное образование имён прилагательных в эрзянском языке в сравнении с венгерским // Вестник угроведения. 2019а. Т. 9. № 3. С. 407–416.
5. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка. – п. Ханты-Мансийск, 1942. 120 с.
6. Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т.3. М 1966. С. 319-342.
7. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 p.
8. Николаева И. А. Обдорский диалект. Москва-Гамбург. 1995. 156 с.
9. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд., доп. / А. Д. Каксин. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.

10. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.

11. Кошкарева Н. Б. Имя прилагательное в хантыйском языке (на материале западных диалектов) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Том 11, выпуск 1. 2013. С. 5–11.

12. Шиянова А. А. Семантические особенности имен прилагательных хантыйского языка // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 213–233.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ТИПА ГЕРОЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 60-70-Х ГГ. XIX ВЕКА

БАБЕНКО ИРИНА АНДРЕЕВНА,

к.филол.н.

АЛЕКСЕНКО АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА,

ст. пр.

КРАВЧЕНКО ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

магистр

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Страшкова Ольга Константиновна

д.филол.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Развитие сатирической драматургии в 60-70-х гг. XIX века активизировало процесс формирования нового типа героя, который не имеет нравственных ориентиров, лишен цельности и однозначности, одновременно является и обвиняемым, и обвинителем. Появление такого героя влечет изменение структуры драмы в целом, подготавливая новый этап ее развития.

Ключевые слова: тип, сатира, герой, поэтика, художественная структура.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF A NEW TYPE OF HERO IN THE RUSSIAN SATIRICAL DRAMA 60-70-S XIX CENTURY

Babenko Irirna Andreevna,**Aleksenko Anastasiya Dmitrievna,****Kravchenko Yuliya Nikolaevna***Scientific adviser: Strashkova Olga Konstantinovna*

Abstract: The development of satirical drama in the 60-70s 19th century intensified the process of forming a new type of hero, who has no moral guidelines, is devoid of integrity and uniqueness, is both the accused and the accuser. The appearance of such a hero entails a change in the structure of the drama as a whole, preparing a new stage in its development.

Key words: type, satire, hero, poetics, artistic structure.

60-70-е гг. XIX века в русской литературе – это время расцвета сатирической формы отображения действительности. Связано это было, в первую очередь, с резкими изменениями общественно-политической жизни, которые необходимо было одновременно и отразить в художественных текстах, и обнаружить их изъяны. Этот процесс получил особое развитие в драматургическом роде, наиболее остро реагирующем на эстетические запросы эпохи. Группу остросатирических комедий создает А.Н. Островский («На всякого мудреца довольно простоты»,

«Лес», «Волки и овцы», «Бешеные деньги» и др.), М.Е. Салтыков-Щедрин пишет две «большие» пьесы («Смерть Пазухина» и «Тени») и ряд драматических очерков, А.В. Сухово-Кобылин завершает цикл «Картины прошедшего», несколько обличительных драм создали последователи Островского А.А. Потехин («Мишура», «Вакантное место») и А.Ф. Писемский («Хищники») и др. Столь активное развитие сатирической драматургии сопровождалось трансформацией ее художественной структуры.

Поэтическую организацию указанных драм во многом определяет процесс формирования нового тип героя, разительно отличающегося от персонажей сатирических пьес 40-50-х гг. Являясь отражением меняющегося общественного уклада, он вбирает в себя как достоинства, так и недостатки времени. «Ироническая маска героя времени – быть удачливым приспособленцем, подлецом. Опыт дворянской культуры дает возможность превратить свое новое поведение в умственную игру, предложив обществу некий условный код, одинаков устраивающий и “овец”, и “волков» [1]. Одним из ярких примеров такого героя является персонаж комедии А.Н. Островского Глумов, который аттестует себя следующим образом: *«Я умен, зол и завистлив ... Я сумею подделаться и к тузам и найду себе покровительство ... Глупо их раздражать – им надо льстить грубо, беспардонно»* [4]. Глумов начинает жить двойной жизнью, оставляя свою подлинную натуру на страницах дневника (*«но знайте, господа, что, пока я был между вами в вашем обществе, я только тогда и был честен, когда писал этот дневник»*) [4], а в обществе надевая ту маску, которая требуется в конкретный момент. Финальная сцена показывает, как усложняется, трансформируется в соответствии с художественными установками и времени, и автора тип сатирического героя. «Героем времени», а одновременно и обличителем, становится персонаж, не имеющий цельности, морального стержня, одинаково и подлец, и приличный человек.

В драматургии М.Е. Салтыкова-Щедрина новый тип героя также нашел свое отражение. Особенно яркое воплощение он получает в драме «Тени» в лице Клаверова. В монологе обманутого и опозоренного Бобырева находим такую характеристику: *«еще в школе в нем бросалась в глаза какая-то неприятная юркость, какое-то молодецкое желание блеснуть изворотливостью совести <...> вся жизнь его есть ряд постыдных подвигов <...> он возымел дерзкую мысль превзойти всех и в искусстве веселить своих добрых начальников, и в искусстве сводничать им любовниц»* [6, с. 378]. Сам Салтыков-Щедрин так осмыслил сущность нового героя: *«“Хищник” – вот истинный представитель нашего времени, вот высшее выражение типа нового ветхого человека. “Хищник” проникает всюду, захватывает все места, захватывает все куски, интригует, сгорает завистью, подставляет ногу, стремится, спотыкается, встает и опять стремиться»* [7, с. 550]. Драматург очень точно подметил важнейшие черты героя времени – постоянное, настойчивое движение вперед, отсутствие каких-либо нравственных или любых других преград, потрясающая несгибаемость, четкое представление своих целей. Клаверов является и отражением системы, и ее порождением, его ужасающее непостоянство, «юркость», ведут к тому, что сам пострадавший Бобырев не может до конца осознать: подлец ли его покровитель или нет.

Новый тип героя воплощен и в триптихе А.В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего». Здесь в концентрированном виде представлен процесс эволюции сатирического обличения в драматургии в целом, а вместе с ним и героя. Традиционный конфликт и персонажи комедии «Свадьба Кречинского», насыщаясь трагическими контаминациями драмы «Дело», образуют фантазмагорический, гротескный мир «Смерти Тарелкина». Комедия-шутка представляет собой невероятно концентрированный тип обличительной драмы, герои которой настолько лишены какой-либо устойчивости и оформленности, что переходят в плоскость фантазмагии и гротеска. По замечанию И.М. Клейнера, «у Сухово-Кобылина “герой”, по существу, жалкий человек, беспомощно барахтающийся в житейском море. Оттого и пользуется он для определения переживания своего героя эпитетом “качательное” (состояние). Это неустойчивое положение действующих лиц и определяет особенности драматической техники Сухово-Кобылина» [2, с. 302]. Вместе с тем, такой герой является отражением порочности бюрократической системы, ее самых отвратительных качеств и сторон. Вот как охарактеризован Тарелкин в драме «Дело»: *«Это особого рода гадина, которая только в петербургском болоте и водится»* [9, с. 230]. Сухово-Кобылин показывает, в гиперболизированном, нарочитом виде, процесс

разрушения моральных и нравственных ориентиров, отсутствие какой-либо определенности. Его герои одновременно и жертвы, и палачи, с поражающей легкостью меняющие свои маски.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в характеристике нового типа героя важную роль играет элемент трагического мироощущения. Это не только подлец и обличитель, но и герой рефлексирующий и сознающий в определенной мере неправильность, абсурдность своего существования. Конечно, эта черта не находит свое развития в характере героя, она подавляется им, но невольно активизируется в особенно волнительные моменты. Глумов, осознавая, что все рухнуло из-за нелепости, не только со злостью, но и с горечью восклицает: «Вы у меня разбили все: отняли деньги, отняли репутацию. Вы гоните меня и думаете, что это все - тем дело и кончится. Вы думаете, что я вам прощу. Нет, господа, горько вам достанется» [4]. Клаверов наедине с таким же беспринципным Набойкиным признается: «Каторжнее той жизни, которую я веду, нельзя вести. Это какой-то проклятый водевиль, к которому странным образом примешалась отвратительная трагедия...» [6, с. 400]. Даже Тарелкин в сцене его допроса в участке вызывает жалость и сочувствие (правда, ненадолго) и произносит вовсе резонерскую реплику: «людей нет - всё демоны...» [9, с. 302].

Появление нового героя сопряжено с изменениями всей структуры драмы. В художественном пространстве пьес размываются границы между правыми и виноватыми, между жертвами и угнетателями. В финале комедии Островского «Волки и овцы» взяточник и подлец Чугунов произносит реплику, очень точно характеризующую эту ситуацию: «За что нас Лыняев волками-то называл? Какие мы с вами волки? Мы куры, голуби... по зернышку клюем, да никогда сыты не бываем. Вот они волки-то! Вот эти сразу помногу глотают» [5]. Те же процессы наблюдаем в драматургии М.Е. Салтыкова-Щедрина. В комедии «Смерть Пазухина» нет положительного героя, нет даже и тех, кто мог бы вызвать сочувствие у зрителя. В финале пьесы это подтверждается словами Живновского: «Добродетель... тьфу бишь! порок наказан, а добродетель... да где ж тут добродетель-то!» [6, с. 126]. То, насколько верно драматург воплотил в своих персонажах актуальные, и от того еще более страшные, черты современного общества, выражено в характеристике цензора Нордстрема, который запретил пьесу «Смерть Пазухина» к постановке: «Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества» [цит. по 3, с. 306]. Отсутствуют границы между положительными и отрицательными персонажами в «Смерти Тарелкина». Точнее всего художественный мир пьесы характеризует реплика следователя Расплюева: «Я-а-а теперь такого мнения, что все наше отечество это целая стая волков, змей и зайцев, которые вдруг обратились в людей» [9, с. 276]. На протяжении всего действия угнетатели и угнетенные постоянно меняются местами, а финальная сцена представляет столь резкую смену ролей, что приобретает фантастическую окраску. А.В. Амфитеатров описал ту небывалую силу сатирического обличения, которой дышит пьеса: «Кто читал “Смерть Тарелкина” со вниманием <...>, тот не может не сознаться, что, по силе негодования, каким дышит здесь сатира Сухова-Кобылина, “Смерть Тарелкина” резче и язвительнее не только “Свадьбы Кречинского”, но и всего, что до сих пор произвела русская обличительная драматургия» [цит. по 8, с. 276].

Таким образом, отечественная сатирическая драматургия 60-70-х гг XIX века, отвечая эстетическим запросам времени, создает новый тип героя, ведущими характеристиками которого являются сопряжение противоположных черт, неустойчивость, противоречивость. Постепенно исчезает герой-обличитель в классическом понимании этого слова. Бичевать пороки теперь начинает сам их носитель, он не лучше и не хуже тех, против кого выступает с обвинениями. В связи с этими процессами перестраивается и сама структура драмы, что, в свою очередь, подготавливает ее к новому этапу развития – драме XX века.

Список литературы

1. История русской литературы XIX века. В 3 ч. Ч. 3 (1870-1890 годы) : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 032900 «Рус. яз. и лит.» / [А.П. Ауэр и др.]; под ред. В.И. Коровина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://coollib.com/b/262814/read> (14.08.20)

2. Клейнер И.М. Драматургия Сухова-Кобылина. М.: Молодая гвардия, 1961. 412 с.
3. Лотман Л.М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века (Истоки и эстетическое своеобразие). М.: Наука, 1974. 352 с.
4. Островский А.Н. На всякого мудреца довольно простоты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (11.08.20)
5. Островский А.Н. Волки и овцы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0170.shtml (13.08.20)
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1966. Т. 4. 611 с.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1970. Т. 10. 839 с.
8. Старосельская Н.Д. Сухово-Кобылин. М.: Молодая гвардия, 2003. 321 с.
9. Сухово-Кобылин А.В. Картины прошедшего. М.: Наука, 1989. 360 с.

УДК 82-95

ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫК В БУДУЩЕМ

БАЛАКЛЕЕЦ ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНАстудентка по направлению «Филология»
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Аннотация: на основе анализа текстов великих произведений, автор подчеркивает, что через книги проходит связующая нить между прошлым и будущим, в них заключена вся мудрость земли. Языку необходимо развиваться и идти в ногу с эволюцией человека.

Ключевые слова: язык, человек, будущее, книги, слово.

HUMAN AND LANGUAGE IN THE FUTURE

Balagleets Daria Alekseevna

Abstract: based on the analysis of the texts of great works, the author emphasizes that through the books there is a connecting thread between the past and the future, they contain all the wisdom of the earth. Language needs to evolve and keep pace with human evolution.

Key words: language, man, future, books, word.

Считается, что с возникновением языка началась настоящая жизнь человека. В древности люди почитали слово, ведь это – самый удобный способ передачи информации. Без слова невозможно было развитие человеческого общества. Постепенно грамматика языка, включающая ранее лишь Глагол и Имя, усложнялась, рождая в себе все новые категории, чтобы сделать жизнь человека удобнее и проще.

Со временем слово приобрело не только практическую пользу, но и сакральный смысл. В средние века книги – дома для слов, их главные хранители обладали настолько огромной силой, что нередко их приковывали цепями, а к чтению допускались лишь избранные. Средневековые книги несли в себе исключительную мудрость, возвышенные слова обладали магической силой – настолько безграничную власть имело слово над человеческим сознанием. Слово, записанное в книге, означало Бога. Не случайно именно «Апостол» был напечатан в Московском царстве с изобретением печатного станка. Так слово прочно срослось с религией, а впоследствии ее заменило. Как в древности люди не могли себе представить дня без прочтения молитвы и мыслей о загробном мире, так и сейчас человечество не в силах обойтись без языка, ведь «язык и, думается, литература - вещи более древние, неизбежные, долговечные, чем любая форма общественной организации» [1].

В «Хазарском словаре» Милорада Павича удивительно переплетаются прошлое, настоящее и будущее, чтобы с исторической точностью поведать историю о таинственном народе хазар. Эта книга заставляет задуматься над великой способностью слова: многие смысловые элементы опираются на древние поверья о ценности письменности. Каждый, кто пытался прочитать «Хазарский словарь», умер (скорее всего, от некоего проклятия непостижимости тайн самих хазар). Роман открывается фразой «На этом месте лежит читатель, который никогда не откроет эту книгу. Здесь он спит вечным сном». Одна из религиозных книг этого «словаря» называет истинную силу древних букв: «По ночам на каждом веке она [принцесса Атех] носила по букве, написанной так же, как пишут буквы на веках коней перед состязанием. Это были буквы запрещенной хазарской азбуки, письма которой убивали всякого, кто их прочтет. <...> Так она была защищена от врагов во время сна, когда человек, по поверьям хазар, наиболее уязвим» [2, с. 352].

Павич в «Хазарском словаре» воссоздает загадочную историю хазар через призму языкового восприятия мира. Особенность словаря состоит в том, что его книги – красная, зеленая, желтая – от-

ражают специфику восприятия языковой картины мира людьми, говорящими на разных языках. Так, в каждой книге статьи расположены в порядке алфавита того или иного языка, а содержания статей с одинаковым названием совершенно не совпадают. Читая нелинейно, а следуя ссылкам на статьи в других книгах, чтец попадает в бесконечный водоворот времени. Персонажи всех книг разделены на триады, либо имеют своих двойников в каждом временном отрезке или «религиозной трактовке». Это наталкивает на мысль о неизменности и цикличности бытия, о неиссякаемой силе и актуальности человеческого языка, способного не только «убить» читателя внутри книги, но и реального человека заставить поломать над языковыми лабиринтами Павича голову.

Узнав о прошлом все, человеку любопытно непременно заглянуть в будущее, приоткрыть завесу тайны. Многие ученые могут предсказать, рассчитать и вычислить, насколько далеко шагнут высокие технологии через двадцать лет. Однако в случае с судьбой языка это сделать не просто. Язык – единственная вещь, которая присутствует во всех сферах жизни: от математики и химии до философии и генной инженерии. Экономика, искусство, компьютерные технологии – все подвластно языку. Сложно предугадать точное развитие событий сразу во всех отраслях и сферах жизни человеческой.

Много было сказано о русском языке: он живой, словом можно убить или вести за собой полки и др. Даже на пороге войны мы сохраним русскую речь и великое русское слово, восхищает драгоценность русского языка: что ни звук, то и подарок. Удастся ли нам следовать завещанию Мандельштама «сохранить речь навсегда»?

«Я боюсь, что у русской литературы одно только будущее — ее прошлое». Можно согласиться с тем, что данная фраза Евгения Замятина применима к миру «Кыси», созданному Татьяной Толстой. Это мрачный мир в будущем после атомной катастрофы, в котором остались осколки прежней жизни, но поддерживать и разжигать пламя из тлеющих угольков некому. После всемирного бедствия были утрачены почти все достижения земной цивилизации, в том числе и язык. Усилий Преподобных не хватает, чтобы пробудить в новых поколениях, рожденных после Взрыва, историческую память. Один из персонажей книги, Бенедикт, типичный представитель людей своего времени, пытается узнать, можно ли найти книгу, в которой сказано, как жить. С детства усвоивший, что знание азбуки – прямая дорога к разгадке тайн жизни, он с ребяческой наивностью воспринимает слова Льва Львовича из Преподобных, что недостаточно знать просто все буквы алфавита, но необходимо научиться также азбуке жизни. Бенедикт прочитал множество книг, однако не познал и крупицы смысла, заложенного в них – «правильно мыслить более ценно, чем многое знать». Он цитирует наизусть из Пушкина, Лермонтова, Канта, народных песен, Блока, Пастернака, Окуджавы, но воспринимает фразы буквально, часто искажая их смысл: «Нам нужен кант груди и мирное небо над головой. Закон такой». Цитата, которой фигурирует Кудеяр Кудеярыч, не менее «начитанный» человек, - «С молчаливого согласия равнодушных как раз и творятся все злодейства. Ты ведь Муму читал? Понял притчу? Как он всё молчал-молчал, а собака то погибла» [3, с. 416], скомпилирована из нескольких отрывков. Такой способ восприятия свидетельствует о неспособности к «селективному» отбору, об отсутствии умения распознавать переносное значение слов, выделять иносказание, читать иронию и сарказм. В мире Бенедикта понятие бездуховности означает лишь пленку – поверхностные правила. Люди после взрыва вернулись к состоянию отсутствия культуры, для них чужды понятия свободы (воспринимается в значении «достаточно места»: «Значит, когда соберутся, чтоб свободно было. А то набьется дюжина в одну горницу, накурят, потом голова болит, и работники из них плохие» [3, с. 416]), чуткость, сострадание, великодушие.

Бенедикт, воспринимая буквально совет читать больше книг, чтобы понять жизнь, не умеет отличать настоящую литературу от бульварной прессы и «литературного мусора», получает от всего «печатного» истинное удовольствие, граничащее с безумием и зависимостью. В этом отражается направление движения современного общества. В век цифровых технологий информационный поток, ежедневно воспринимаемый человеком, возрастает. Люди, подобно Бенедикту, читают Сартра одновременно с «инструкцией по уходу за кожаной обувью» - бессмысленные посты в Интернете, засоряющие информационное поле. Сможет ли человек в будущем сохранить осознанное владение языком, не утратив способности к вдумчивому чтению, распознаванию игры слов, получению удовольствия от действительно Великих книг...

«Там те незнакомые очи до света со мной говорят» [4, с. 1007]. Именно через книги проходит связь между прошлым и будущим. В литературе заключена вся мудрость земли. Печатный текст обеспечивает общение вне времени и пространства. Возможно, поэтому тоталитарные правители первым делом пытаются ограничить доступ общества к книгам. Поэтому и Фёдор Кузьмич ввел должность Санитаров, обыскивающих квартиры в поисках печатных книг для дальнейшего уничтожения. Так поступило и правительство из «451 градуса по Фаренгейту» Брэдбери. Кроме того, оно обеспечило народу потребление исключительно позитивных эмоций, создав среду разговорного общения на бытовые темы. Тоталитарному государству выгодно держать граждан в неведении от научных теорий, высоких чувств и тонких переживаний, чтобы обеспечить всеобъемлющий контроль за каждым теперь уже урядным человеком. Государственная машина нарочно создает общество малых потребностей для удобства управления, будто животное стадо. Следовательно, такому социуму нет необходимости прибегать к использованию сложных речевых конструкций. Если уничтожить развитый язык, можно уничтожить и общество, вернув его к истокам первобытной жизни. Для того, чтобы возродить высокую культуру, уничтожить легко управляемое общество потребления, герою книги Брэдбери предстоит долгий путь. В финале произведения автор побуждает к мысли, а сможет ли маленькая группа людей, осознающих ценность печатного слова, вернуть общество в русло непрерывной деятельности ума и прогрессивного развития с помощью выученных наизусть текстов уничтоженных книг.

Другой взгляд на язык имели в начале двадцатого века. Для русских футуристов остро стояла проблема будущего языка, вопрос о том, как человек будет способен воспринимать слово. Они старались оживить язык, сделать его еще более подходящим для жизни. «Будущники» воспринимали слово отлично от обычного понимания. Для них было важно не только содержание, но и внешняя форма слова, которая тоже могла нести смысл. Велимир Хлебников, по мнению Ю. Тынянова создавал новую «семантическую систему», привнося в язык большое количество неологизмов. Согласно Хлебникову, слово – это звуковая кукла, оболочка, которая несет в себе смысл, но не имеет значения, в случае, когда предмет перестает существовать или не существует вовсе: «если настоящее исчезнет, а останется только слово *солнце*, то ведь оно не сможет сиять на небе и согревать землю» [5, с. 23]. А если слово представляет собой лишь звуковую куклу, то можно составить сочетания букв в произвольном порядке, которые не будут принадлежать ни к одному языку, но будут означать что-то неуловимое. Хлебников считает, что заумь – язык, находящийся за пределами разума, способен сделать обычный разумный язык более точным, с минимальным расходом символов, чтобы из Москвы не ехать в Киев через Нью-Йорк, путем науки словотворчества. Придавая большое значение каждой букве азбуки, зерну языка, Хлебников наделяет отдельные письмена собственным значением, объединяет слова, начинающиеся с этих букв в смысловые группы. Буква Ч означает оболочку, В – вращение, К – неподвижную точку, прикрепляющую сеть подвижных. Заумь, находясь за пределами разума, способна объединить людей, стать будущим мировым языком. Необходимо переплавлять славянские слова, сохраняя их корни, создавать самовитые лексемы [6].

«Будетляне» придавали значение каждой отдельной букве или пытались сделать язык понятным для всех. «Квадратный скас» Алексея Чичерина представляет собой литературное произведение, написанное с помощью средств, свойственных изобразительному искусству. Стихотворение Заболоцкого «Движение» при помощи литературного инструментария передает концепцию движущегося предмета. По мнению Алексея Кручёных, «слова умирают, мир вечно юн», поэтому каждый художник дает всему увиденному новое более подходящее, первоизданное название: лилии – еуы. На вселенском языке достаточно сочетания нескольких гласных, чтобы передать легкость и свободу. Язык позволяет себя свободно переплавлять, именно поэтому мудрость языка шла впереди мудрости наук.

Выходит, что буквы – это настоящие жемчужины, без которых не способно существовать человечество. Пространство языка, подобно воздуху, обволакивает всю земную твердь. Человек не может существовать изолированно от языка, так же, как и язык отдельно от человека. Каким бы ни было будущее, остается ясным, что языку необходимо развиваться и идти в ногу с эволюцией человека. Без взаимного развития их судьбы обречены на гибель.

Список литературы

1. Бродский И. А. Нобелевская речь. 1987.
2. Павич М. Хазарский словарь. М., Азбука-классика, 2003. С. 352.
3. Толстая Т. Н. Кысь. М., Эксмо-Пресс, 2010. С. 416.
4. Ахматова А. А. Полное собрание поэзии и прозы. Альфа-книга, 2019. С. 1007.
5. Хлебников В. В. Наша основа. Сб. «Лирень». М., 1920. С. 23.
6. Хлебников В. В. Свояси. М., 1919.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 316.774

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАНК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

ЗИНОВЬЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Студент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

*Научный руководитель: Филиппова Татьяна Геннадьевна**старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»*

Аннотация: Статья посвящена Владимиру Соловьеву – телеведущему, журналисту, главному отечественному пропагандисту. Разбирая творческий путь Соловьева, его передачи, посты в социальных сетях, отношения с публикой и известными личностями, а также методы работы, автор пытается разобраться, почему талантливый ведущий стал одиночкой, изгоем, «панком» среди своих коллег, лидеров общественного мнения.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, телевидение, пропаганда, панк, журналистика.

A TV HOST VLADIMIR SOLOVIEV AS THE MAIN PUNK OF THE DOMESTIC PROPAGANDA

Zinoviev Nikita Sergeevich

Scientific adviser: Filippova Tatyana Gennadyevna

Abstracts: This article is devoted to Vladimir Soloviev - a TV host, journalist, and the main domestic propagandist. Analyzing Soloviev's career, his programs, posts on social networks, relationships with the people and famous personalities, and also his methods, the author explains why the once talented host became a loner, an outcast, a "punk" among his colleagues, learders of public opinions.

Key words: Vladimir Soloviev, propaganda, TV, punk, journalism.

В данной работе мы попытаемся ответить на вопрос, почему телеведущий Владимир Соловьев, имеющий собственное шоу на одном из главных российских каналов, является, с нашей точки зрения, изгоем в собственной среде. И главным панком отечественной пропаганды. Он бунтарь, но против чего он бунтует? Кажется, яростный бунт стал смыслом его жизни – против либералов, против европейских ценностей, против коллег, против своего цеха. Итак, изгой и бунтарь и поэтому – панк.

Панк (от англ. punk) – молодежная субкультура, появившаяся в середине 1970-х в Великобритании и США и впоследствии распространившаяся в мире. Идеология панков – протест устоявшемуся складу жизни. Многие панки выражали свою ярость в жесткой манере.

Владимир Рудольфович Соловьев известен по своей программе «Вечер с Владимиром Соловьевым», а также радиопередаче на «Вести FM» - «Полный контакт», которую он вел с Анной Шафран. И

хотя внешне Соловьев совсем не похож на панка, он им определенно является. Почему? Потому что, по нашему мнению, олицетворяет собой самый настоящий протест. Протест обществу, так как его передачи – это пощечина общественному вкусу, нескрываемый вызов, бунт, бои без правил.

Родился Владимир Рудольфович в 1963-м. Учился в школе с углубленным изучением английского языка, поступает в Московский институт стали и сплавов, оканчивает его с красным дипломом, продолжает учебу в аспирантуре. В 1997-м начинается его профессиональная карьера. Он становится ведущим радио «Серебряный дождь» - утренняя передача «Соловьиные трели». Потом – телевидение, где он ведет сразу несколько передач. Наибольшей популярностью пользуется программа «Процесс» (1999-2001), где он на пару с Александром Гордоном обсуждают общественно-политические новости.

«Вечер с Владимиром Соловьевым» поначалу выходил на НТВ с 2005-го по 2008-ой годы, в привычном формате – на канале «Россия-1» с 2012-го. Именно «Вечер» - образец журналистики без правил.

Если пытаться ответить на вопрос, хороший ли Соловьев журналист, то, наверное, придется признать, что он однозначно является профессионалом. Несмотря на полное отрицание им норм журналистской этики, так как то, за счет чего он поднимает рейтинги «Вечера», – это скандалы. Неспроста Владимир Жириновский является постоянным гостем передачи – его яркий образ и громкие высказывания привлекательны для публики. Шоу выполняет свою основную функцию и удовлетворяет потребности аудитории (не просто так на официальном YouTube-канале «Вечера с Владимиром Соловьевым» почти все видеоролики имеют «желтушные» названия вроде «Самые жаркие баталии на шоу! Соловьев в БЕШЕНСТВЕ! Смотреть всем!») [1].

Ровно так же Владимир Соловьев не находит меры в яростной конфронтации в прямом эфире с «бандеровскими мразями» и «сволочами нацистскими» [2]. Жанр передачи Соловьева – дебаты, где ни гости, ни ведущий не ограничены в нормах морали. Своего рода бои без правил. «Охрана, выведите его, не хочу марать руки», - одна из коронных фраз Соловьева. Телекритик Сергей Варшавчик охарактеризовал его передачу как «скорее развлекательную, нежели информационную».

Радиопередача «Полный контакт», которую наш герой вел вместе с Анной Шафран, пока в июне она не уволилась с позиции соведущего (якобы из-за расхождений во взглядах) – еще более занимательное шоу, в первую очередь, из-за того, что у Соловьева здесь больше возможности проявить себя. Тут тебе и артистическая подача материала, и внезапные выкрики («Твое дело, тварь, быть мертвым и гореть в аду!») [3], иногда излишне агрессивные. Конечно, слушателям запомнились и комментарии Соловьева об Алексее Навальном («Продажный мерзавец, антисемит и нацик...»); «Лёшик, ты такой смешной пупс...»; «Он не способен общаться с умными людьми...») и Юрии Дуде («Надо быть дегенератом...»; «Кто вообще эту мразь раскручивает ничтожную?»). Критика перетекает в оскорбления, но его это не заботит, выкрики, наоборот, все яростней.

Этим, к слову, Владимир Соловьев отличается от другого известного ведущего Дмитрия Киселева. Киселев не опускается до уровня детских потасовок в передачах и соцсетях, не оскорбляет напрямую. Соловьев же называет «ничтожествами» каждого неугодного комментатора в интернете.

Складывается впечатление, что Владимир Рудольфович сознательно притягивает к себе негатив, специально работает над этой задачей.

В итоге над Соловьевым не стесняются потешаться Иван Ургант, Максим Галкин, команда «Comedy Club». Как мы видим, Соловьев одинок не только в интернете, но и в своем собственном цехе. Владимир Познер, к примеру, сказал, что не подаст ему при встрече руки, как, собственно, и Дмитрию Киселеву: «Я считаю, что такие люди наносят вред журналистике». – «Это бесконечная череда предательства – этот Познер. Это он-то руки не подаст? Да кто ему руку подаст?» – резонирует на радио Соловьев.

Борис Гребенщиков написал песенку «Вечерний М» в 2019-м году. И хотя имени героя песни певец не назвал, все догадались, что речь идет о Владимире Рудольфовиче – герой песни «подлинный труженик наших времен», он «честнее, правдивей и лучше всех», он «все, что скажут – расскажет» и «ответит на каждый вопрос», он «истинный памятник наших времен», а «обитает» он там, где «светло и куда все глядят».

А вот мнение Александра Невзорова: «Я думаю, что со временем он обязательно напишет мемуары «Как я был дураком-мракобесом». У него довольно примитивная лексика, у него очень традиционная злоба, простенькая фразеология» [4].

Еще один знаменитый баттл Соловьева – посредством твиттера он выяснял отношения с Василием Уткиным. Уткин и раньше называл ведущего «смердящей помойкой». А после того, как тот назвал Уткина «глубоко больным несчастным человеком», Василий не сдержался: «...мне не будет интересно мнение педерастической обезьяны, сбжавшей от российских невзгод в Италию, а итальянскую беду пересаживающей в России». В ответ Соловьев взялся угрожать Уткину: «Смотри у меня в оба и озирайся по сторонам» [5].

Но, наверное, самым неприятным для Соловьева будет мнение бывшего коллеги – Александра Гордона: «К Соловьеву у меня одна претензия – у меня глубокое чувство вины, которое заключается в том, что именно я и привел его на телевидение».

На фоне других мнений о ведущем точка зрения Ксении Собчак, опубликованная в ее telegram в день рождения Соловьева, выглядит даже комплиментом: «Соловьев, на мой взгляд, самый талантливый проводник госвзглядов сегодня. И отрицать, что он талантливый полемист, глупо» [6].

Казалось бы, Владимир Рудольфович – чистой воды конформист, человек с завидной недвижимостью, да и чисто внешне он не похож на панка – не носит кожанки, не делает ирокез. Так почему же он панк? Каждая его передача – это громкое событие. Соловьев, казалось бы, свободен. Но также фатально несвободен – от своего образа. И так же одинок – мнение лидеров мнений, его коллег - цеховых профессионалов не на его стороне.

Почему мрачный персонаж в темном костюме, почти есенинский «черный человек», не останавливается? Соловьев, как и панки, презирает весь мир, но он презирает, как кажется, и его аудиторию, навязывая ей свою роль бунтаря и непокорного одиночки. The Show Must Go On.

Список литературы

1. Канал «Вечер с Владимиром Соловьёвым» на «YouTube». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/user/PoedinokTV> (13.04.2020)
2. Выпуск «Вечер с Владимиром Соловьёвым». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=F2_o82eCmi8 (13.04.2020)
3. Выпуск «Полный контакт с Владимиром Соловьёвым» от 12.11.2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y_dflmGuSAY (11.04.2020)
4. Александр Невзоров о Владимире Соловьёве. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GqaLiltJqYw> (5.06.2020)
5. Выпуск «Соловьёв LIVE» от 24.04.2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=4moZY_717AE (3.05.2020)
6. Интернет-портал «News.ru». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://news.ru/society/sobchak-nazvala-solovyova-samym-talantlivym-propagandistom/> (08.07.2020)

УДК 070

ФОРМАТНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТРЭВЕЛ-ШОУ

БАКЛАЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
КОРБУТ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

*Научный руководитель: Вольф Олеся Александровна
старший преподаватель*

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Аннотация: в статье описываются форматные и содержательные особенности российских телевизионных трэвел-программ. Исследование показало, что программа «Орёл и решка» (канал «Пятница») сочетает в себе форматы соревнования и интерактивного квеста, а передача «Мама Russia» (канал «ТВ-3») выходит в формате приключенческого шоу на выживание.

Ключевые слова: журналистика, трэвел-журналистика, тэвел-шоу, формат, телепрограмма.

FORMAT AND CONTENT FEATURES OF RUSSIAN TV TRAVEL SHOWS

Baklayev Daniil Aleksandrovich,
Korbut Dar'ya Dmitrievna

Scientific adviser: Vol'f Olesya Aleksandrovna

Abstract: the article describes the format and content features of Russian television travel programs. The study showed that the program "Heads and Tails" (channel "Friday") combines the formats of competition and interactive quest, and the program "Mama Russia" (channel "TV-3") is released in the format of an adventure show for survival.

Key words: journalism, travel journalism, TV show, format, TV program.

В условиях растущего потребительского спроса на путешествия в настоящее время складывается тенденция к увеличению интереса массовой аудитории к контенту различных массмедиа, связанному с туризмом.

Современная телевизионная журналистика идет навстречу зрителю, производя все новые виды трэвел-программ. Журналистика о путешествиях позволяет людям узнавать новое о других странах и культурах, что становится крайне важным с учётом мировой тенденции к глобализации. Учёный И. В. Показаньева так определяет трэвел-журналистику: «это особое направление журналистики, которое предоставляет массовому потребителю информацию о путешествиях, затрагивает темы истории, географии, культуры, искусства, туризма, этики, философии и другие» [1].

Целью данной статьи является изучение форматных и содержательных особенностей современных российских телевизионных трэвел-программ. Эмпирической базой исследования стали трэвел-

шоу, выпускаемые телеканалами «Пятница» («Орёл и решка») и «ТВ-3» («Мама Russia»).

Журналистика о путешествиях имеет ряд особенностей, которые выражаются, в том числе, в особенностях их формата и содержания.

Передача «Орёл и решка» (канал «Пятница») знаменовала собой начало нового этапа в развитии телевизионной трэвел-журналистики. Поэтому мы опишем её особенности. Эта передача появилась на украинском телевидении в 2011 году. Ввиду её популярности, программу стали показывать в России на канале «МТВ», потом уже на «Пятнице», где она и выходит по сей день. Программа ориентирована на молодую и среднюю аудиторию, которая готова к путешествиям и не боится приключений с ограниченным бюджетом. Формат передачи – некое соревнование между двумя ведущими, один из которых имеет «Золотую карту» и таким образом может тратить любые суммы на что ему вздумается; второй ведущий ограничен стандартной суммой в 100 долларов. Судьбу ведущих решает случай – подкинутая монетка, откуда и взято название трэвел-программы.

Создатели передачи хотели показать таким своеобразным форматом, что для того чтобы путешествовать и наслаждаться жизнью, не обязательно иметь много денег. При желании можно познать другие страны и насладиться отдыхом, имея не самый большой бюджет.

Формат соревнования определяет сюжет и драматургию каждого выпуска, а также аудиовизуальные средства выразительности. Например, часто на экране используются параллельные синхроны, изображение монтируется таким образом, что слева и справа находятся разные ведущие в аналогичных (или, по крайней мере, сопоставимых) ситуациях, при этом показаны какие-то статистические данные, свидетельствующие о разнице между двумя сюжетными линиями.

Кроме того, формат передачи предполагает интересный интерактивный квест для зрителей – это та самая «фишка», которая сделала программу узнаваемой и мегапопулярной. В каждой программе один из ведущих прятал в том месте, где они снимали, стеклянную бутылку с деньгами (обычно – 100 долларов). Затем зрителям показывали место, где спрятан клад, а также место на карте, как его найти. Отметим, что подобный ход способствовал стихийному продвижению «Орла и решки», поскольку люди, нашедшие заветную бутылку с деньгами, обычно распространяли эту информацию в Интернете и таким образом способствовали дальнейшему росту популярности программы.

В связи с пандемией коронавируса программа «Орёл и решка» внесла изменения в свой формат. В июне 2020 года на канале «Пятница» показали новый сезон под названием «На связи». Поскольку границы между странами закрыты, репортажи снимают граждане других стран, говорящие на русском языке, или путешественники, которые были вынуждены остаться за границей. Ведущие затем смотрят отснятые материалы и выражают свои эмоции по поводу увиденного, а также звонят по видеосвязи человеку, который выполнял роль ведущего в той или иной стране, и задают дополнительные вопросы.

Авторы нового сезона «Орла и решки» стали одними из первых, кто использовал так называемый формат «путешествие не выходя из дома». Данный слоган, построенный по принципу алогизма (об этом см. подробнее в работе [2]), стал весьма актуальным в 2020 году. Такой формат в условиях пандемии можно назвать довольно удачным: во-первых, ведущим «Орла и решки» теперь могут стать обычные люди, находящиеся за границей, и это стимулирует интерес зрителей; во-вторых, обновление позволило не прерывать съёмки трэвел-программы, что даёт проекту преимущество перед конкурентами.

Конечно, бутылку с деньгами никто сейчас не прячет, также нет и соревновательного эффекта, однако, реформатирование позволяет выпускать новый сезон хотя бы в каком-то виде, тогда как многие каналы просто бесконечно повторяют отснятые ранее материалы, из-за чего теряют аудиторию.

Некоторые зрители, любящие путешествия, негодовали, что снимается крайне мало трэвел-шоу о России. В связи с этим в 2019 году канал «ТВ3» запустил новый формат, как шутили в соцсетях, «патриотическое шоу на выживание» – проект «Мама Russia».

«Мама Russia» – приключенческое шоу от ТВ-3. В нём нет постоянных ведущих, а в каждом выпуске – новая пара звёздных участников. Они впервые встречаются друг с другом, чтобы провести пять дней вдали от цивилизации, и по итогам программы стать близкими друзьями – или никогда не встретиться больше.

Определяя свой формат как «приключенческое трэвел-шоу», авторы проекта делают акцент на трудной доступности тех мест, куда отправляются ведущие, или на искусственно созданные им препятствия, позволяющие сделать путешествие более интересным как для участников, так и для зрительской аудитории.

Звёзд шоу-бизнеса и Интернета, которые вызвались стать ведущими проекта, заставляют, например, устраивать ночлег на лоне природы или самим искать себе пропитание в лесу. Однако, это трэвел-шоу, поэтому героев, конечно, не оставляют в одиночестве. На протяжении программы они знакомятся с представителями местного населения, обрядами и обычаями локации съёмки. Например, в выпуске про Республику Тыва блогер Сергей Мезенцев и актриса Наталья Бардо участвовали в традиционных состязаниях (борьбе «хуреш», «кодурер даш» – поднятии камней, стрельбе из лука и т.д.).

Итак, изучение содержательно-форматных особенностей исследуемых трэвел-шоу показало, что программа «Орёл и решка» (канал «Пятница») сочетает в себе соревнование (богатый vs. бедный) и интерактивный квест (спрятанные бутылки с деньгами); передача «Мама Russia» на канале «ТВ-3» выходит в формате «приключенческое шоу на выживание».

Список литературы

1. Показаньева И. В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиaproстранства // Медиаскоп. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mediascope.ru/node/1385> (04.05.2020).
2. Вольф О. А. Элокутивные орнаментальные средства, построенные по принципу алогизма: пути исследования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 3 (25). – С. 173-176.

© Д.А. Баклаев, Д.Д. Корбут, 2020

УДК 004.55

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ПРОФИЛЕЙ В «INSTAGRAM»

**АБЫШЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
КОРБУТ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА**

Студенты
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

*Научный руководитель: Вольф Олеся Александровна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

Аннотация: в статье описываются языковые особенности стиля публикаций в мотивационных профилях, размещённых в социальной сети «Instagram». Анализ позволил авторам сделать вывод, что материалы таких профилей совмещают в себе языковые черты двух стилей – разговорного и публицистического.

Ключевые слова: язык, стиль, новые медиа, социальная сеть, мотивационный профиль.

STYLISTIC FEATURES OF MOTIVATIONAL PROFILES IN «INSTAGRAM»

**Abysheva Anastasiya Aleksandrovna,
Korbut Dar'ya Dmitrievna**

Scientific adviser: Vol'f Olesya Aleksandrovna

Abstract: The article describes the language features of the style of publications in motivational profiles posted on the social network "Instagram". The analysis allowed the authors to conclude that the materials of such profiles combine the linguistic features of two styles – conversational and journalistic.

Key words: language, style, new media, social network, motivational profile.

Поскольку интернет-коммуникация заняла прочное место в системе современных медиа, интерес к научному осмыслению указанного феномена продолжает расти. Как отмечали исследователи О. А. Вольф и В. А. Лимбах, «несмотря на относительно недолгую историю существования конвергентной журналистики, она в настоящее время активно развивается» [1, с. 88]. Социальные сети – это новые медиа, которые значительно повлияли на процессы медиаконвергенции. Одним из вопросов, интересующих исследователей, являются стилистические особенности текстов, размещаемых в социальных сетях.

Целью данной статьи является изучение стилистических особенностей мотивационных блогов в социальной сети «Instagram» как специфического вида современных массовых коммуникаций.

Под мотивационным блоггом мы подразумеваем профиль в социальной сети «Instagram», который насыщен текстами, пропагандирующими активный и правильный образ жизни, настраивающими на позитивные мысли и вдохновляющими на совершение положительных изменений.

В качестве материала исследования мы методом случайной выборки взяли 10 аккаунтов, кото-

рые посвящены проблемам духовной и спортивной мотивации, а также азам психологии. Рассмотрена стилистическая специфика материалов из этих профилей с 1 сентября по 15 декабря 2019 года (всего 708 публикаций).

В лингвистике стиль понимается как «свойства, признаки содержательного (смыслового) плана, обусловленные экстралингвистически, получающие реализацию через своеобразное построение (систему) материальных элементов – своеобразные «комбинации» языковых единиц, особое построение речи (текста), выступающее в качестве плана выражения» [2, с. 159]. В современном русском языке традиционно выделяют пять стилей: научный, официально-деловой (деловой), публицистический, художественный, разговорный. В связи со спецификой социальных сетей как особого вида массовых коммуникаций, в публикуемых там текстах часто смешиваются признаки разнообразных стилей. Анализ эмпирического материала позволил нам говорить о том, что текстам в мотивационных профилях присущи языковые особенности разговорного и публицистического стилей. Для подтверждения наших выводов приведём соответствующие примеры (орфография и пунктуация авторов во всех примерах сохранена).

1. Стилистическая специфика в области лексики и фразеологии. В профилях встречаются слова сниженной стилистической окраски (разговорной, жаргонной): «бизнес *беби*» (@pp.tysya) – жаргонизм; «тренишь» (@asya_minakova) – разговорное слово и др. На страницах пользователей довольно часто встречается фразеология из разговорной речи, наряду с общеязыковыми и собственно газетными фразеологизмами. Ср.: «проверка на вшивость» (@dina_nezelyaeva); «как белка в колесе» (@asya_minakova_). Нам встретились примеры трансформации пословиц и поговорок, например: «не ищите щепку в глазу другого человека, ведь в вашем может быть бревно» (@kuzz_is). В некоторых аккаунтах употребляются слова-заимствования, но их не так много. Например, «сэндвичи» (@privetderevnya), «все ок» (@asya_minakova), «абыюзер» (@dina_nezelyaeva) и др. Окказионализмы в исследуемых текстах встречаются очень редко, например: «о *едовом* вопросе» (@privetderevnya). Во всех десяти рассмотренных аккаунтах присутствуют оценочные слова, например, «девушка *приличная*» (@dina_nezelyaeva), «*качественный вкусный* продукт» (@pp.tysya) и т.д. Для мотивационных профилей наиболее характерны слова с положительными оценочными компонентами в семантике. Связано это как со спецификой подобных аккаунтов – необходимости мотивировать аудиторию на позитивные изменения в своей жизни, так и с наличием среди авторских публикаций рекламных материалов, которые сейчас очень часто «встречаются не только в газетах, на радио и телевидении, но и в Интернете» [3, с. 66]. Отметим также, что оценочность ярко проявляется в особом интернет-инструменте – хэштегах, которые в последнее время играют важную роль в конвергентных медиатекстах (см. об этом подробнее в [4]). Например: #*красиваяжизнь* (@bota_sma).

2. Стилистические особенности в области синтаксиса. Большинство пользователей практически не включают в тексты эмоционально окрашенных синтаксических конструкций, но есть исключения, например: «Ой это вообще!» (@asya_minakova). Неполные предложения в текстах встречаются редко, пример: «Но с собой?» (@kseniakkot). Нами обнаружено всего 6 примеров употребления односоставных инфинитивных предложений: «Сравнивать себя с другими!» (@asya_minakova) и др. В двух аккаунтах вопросительные и восклицательные предложения встречаются почти в каждом посте. Например: «ищите мотивацию в других?» (@dina_nezelyaeva). Авторы иногда пользуются односоставными предложениями, например: «Ну хорошо» (@privetderevnya). Тексты рассмотренных нами публикаций достаточно объёмные, но, тем не менее, вводных слов и конструкций в них совсем мало: «кстати» (@kuzz_is и @lady_in_fat), «во-первых» (@dina_nezelyaeva) и др. Причём вводные слова в интернет-текстах практически никогда не выделяются запятыми в структуре предложений. Большая часть пользователей предпочитают союзную связь бессоюзной. В публикациях наблюдается преимущественное использование простых по форме и содержанию синтаксических конструкций, примеры: «Я инвестирую огромные деньги в бизнес» (@pp.tysya). Среди сложных конструкций авторы мотивационных блогов отдают предпочтение сложноподчиненным предложениям с придаточными различных типов, см.: «А на самом деле, я путешествую одна, потому что- никто не выдержит мой ритм путешествий» (@kseniakkot).

Перечисленные лексические и синтаксические особенности обычно в той или иной мере присущи

как публицистическому стилю, так и разговорному.

Таким образом, анализ публикаций в мотивационных Instagram-аккаунтах показал, что материалы таких профилей совмещают в себе языковые черты двух стилей – разговорного и публицистического.

Список литературы

1. Вольф О. А., Лимбах В. А. Онлайн-радиовещание в медиaprостранстве Республики Хакасия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 1. – С. 88-90.
2. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
3. Вольф О. А. Использование стилистических фигур алогизма в наружной рекламе // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2019. – № 1 (27). – С. 66-70.
4. Вольф О. А. Функции хэштега в журналистском медиатексте (на примере постов газеты «Шанс» в социальной сети «ВКонтакте») // Язык. Культура. Коммуникация: Альманах по материалам Первой международной заочной научно-практической конференции молодых ученых (Москва, 20 апреля 2017 г.). – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2017. – 188 с. – С. 24-28.

© А.А. Абышева, Д.Д. Корбут, 2020

УДК 070

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА

ЗВЕРЕВА СТЕЛЛА БОРИСОВНА

директор
ГТРК «Лотос»

Аннотация: В статье рассматривается специфика современного телевизионного дискурса, анализируются особенности универсальных и специализированных, федеральных и региональных телеканалов. Подчеркивается, что в дискурсивном поле отечественного телевидения наблюдаются тенденции к объединению массово-информационного, политического и развлекательного контента, коммуникативному «сближению» адресата и адресанта, переходу от монологического типа телекоммуникации к интерактивному.

Ключевые слова: медиадискурс, телевизионный дискурс, дискурсивная практика, телевизионная коммуникация, телевидение.

SPECIFICITY OF CONTEMPORARY TELEVISION DISCOURSE

Zvereva Stella Borisovna

Abstract: The article examines the specifics of modern television discourse, analyzes the features of universal and specialized, federal and regional TV channels. It is emphasized that in the discursive field of domestic television, there are tendencies towards the unification of mass information, political and entertainment content, the communicative "rapprochement" of the addressee and the addressee, the transition from a monologue type of telecommunications to interactive.

Key words: media discourse, television discourse, discursive practice, television communication, television.

Обращение к исследованию специфики телевизионного дискурса обусловлено его особой значимостью в современном медиaprостранстве, в котором происходит коммуникация всех субъектов медиавзаимодействия. Решение главной исследовательской задачи определяет необходимость учета, прежде всего, наработанного опыта в области изучения медиадискурса, дефинируемого как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [2, с. 293]. Разделяя точку зрения М.Р. Желтухиной, считаем актуальным изучение медиадискурса в рамках разветвленной жанровой системы, включающей тексты различной жанровой природы. При этом уровни организации медиадискурса могут быть типизированы в зависимости от текстообразующих признаков языка прессы, радио, телевидения, Интернет-пространства.

В контексте проводимого нами исследования релевантны проблемы типологии медиадискурса. Так, Л.Б. Темникова классифицирует его по коммуникативным функциям на публицистический, рекламный, PR-дискурс, а по каналам реализации – на теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс [7]. В основе типологии в данном случае лежат специфические каналы коммуникативного воздействия. Теледискурсу свойственен аудиовизуальный вид коммуникации, при этом внутри телевизионного дискурса наблюдаются структурные, стилистические, композиционно-речевые варианты в зависимости от це-

ли, жанра телепрограмм, целевой телеаудитории.

Телевидение является важнейшим потенциальным каналом реализации общественно-политического, социального, развлекательного дискурса в структуре современного российского общества. Т.Р. Красикова и Е.А. Кожемякин рассматривают телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа [4] и акцентируют внимание на том, что при организации телевизионного медиатекста в равной степени участвуют вербальные, визуальные, пространственные, звуковые элементы. Исследователи определяют телевизионный дискурс как «контекстуально обусловленную систему практик формирования и трансляции смысловых структур, опосредованных телевидением как мультимодальным коммуникационным средством» [4, с. 897]. Наряду с мультимодальностью ученые выделяют и другие характерные черты теледискурса: персонифицированный характер, социокультурную специфику, манипулятивную прагматику, эмоциональную вовлеченность, фрагментированную подачу информации и высокую скорость ее передачи, жанровую полифонию.

Особенности современного российского телевидения связаны с проблемно-содержательным диапазоном программ и проектов, составляющих основу сетки вещания популярных отечественных телеканалов.

Необходимо отметить, что на телевидении существуют особые дискурсивные правила, которые устанавливают «условия выполнения функции высказывания» в рамках журналистского дискурса [5, с. 18]. В соответствии с этими правилами телевизионные каналы конструируют реальность, представляемую массовой аудитории в форме различных продуктов журналистского творчества. Иными словами, дискурсивные правила определяют, что и как можно и нужно транслировать в телеэфире.

Одно из общепринятых правил – требование объективности телевизионного СМИ, что предполагает непредвзятость и беспристрастность в освещении событий и их интерпретации. В практике телевизионных передач это обычно проявляется в транслировании различных точек зрения на ту или иную проблему. Примерами могут служить программа «60 минут» с Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым, политические ток-шоу В. Соловьева «К барьеру!», «Поединок», «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия-1», общественно-политическое ток-шоу «Время покажет» на «Первом канале». Отметим, что в рамках проектов дискурсивные правила не запрещают ведущим выражать собственное мнение, поскольку в соответствии с Кодексом профессиональной этики журналист «в своей профессиональной деятельности не обязан быть нейтральным» [3]. Зачастую В. Соловьев, А. Шейнин, А. Кузичев, Е. Стриженова становятся непосредственными участниками информационного конфликта. В данном случае на первый план выходит конфликтный тип телевизионного дискурса, на котором строится драматургия телепрограмм. В речи ведущих и участников присутствуют все признаки разговорности, неподготовленности: быстрое говорение, свободное, сегментное членение речи, оговорки, частое отступление от написанного текста.

Очевидно, что дискурс официальных телеканалов существенно отличается от дискурса коммерческих и развлекательных телевизионных СМИ, поскольку первые являются проводниками официальной идеологии и традиционно имеют больше ресурсов, позволяющих влиять на российское общество. Так, вещание канала «Россия-1», входящего в состав Всероссийской государственной телерадиокомпании, покрывает практически всю территорию страны: его аудитория составляет 98,5 % населения России, вещание также ведется на страны СНГ и Балтии, что увеличивает аудиторию еще на 50 миллионов человек (данные официального сайта телеканала «Россия-1») [6]. С начала 2020 года на телеканале активно обсуждалась и продвигалась информация о необходимости внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Социальная реклама, репортажи, аналитические программы, политические ток-шоу многократно напоминали россиянам о необходимости принять участие в референдуме и сделать важный для государства выбор.

Телевизионный дискурс отдельных каналов («Че!», «Рен ТВ» и др.) целиком строится на эпатаже и сенсационности, криминале. К сожалению, многие рейтинговые проекты связаны с нагнетанием негативной информации, смакованием подробностей личной жизни, преступлений, сцен насилия. В данном случае можно говорить о речевой агрессии в дискурсивной практике таких телеканалов.

Специфика дискурса развлекательных молодежных телеканалов построена на игровых, юмори-

стических концепциях. Программы выполняют рекреативные цели, ведущие, как правило, отличаются коммуникабельностью, нестандартностью в подаче материала. В их речи преобладает разговорный стиль, что выражается в активном использовании сленга, междометий «ага», «вау!», «офигеть» и т.д. Многие молодые тележурналисты обладают громкими голосами и резкими тоновыми перепадами, что создает напряженный изобразительно-звуковой образ телепередач. Такие дискурсивные приемы призваны показать весь спектр настоящих, живых эмоций, создать настроение и приблизить зрителей к происходящему на экране.

В дискурсе региональных телеканалов действуют особые дискурсивные правила и приоритеты. Местные власти, представленные конкретными политическими лидерами, государственными структурами, региональными министерствами, чиновниками, выступают как ключевые субъекты принятия политических решений, исполнения функций управления, контроля, изменения социальной реальности. Социально-политический дискурс регионального телевидения – это система материалов и публикаций на общественную тематику, позволяющих сформировать у аудитории СМИ представление о процессах в области, отношениях «центр – регион» на обозримую перспективу, стимулировать развитие в обществе социально-политического самосознания и снижать конфликтность как по вертикали, так и по горизонтали.

Астраханское региональное ТВ уделяет повышенное внимание освещению политических событий в области, помещая такие сообщения в топ новостей. Ежедневная повестка дня региональных телеканалов включает сообщения о деятельности властных институтов, работе первых лиц региона (губернатор, глава городской администрации, руководители министерств), об отношениях между центральными и региональными властями. Очевидно, что медиадискурс напрямую связан с региональной стратегией СМИ, которая является элементом государственной идеологии. Региональный телевизионный дискурс представляет собой тематически сфокусированную, социально обусловленную систему новостных, аналитических, прогностических материалов, выстраивающих картину мира астраханцев. Медиакартинка отношений «центр – Астраханский регион» формируется через информационно-новостной, репрезентующий, аналитический, идеологический дискурсы.

Таким образом, говоря о специфике телевизионного дискурса, считаем необходимым разграничивать особенности универсальных и специализированных, федеральных и региональных телеканалов. В целом в дискурсивном поле современного отечественного телевидения наблюдаются тенденции к объединению массово-информационного, политического и развлекательного контента, коммуникативному «сближению» адресата и адресанта, сокращению дистанции общения с аудиторией с помощью «ты-обращений», переходу от традиционного монологического типа телекоммуникации к интерактивному.

Список литературы

1. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М., 2011. – 391 с.
2. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. – 2016. – №1. – С. 292-295.
3. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruj.ru/about/codex.htm>.
4. Красикова Т.Р., Кожемякин Е.А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т. 160, кн.4. – С. 894-907.
5. Кудряшов И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. – Ростов-н/Д, 2005. – 240 с.
6. О телеканале [Электронный ресурс]. URL: http://russia.tv/article/show/article_id/7481.
7. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №119 (05). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/05/pdf/69.pdf>.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИЙ

УДК: 811.161

КОММУНИКАТИВНАЯ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ ТУРЦИИ

АБДУГАФУРОВ АБДУЛМАЛИКХУЖА АБДУЛХАМИДХУЖА УГЛИ

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: на примере национальных праздников Турции, символизирующих народное единство, показаны элементы коммуникативной и парадигматической моделей культуры. В празднование знаменательных дней отражаются не только поведение представителей народа, их традиции, обычаи и быт, но и межличностные отношения в семье, обществе.

Ключевые слова: народ, праздник, культура, поведение, отношения.

COMMUNICATIVE AND PARADIGMATIC MODELS OF CULTURE ON THE EXAMPLE OF TURKISH NATIONAL HOLIDAYS

Abdugafurov Abdulmalikxuja Abdulhamidxuja ugli

Abstract: the elements of the communicative and paradigmatic models of culture are shown on the example of Turkish national holidays symbolizing national unity. The celebration of significant days reflects not only the behavior of representatives of the people, their traditions, customs and life, but also interpersonal relations in the family and society.

Key words: people, holiday, culture, behavior, relationships.

Представители культур Средиземноморья, в частности Турции живут намного плотнее друг к другу, чем в странах Северной Европы и в США. Это можно наблюдать в жилых кварталах, в городском транспорте, кафе, на базарах и других людных местах. При составлении графиков движения автобусов и поездов соблюдается пунктуальность, этим снижается степень беспокойства и стресса у населения.

На примере национальных праздников Турции, символизирующих народное единство можно показать полихронную систему коммуникативной модели по Э.Холлу [1]. Праздники отмечаются всем населением Турции в установленные дни, связанные с историческими событиями, повлиявшими на жизнь страны. Своим значением эти праздники хранят и напоминают важность национального единства, мира и согласия. К национальным праздникам, провозглашенным Турецкой Республикой относятся «23 апреля День национального суверенитета и защиты детей», «19 мая День памяти Ататюрка, молодёжи и спорта», «30 августа - День победы», «29 октября - День республики». Национальные праздники Турции провозглашены с учетом мнений и открытого обсуждения вопроса празднования какого-либо важного события в истории турецкого народа.

В турецком обществе большое значение придаётся законам, письменным правилам и инструкциям, которые регулируют права и обязанности как работодателей, так и наёмных работников. Кроме того, существует множество внутренних правил, норм и ритуалов, обеспечивающих стабильность и надёжность производственного процесса. Такая структурированность существования позволяет людям максимально избегать случайностей. Их коммуникативное поведение характеризуется как поведение людей упорных, активных, ценящих время, но консервативных, беспокойных и часто даже агрессивных. Я сам это испытал на личном опыте, когда работал в Стамбуле и находился в тесном контакте с представителями этого народа.

Как правило, турки общаются, на более близком расстоянии. В связи с этим участники коммуникативного процесса, представляющие разные типы культур, часто безуспешно пытаются найти комфортную зону общения друг с другом. Но я нашел ключ для контакта и у меня получилось сработаться с ними. Я думаю, что в моем случае сработали общие корни происхождения наций. Турок дал мне прозвище «человек из хлопка», указывая на мою обходительность в общении.

Согласно полихронной системе по Э.Холлу время является циклической системой, в которой межличностные отношения людей важнее соблюдения графиков и планов, и где родственные и дружеские отношения имеют наибольшую ценность [1]. Национальные праздники турецкий народ празднует с должным почитанием и искренней радостью. В дни праздников на улицах, окнах и балконах развешиваются флаги, проводятся праздничные мероприятия. На церемониях чествуются заслуги предков и их вклад в благосостояние народа, молодежь призывают хранить, помнить и продолжать традиции сохранения мира.

Согласно коммуникативной модели культуры из-за избыточности информации, заложенной в контексте при общении незначительная часть информации заключается в точно передаваемой части сообщения [1]. Турки используют невыраженную, скрытую манеру речи, многозначительные и многочисленные паузы. Они пользуются незначительной долей невербальных форм общения. В турецком обществе предпочтение отдается коллективным формам работы, межличностным взаимодействиям. Например, в праздничные дни на школьных стадионах проводятся торжественные церемонии, на которых читаются стихи, цитаты Ататюрка, поются песни и марши, устраивается развлекательная программа с танцами, хороводами, театральными постановками, в которых принимают участие школьники разных возрастов. Также принято проводить спортивные состязания, концерты и другие благотворительные мероприятия для детей. Одной из традиций празднования в Турции Дня национального суверенитета и защиты детей является участие школьников в заседании Детского парламента, на котором они рассуждают о серьезных глобальных проблемах и проблемах жизни государства, участвуют в официальных пресс-конференциях. Мышление с детства строится на «мы» - категориях [2]. Расстояние в общении между преподавателями и учениками, характерное для Турции, также значительнее, чем в американских и европейских, поскольку учитель является представителем более высокой касты, и уважительность по отношению к нему выражается прежде всего в уважении его личного пространства. В Турции диплом об образовании расценивается как «пропуск» в высоко статусные группы. Рекомендации знакомых или родство играют большую роль при решении кадровых и производственных вопросов. Преобладают коллективные мнения и решения. Исторически сложилось так, что в Турции регуляция межличностного пространства зависит от статусного уровня участников коммуникации. Подчёркивание своего более высокого социального положения проявляется в «соблюдении дистанции» по отношению к подчиненным или людям другого социального класса. В Турции наблюдается низкая терпимость, сильное избегание неопределённости, неожиданные ситуации и незнакомые люди у народа вызывают эмоциональное беспокойство, дискомфорт. Для турецкой культуры характерно кредо ксенофобии - чужое считается опасным. Турецкий народ отличается наибольшей тревожностью и стремлением к предотвращению стрессовых ситуаций. Такое положение нашло свое отражение в праздновании национальных праздников, которые возникли на основе свершившихся исторических событий. В честь дня 29 октября 1923 года, когда Великим национальным собранием Турция была провозглашена республикой, был назван один из главных национальных праздников - День республики. В турецком обществе огромное значение имеют определённость, структурированность, долгосрочное планирование.

Согласно парадигматической модели культуры Г. Хофстеде параметр индивидуализм/коллективизм выделяется как второе глобальное измерение национальных культур. На основе собственных данных голландский социолог констатирует, что преобладающее число людей в мире живёт в коллективистских обществах, в которых интересы группы ставятся выше интересов индивидуума. По мнению Г.Хофстеде группы влияют на личность. В данных культурах человек с рождения интегрирован в замкнутые, устойчивые «мы-группы», которые поддерживают его в течение всей жизни в обмен на безоговорочную лояльность к группе. Так, в турецком обществе предпочтение отдается коллективным формам работы, а также национальных игр. Именно празднование национальных праздников в Турции является олицетворением коллективистского общества, где все делается сообща и обоюдного согласия всех членов.

В турецкой коллективистской культуре по Г. Хофстеде большая семья и «мы-группы» являются преобладающим типом социальных связей, противопоставляются «мы - свои» - «они - чужие». По Г. Хофстеде коллективистская культура в стране обратно коррелирует с большой дистанцией власти. Но я не согласен с таким мнением, потому что я сам был свидетелем не формальной беседы члена правительства с населением в одном из стамбульских парков, что нельзя сказать об отношении к народу в странах с большой дистанцией власти. Тем не менее по Г. Хофстеде в странах Средиземноморья констатируется высокая степень зависимости нижестоящих от власть имущих. Родственные и дружеские отношения в Турции являются наибольшей ценностью, наблюдается растворяемость в межличностных отношениях, предпочтение интересов родственников и друзей. Мир и гармония в обществе считаются его высшими достижениями [2]. По отношению к выполнениям социальных ролей в Турции существует маскулинная или «мужская» культура, определяемая девизом: «Жить, чтобы работать», где наблюдается высокая степень ролевой дифференциации полов. Члены турецкого общества ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие [2]. Из этого суждения вытекает вывод, что в культуре Турции преобладает тип поведения приоритетности уверенности и решительности.

Список литературы

1. Hall E. The Hidden Dimension. - New York: Doubleday, 1966. P.135.
2. G. Hofstede. Culture's Consequences, International Differences in Work Related Values// Sage Publications, 1980. P.328.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 800.81

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АБДУГАФУРОВ АБДУЛМАЛИКХУЖА АБДУЛХАМИДХУЖА УГЛИ

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: на примере русского языка можно рассмотреть важнейшую роль языка в обществе и системе межкультурной коммуникации. В виду того, что русский язык - один из самых крупнейших и распространённых языков в мире рассмотрение роли русского языка в системе межкультурной коммуникации имеет важное значение.

Ключевые слова: язык, речь, культура, коммуникация, общение.

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERCULTURAL COMMUNICATION SYSTEM

Abdugafurov Abdulmalikxuja Abdulhamidxuja ugli

Abstract: using the example of the Russian language, one can consider the most important role of language in society and the system of intercultural communication. In view of the fact that the Russian language is one of the largest and most widespread languages in the world, consideration of the role of the Russian language in the system of intercultural communication is of great importance.

Key words: language, speech, culture, communication, intercourse.

Как у человека, так и у языка есть своя жизнь, язык хранит и передает информацию, связанную с культурой и традицией человеческой цивилизации. По словам Густава Густавовича Шпета, русского философа, психолога, теоретика искусства, переводчика философской и художественной литературы, язык есть как бы внешнее явление духа народов, их язык есть их дух, и их дух есть их язык. Язык можно определить, как систему знаков и способов их соединения, он служит орудием выражения мыслей и чувств, а также является средством общения. Более важным показателем, особенно в современном мире, оказывается реальное использование того или иного языка в повседневном общении, обучении, средствах массовой информации, развлечениях, интернете, и показатель количества изучающих язык в мире. В этом плане русский язык занимает одно из ведущих мест. В настоящее время количество людей, говорящих на двух и более языках постоянно увеличивается. Межкультурная коммуникация - это особая форма коммуникации представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений. Изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев и традиций. Только сочетание этих двух видов знания - языка и культуры - обеспечивает эффективное и плодотворное общение [1; с.95]. Учение о хорошей речи возникло ещё в античные времена, в Древней Греции и Риме. Оно разрабатывалось в поэзии и ораторском искусстве и связано с именами известных античных деятелей науки и культуры, такими как Платон, Аристотель, Цицерон, Гораций. В России становление культуры речи как науки связано с деятельностью

известных учёных, таких как М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Б. А. Ларин, В. В. Виноградов и С. И. Ожегов. В Центральной Азии - это великий Абу Наср Фараби, Абу Райхон Беруни, Абу Али ибн-Сина и Алишер Навои, также можно привести имена многих других великих ученых-мыслителей, философов, которые внесли свой бесценный вклад в развитие науки и культуры того времени. В дальнейшем это послужило в основой для происхождения и развития отношений между народами, их культурами. Культура речи является частью духовной культуры общества и компонентом общей культуры каждого человека. Это культура общения и культура создания устных и письменных текстов, а также культура коммуникативных качеств речи, помогающих эффективному общению в системе межкультурных коммуникаций [2].

На примере русского языка можно рассмотреть важнейшую роль языка в обществе и системе межкультурной коммуникации. Русский язык - один из самых крупнейших и распространённых языков в мире. «Великий, могучий, правдивый и свободный» - такими словами охарактеризовал русский язык И.С. Тургенев. Нам известно, что русский язык, благодаря своему богатству и особенностям, играл и играет важную роль в развитии человеческой цивилизации и мировой культуры. Русский язык - это язык русской нации, язык, на котором создавалась и создаётся её культура. Наряду с английским, французским, испанским и китайским, русский язык входит в число шести официальных и рабочих международных языков ООН. Именно поэтому изучение происхождения и развития русского языка в системе межкультурной коммуникации для иностранных студентов имеет важное значение. Как сказал французский философ Поль Рикер, для нас, говорящих, язык является не объектом, а посредником; язык - это то, благодаря чему, с помощью чего мы выражаем себя и вещи. Русский язык входит в восточную группу славянских языков, образующих индоевропейскую семью языков. Русский язык образовался в XIV веке с распадом древнерусского на русский, украинский и белорусский. Русский язык сложился на основе диалектов и постепенно стал составлять основу русского национального литературного языка. Благодаря литературному творчеству Александра Сергеевича Пушкина была открыта новая эпоха в развитии русского языка. Русский язык - это язык созидания русской культуры и литературы. На самом деле, в любой стране, в частности в моем родном Узбекистане литература является самым хорошим носителем культуры и традиций. Россия, как страна высокой культуры, внесла большой вклад в наследие мировой литературы. На протяжении всей своей истории русский язык вступал в контакты с другими языками, которые оставляли в нем свои элементы. Появление английских выражений в русском языке свидетельствует о влиянии англоязычных стран мира на русский язык. В русском языке появились многие новые термины и названия, особенно в области современной экономики и компьютерной техники. С целью сохранения и поддержания развитие русского языка как общенационального достояния народов России, средства международного общения и неотъемлемой части культурного и духовного наследия мировой цивилизации, в 2011 году президент России подписал Указ о ежегодном праздновании Дня русского языка шестого июня. Это день рождения Александра Пушкина, великого писателя, поэта, драматурга России и создателя современного литературного русского языка. В этот день часто проводятся различные культурные мероприятия: конкурсы, выставки, лекции, демонстрации кинофильмов и концерты. Сейчас День русского языка празднуют не только в России, но и ближнем и дальнем зарубежье, а также в Узбекистане. День русского языка уже стал символом сохранения языка и его распространения. В 2018 году прошли дни узбекской культуры в Санкт-Петербурге. На выставках, организованных в культурных центрах города были представлены образцы узбекской истории и культуры, велись диалоги между образовательными учреждениями. Такие встречи способствуют укреплению дружбы между нашими странами и развитию языка, как средства межкультурной коммуникации. В настоящее время межкультурные диалоги часто проходят во всём мире и всё чаще на русском языке. По данным ИТАР-ТАСС, в пятьдесят четырех государствах, в том числе, в Молдове, в Канаде, в Казахстане, в Беларуси, в Узбекистане и в других странах на русском языке ведётся школьное обучение. Чтобы увидеть созвучность творчества представителей разных культур можно сравнить поэзию русского поэта А.С. Пушкина со стихами великого узбекского поэта Алишера Навои. Они жили в разное время, но отразили в своем творчестве любовь к человеку, природе и красоте. Вместе с тем идеи и темы их произведений волнуют и современного человека, потому что они писали о проблемах жизни людей.

Как говорит Жиль Делез, французский философ, представитель континентальной философии, именно языку надлежит одновременно и устанавливать пределы, и преступать их. Сама жизнь подсказывает нам необходимость изучения русского языка. Если ты хочешь стать высокообразованным человеком, ты должен владеть русским языком. Больше половины научной литературы выходит в настоящее время на русском языке. Изучение же этого языка приобщает нас к мировой культуре и цивилизации. Знание творчества величайших гениев, как Пушкин, Достоевский, Толстой, принадлежащих всему миру свидетельствует о высокой образованности человека. В Узбекистане люди старшего поколения, наши дедушки и бабушки любили и любят русскую классику. Они рассказывали нам сказки А.С.Пушкина, о героях произведений Л.Н.Толстого «Война и мир», «Анна Каренина» и многих других произведений. Сила русского слова и произведений воодушевляла старшее поколение в Узбекистане. Любовь к России и русскому языку во многих узбекских семьях передается из поколения в поколение. В заключении, я хочу привести отрывок из стихотворения народного поэта Узбекистана Сабира Абдуллы, который выражает безграничность языка и напутствие поэта:

Мир разобщенных безрадостно тесен,
Спаянных мир необъятно велик.
Сын мой, работай, будь людям полезен,
Выучи русский язык!

Список литературы

1. А.П. Садохин. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: Высш. шк., 2005.
2. Кузина С. Первыми людьми на Земле были русские? Вначале было слово. Русское слово // Комсомольская правда. - 22-29 января, 2009 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 августа 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 17.08.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 сентября	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-870
5 сентября	IX Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-871
5 сентября	XII Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-872
5 сентября	XII Международная научно-практическая конференция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	90 руб. за 1 стр.	МК-873
7 сентября	XXVIII International scientific conference EUROPEAN RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-874
7 сентября	II Международная научно-практическая конференция COVID-19 И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-875
10 сентября	XXIX Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-876
10 сентября	IV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-877
12 сентября	XIV Международная научно-практическая конференция ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-878
15 сентября	XXXVII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-879
15 сентября	XII Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-880
17 сентября	II Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-881
20 сентября	II Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-882
20 сентября	VI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	90 руб. за 1 стр.	МК-883
23 сентября	XIV International scientific conference ADVANCED SCIENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-884

www.naukaip.ru